Неповторимая

Ирина Алфёрова

Любимая женщина красавца Абдулова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Ира Алферова – глубоко славянский тип. И французская легкость ей не свойственна», – утверждал режиссер Георгий Юнгвальд-Хилькевич, не желавший снимать актрису в роли Констанции в «Трех мушкетерах». Но для многих поколений советских зрителей красавица-актриса так и осталась трогательной, милой и беззащитной Констанцией. Хотя на ее долю выпали гораздо более глубокие и сложные роли – и в кино, и в жизни.

Сложно сказать, какая из них была основной, самой важной: роль матери, роль возлюбленной или роль актрисы, известной нам по фильмам («Хождение по мукам», «Предчувствие любви», «ТАСС уполномочен заявить…» и др.) и ленкомовским спектаклям.

Она любила и была любима, ей хватило удивительного женского таланта и истинно славянской щедрости, чтобы принять в семью и воспитать троих приемных детей: двоих детей последнего мужа – Анастасию и Сергея – и Александра, сына своей сестры Татьяны, умершей в 1997-м. А вечная фраза «С любимыми не расставайтесь» осталась в наших сердцах благодаря одноименной мелодраме, в которой главную мужскую роль сыграл самый красивый актер страны – Абдулов, а главную женскую роль – его супруга, Ирина Алферова.

- Федор Раззаков
  -
  - Первая красавица покоряет Москву
  - Хлопковый мальчик покоряет Москву
  - Жена болгарского посла
  - Бритвой по венам, или В списках значился…
  - В поле зрения КГБ, или От бизнес-вумен к танцовщице
  - Кино и любовь в одном флаконе
  - Рождение самой красивой пары
  - Она – в «Хождении по мукам», он – в «Обыкновенном чуде»
  - Она – в «Д’Артаньяне…», он – в «Месте встречи…»
  - Любовник баронессы, или «Тот самый Мюнхгаузен»
  - Страшный високосный, или С любимыми не расставайтесь
  - Одиннадцать против шести, или «Не доставайся никому!»
  - Слезы Алферовой, или За кулисами красивого брака

- Изворотливый Абдулов, или Топор в руках ревнивца
- Последние фильмы звездной пары перед распадом СССР
- Десять лет брака, или За пять лет до развода
- Последние фильмы СССР, или «Гений» Абдулова
- «Записки дрянной девчонки», или Развод красивейшей пары
- Он – к Макаревичу, она – к Мартынову
- «Абдулова зарезали!», или «Что ты творишь со своей жизнью, Саша?»
- Тяжелое время Ирины Алферовой
- От Галины до Ларисы
- Провал «Бременских музыкантов», или Снова с Алферовой… на сцене
- От Марии до Виктории
- Последняя жена, или Абдулов в роли отца
- «Я такая страшненькая…», или Народная артистка России
- Четвертая стадия, или Сигарета – мой Дантес
- Последнее «прости»…
- Эпилог
- Фильмография
  - Ирина Алферова
  - Александр Абдулов

Федор Раззаков
Ирина Алферова. Любимая женщина Александра Абдулова

© Раззаков Ф. И., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

Первая красавица покоряет Москву

Ирина Алферова родилась 13 марта 1951 года в Новосибирске в неактерской семье. Ее отец – Иван Кузьмич Алферов – и мама – Ксения Архиповна Алферова (оба они, кстати, были фронтовиками – прошли всю войну) жили и работали в алтайском городке Камень-на-Оби: он – в милиции, она – в адвокатуре. Именно там у них и появились на свет две дочери: Татьяна (1 апреля 1950 года) и Ирина (1951). Однако вскоре после их рождения родители получили новые назначения и перебрались в столицу Сибири город Новосибирск. Там девочки пошли в школу: сначала они учились в школе № 29, потом – № 170.

Вспоминает И. Алферова: «Я счастлива, что оправдала мамины надежды и воплотила в жизнь ее мечту. Мама хотела стать актрисой, была очень красивой, но… Родившаяся в 22-м году, она относится к тому поколению, чью жизнь перечеркнула война. Прямо со школьной скамьи мама ушла добровольцем на фронт. Кроме огромных голубых глаз у нее были необыкновенно длинные волосы, которые не смог остричь старый цирюльник: „Я пойду под трибунал, нарушая устав, но рука моя не поднимется красоту эту отрезать! Ты их прячь, детка, от всех, чтобы меня не расстреляли за нарушение приказа“. И мама прятала до самой победы. После войны она вернулась в Новосибирск, поступила в юридическую школу, где и познакомилась с папой…»

Отметим, что из двух сестричек Татьяна была более общительной, а вот Ирина, наоборот, замкнутой. Однако в актрисы в итоге суждено будет пойти именно последней. Ирина хорошо училась, много читала и в старших классах стала ездить в Академгородок на занятия в художественно-театральную студию. А попала она туда случайно. Как-то приехала на один из концертов в Доме ученых, и там к ней подошел незнакомый мужчина, который сказал: «У нас здесь есть театральная студия, но нет героини. Вы не хотите попробовать?». Ирине показалось совершенно естественным делать то, чем она и так занималась в свободное время (она с юных лет участвовала в дворовых спектаклях, а потом стала играть в школьной самодеятельности), но только в настоящей театральной студии.

По словам Ирины, это было невероятное, сумасшедшее время. Вместе с ней на сцену выходили и студенты, и сорокалетние академики, и научные сотрудники. У всех была дикая потребность высказаться, понять, осознать, прочитать… Кажется, они тогда сыграли все на тот момент запрещенное! Главный

режиссер приносил Ирине стихи Гумилева и Ахматовой – она переписывала их аккуратным почерком в тетрадку и потом перечитывала. Именно в студии она получила настоящую прививку театром. Когда их руководитель спросил, кем она хочет быть, Ирина без раздумий ответила: «Актрисой». – «Ну, это понятно. А куда собираешься поступать?» – «В Новосибирское театральное». Тогда педагог произнес фразу, которая все и изменила: «Если действительно хочешь быть актрисой – езжай только в Москву, в ГИТИС».

Сестры Ирина и Татьяна Алферовы с родителями

Именно на Москву нацеливала свою дочь и мама, Ксения Архиповна. Отец в их дела не вмешивался, поскольку переживал сложный период, связанный с его пристрастием к «зеленому змию». Поэтому дочек в основном тянула Ксения Архиповна (во дворе ее звали тетя Сима): покупала им модную одежду, вкусную еду, следила за их успеваемостью. Отец, конечно, тоже старался уделять дочкам внимание, однако пагубная привычка порой была сильнее. Говорят, именно из-за нее Иван Кузьмич лишился обеих ног – угодил под трамвай. Хотя существует на этот счет и другая версия: согласно ей, под колеса его столкнули хулиганы, которых он, тогда капитан милиции, пытался урезонить.

Рассказывает И. Алферова: «Трагизм стал частью меня… Это ощущение от родителей, от папы. Очень страшно, когда в тебе пробуждается ощущение настоящего горя, беды и когда ты,

маленькое существо, хочешь убить отца, потому что видишь, как маме плохо. Это очень страшно… Вся душа твоя рвется к свету, к счастью, ты радуешься траве, солнцу, корове, теленку, а в это время от родных людей идет такой негатив…»

После того как за систематические пьянки капитана милиции Ивана Кузьмича Алферова уволили из органов, он устроился к жене в адвокатуру. Однако и там задержался недолго. Обычно его «рабочий день» начинался с бутылки, а заканчивался ближе к ночи, когда он выходил на балкон и на весь двор пел свою самую любимую песню – «Враги сожгли родную хату». Благодаря этому слова песни знали во дворе все – от взрослых до детей.

Но вернемся к героине нашего рассказа.

В том же студенческом городке при университете на одном из первых в СССР конкурсе красоты семнадцатилетняя десятиклассница Ира Алферова стала победительницей. Окрыленная этим успехом, а также словами своего студийного руководителя, она сразу после выпускных экзаменов летом 1968 года отправилась покорять Москву. Причем поехала туда не одна. По ее словам:

«Вместе с мамой я приехала в Москву поступать в театральный институт – с косичками с голубыми бантами, в платье с белым воротничком и с куклой в руках. Прохожие, у которых мы спрашивали, как пройти к театральному институту, отговаривали нас, пугали тем, что туда поступают только по блату и учится там сплошная богема, а хорошей девочке делать нечего.

Когда мы приехали в институт, полным ходом шел второй тур. Я уже было отчаялась, но кто-то из преподавателей, увидев меня в коридоре, сказал: „Ну-ка, идите, попробуйте“. Я прочла какое-то стихотворение. Слышу: „А танец вы приготовили?“. А я и знать не знала, что его надо готовить. Говорю: „Смогу импровизировать“. Танцевать я любила, когда-то даже хотела быть балериной. После второго тура я поняла, что меня отметили. В общем, поступила, получила место в общежитии. Вскоре мама уехала домой, а я начала самостоятельную жизнь. И очень тосковала по дому…»

Итак, Ирина с первого же захода поступила в институт, а ее не менее счастливая мама вернулась в Новосибирск – к мужу и старшей дочери. Кстати, Татьяна пойдет по стопам своих родителей – станет известным адвокатом. Причем даже более известным, чем ее мама, которая в свое время была удостоена звания «Лучший адвокат Новосибирска».

Тем временем Ирина перешла на четвертый курс (1971), когда в ГИТИС поступил ее будущий супруг – Александр Абдулов.

Однако в ту пору они друг друга даже не знали, хотя наверняка встречались в длинных коридорах института. Но внимания друг на друга не обращали, увлеченные совсем другими людьми. Так, Ирина, например, завела знакомство с сыном болгарского посла в Москве Бойко Гюровым, с которым она познакомилась в самом начале семидесятых на вечере национальной культуры в посольстве Болгарии. Причем поначалу за ней ухаживал его приятель, Иван Жулев, но Ирине больше понравился Бойко. Какое-то время их отношения были чисто дружескими, ни к чему не обязывающими, но потом… Впрочем, расскажем обо всем по порядку.

Летом 1973 года Алферова закончила ГИТИС и в том же году была утверждена сразу на две большие роли в кино. Стоит отметить, что первый опыт работы в кино у Алферовой случился еще в годы ее студенчества: в 1971 году она сыграла роль сельской учительницы Марьи Александровны в телефильме Людмилы Солдадзе со Свердловской киностудии «Алексеич». После этого в кино она больше не снималась, целиком погруженная в учебу. И только закончив ГИТИС, она, наконец, по-настоящему попробовала свои силы на съемочной площадке, поскольку роли ей теперь достались большие и серьезные. Так, в ленфильмовской картине режиссера Наума Бирмана «Учитель пения» она исполнила роль Тамары (дочь главного героя – Соломатина), а в мосфильмовской ленте Василия Ордынского «Хождение по мукам» по одноименной трилогии А. Толстого она сыграла одну из главных женских ролей – Дашу Булавину (Телегину). Причем если первая лента была полуторачасовой и снималась всего несколько месяцев, то вторая являла собой самый длинный на тот момент советский телесериал (13 серий), съемки которого растянулись на целых четыре года (1973–1976). Именно в процессе работы над этим фильмом в личной жизни Алферовой произошли значительные перемены: она успела выйти замуж, родить ребенка и… стать матерью-одиночкой. Однако не будем забегать вперед и расскажем про другого героя нашего рассказа – Александра Абдулова. Тем более что в эти же самые годы он пускал свои «корни» в Москве. Но как попал в столицу этот ферганский юноша? Отмотаем пленку на несколько лет назад.

«Для меня красота стала как наказание. Говорят: “Очень красива!” А подразумевают, что и нет-то в ней ничего другого. А вы попробуйте на сцене быть красивой!»

Ирина Алферова

Хлопковый мальчик покоряет Москву

Александр родился в Тобольске 29 мая 1953 года в актерской семье. Его отец – Гавриил Данилович Абдулов (7.04.1908) – прошел всю войну, сидел в немецком концлагере, откуда чудом сумел бежать. Вернувшись с фронта, поступил во ВГИК, после окончания которого был направлен в город Фергану Узбекской ССР. Вскоре стал там режиссером местного драмтеатра. Мать – Людмила Александровна Крайнова (1921) – работала в этом же театре гримером.

Отметим, что до встречи друг с другом родители Абдулова уже успели однажды побывать в ЗАГСе и в этих браках у обоих появились дети: у Гавриила Даниловича это был сын Юрий (1932), у Людмилы Александровны – сын Роберт (1940). Самое интересное, что и в совместном браке у молодых тоже рождались сплошь одни мальчики: 23 февраля 1947 года на свет появился сын Владимир, в 1953-м – герой нашего рассказа Александр Абдулов.

Между тем рожать последнего ребенка Людмила Александровна не хотела. Но судьбе было угодно устроить все по-своему. По словам матери Александра: «На тот момент у меня уже было двое сыновей. Когда я узнала, что снова жду мальчишку, то решила делать аборт. Вот только врачи, чтобы уговорить меня рожать, сказали, что ошиблись и на самом деле будет девочка. Так и родился третий сын Александр. Мы были очень счастливы…»

Итак, во время последних родов Людмила Александровна надеялась родить девочку. Но ее надежды не оправдались. Именно тогда с нею произошла любопытная история. В этой же палате у одной роженицы, жены главного повара в ресторане, родилась третья девочка, в то время как ее муж мечтал о мальчике. Узнав про это, санитарка и обратилась к Людмиле Александровне с предложением: «А не поменяться ли вам друг с другом детьми?» И хотя предложение выглядело безумным, однако какое-то время обе женщины действительно всерьез подумывали его осуществить. Однако точку в этом деле поставил отец Саши. Узнав о такой альтернативе, он, ни секунды не раздумывая, заявил: «Никакого обмена не будет». Реши он дело иначе, вполне вероятно, что его сына ждала бы не участь «звезды» экрана, а поприще «звезды» гастрономии.

О своих детских годах А. Абдулов вспоминал следующим

образом:

«Начиная с седьмого класса я работал на уборке хлопка. Но, правда, это был для меня отчасти праздник: берешь раскладушки, матрасы и – вон из дома, из-под родительской опеки. Свобода! Самостоятельность! Вечерами девочки, костры, прогулки под луной… А утром снова становишься буквой „г“, и сколько видишь до горизонта – все хлопок. Мне труднее всех было – я самый длинный… Да и норма – 50 кг в день. Выполнить ее нельзя ни при каких условиях. Мы и водой хлопок заливали. И землей засыпали. И камни в корзины подкладывали… Нас вызывали в школу, прорабатывали на педсоветах, грозились выгнать. А мы жили в казармах, в чудовищных антисанитарных условиях, с одним сортиром на всех. Вместо жратвы – какая-то баланда. Но сложности нас не смущали. Мы ничего не знали про пестициды. Ну, пролетит вертолет – посыплет поле чем-то. Ну, листики пожухнут…

Пионером я так и не стал. Учительница в школе спросила: „Дети! Кто считает, что недостоин высокого звания пионера?“. Нашелся один дегенерат. Я встал и сказал: „Недостоин. Двойки получаю и вообще“. В комсомол же я попал по стечению обстоятельств. В Ферганском драматическом театре было только два комсомольца, а нужно было создать комсомольскую ячейку, и срочно требовался третий. Меня силой втащили…»

В театр Абдулов попал самым естественным путем – ведь в нем работали его родители. Уже в пятилетнем возрасте мальчик дебютировал в спектакле «Именем революции», где его отец исполнял роль В. Ленина.

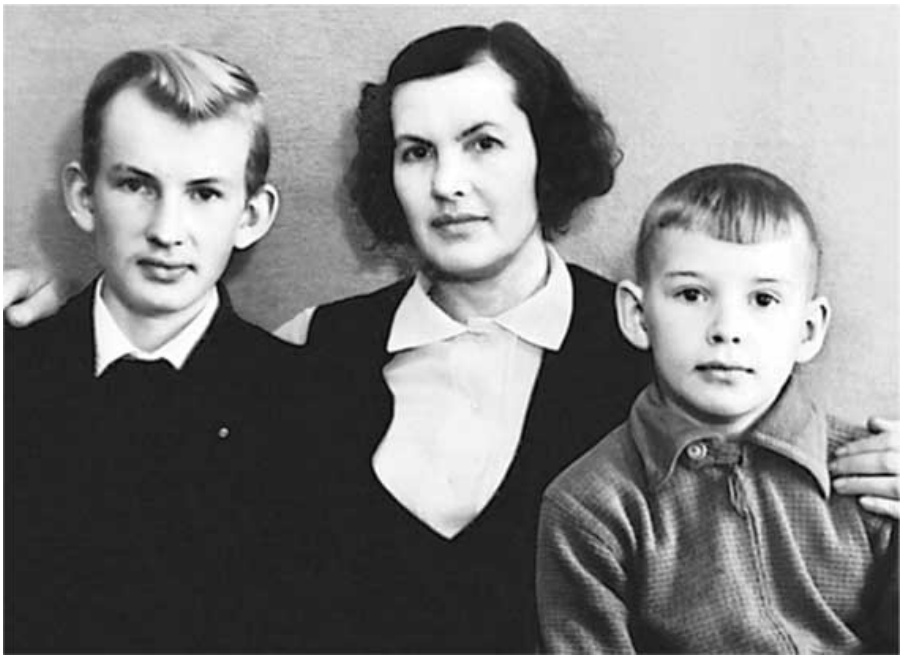
Однако сам Саша в юные годы если и мечтал о сцене, то, во всяком случае, не о театральной. Ему хотелось быть музыкантом, благо массовое увлечение «Битлз» как раз выпало на то время. Еще он всерьез подумывал о карьере спортсмена, так как на уроках физкультуры в школе всегда был в числе лучших. Однако отец мечтал, чтобы его дети стали актерами. Но особенно большие надежды в этом плане он возлагал на Александра, который выделялся своим актерским талантом. Вот как об этом вспоминает мама актера – Людмила Александровна:

«В Саше муж не сомневался, актерский дар разглядел рано и всячески его развивал. Мне и в театре говорили: „Людмила Александровна, ваш Саша непременно станет знаменитым артистом“. – „Да бросьте!“ – отмахивалась я. А все потому, что учился он через пень-колоду. Но это еще полбеды! Дисциплина у Саши хромала на обе ноги. Его школа располагалась ровно на полдороге от нашего дома до театра. Я созванивалась с классным руководителем: „Выхожу, через десять минут буду у вас,

спускайтесь“. Мы встречались во дворе, и я спрашивала:

– Как сегодня вел себя Саша?

– Спустил с лестницы одноклассника.



Маленький Саша (справа) вместе с мамой Людмилой Александровной и братом Володей

Каждый раз она меня чем-то да „радовала“. Если в школе затевалась драка, Саша был тут как тут. Побили окна – Абдулов опять отличился. Однажды он гонял мяч с друзьями во дворе до ночи и не выучил математику. Приходит в школу и узнает: будет контрольная. Тогда сын умыкнул ключи от радиорубки, пробрался к микрофону и объявил, что Китай напал на Советский Союз и по этому поводу занятия отменяются. Роль сыграл настолько убедительно, что все поверили. Директор отменила уроки, ребят распустили по домам. Обман, конечно, раскрылся. Разразился грандиозный скандал. Из школы Сашу в тот раз не исключили лишь из уважения к Гавриле Даниловичу…»

Итак, всех своих сыновей Абдулов-старший настраивал на актерскую карьеру. Поэтому все трое, закончив школу, делали попытки поступить в театральные вузы Москвы. И для всех это закончилось неудачей. Не стал исключением и младший. В 1970 году он окончил школу и приехал в Москву, чтобы, по совету отца, поступить в Театральное училище имени Щепкина. Заметим, что в столицу его погнала и несчастливая любовь, которую он имел несчастье пережить в выпускном классе. Но

расскажем обо всем по порядку.

По воспоминаниям самого Абдулова, первая женщина появилась у него, когда ему было шестнадцать лет: «Она была взрослой женщиной, ей исполнился двадцать один год. Тогда мне казалось, что это жуткое количество лет. Она меня соблазнила. Но я оказался не на высоте. Правда, я был безумно горд, даже наклюкался потом по этому поводу. Пил, кажется, портвейн „Агдам“».

В старших классах Абдулов был влюблен в одну из своих одноклассниц – Наташу Несмеянову. По ее словам:

«Саша был обычный мальчишка. Симпатичный, хулиганистый, эдакий рубаха-парень. Но в его выходках не было злой агрессии, поэтому на него невозможно было обижаться, и все ему сходило с рук.

Учился он в основном на тройки, но из-за оценок особо не переживал, наоборот, с юмором говорил, что ему двух баллов не хватило до золотой медали…

Мы дружили с Сашей с шестого класса. Вначале просто школьной компанией возвращались домой после уроков. В восьмом классе более внимательно стали приглядываться друг к другу. Он оказывал мне знаки внимания, мог портфель донести. Все это было невинно, по-детски. А в девятом классе поссорились и почти не разговаривали год, хотя глазами в сторону друг друга постреливали. Зато когда перешли в десятый класс, как увидели первого сентября наших парней, так девчонки и ахнули. Абдулов-красавец – в брюках клеш. Его лучший друг Саша Сиднихин – косая сажень в плечах… Он дружил с другой одноклассницей – Ольгой Федюниной. Но, кроме невинных поцелуев, ничего и не было. Времена были другие, целомудренные…

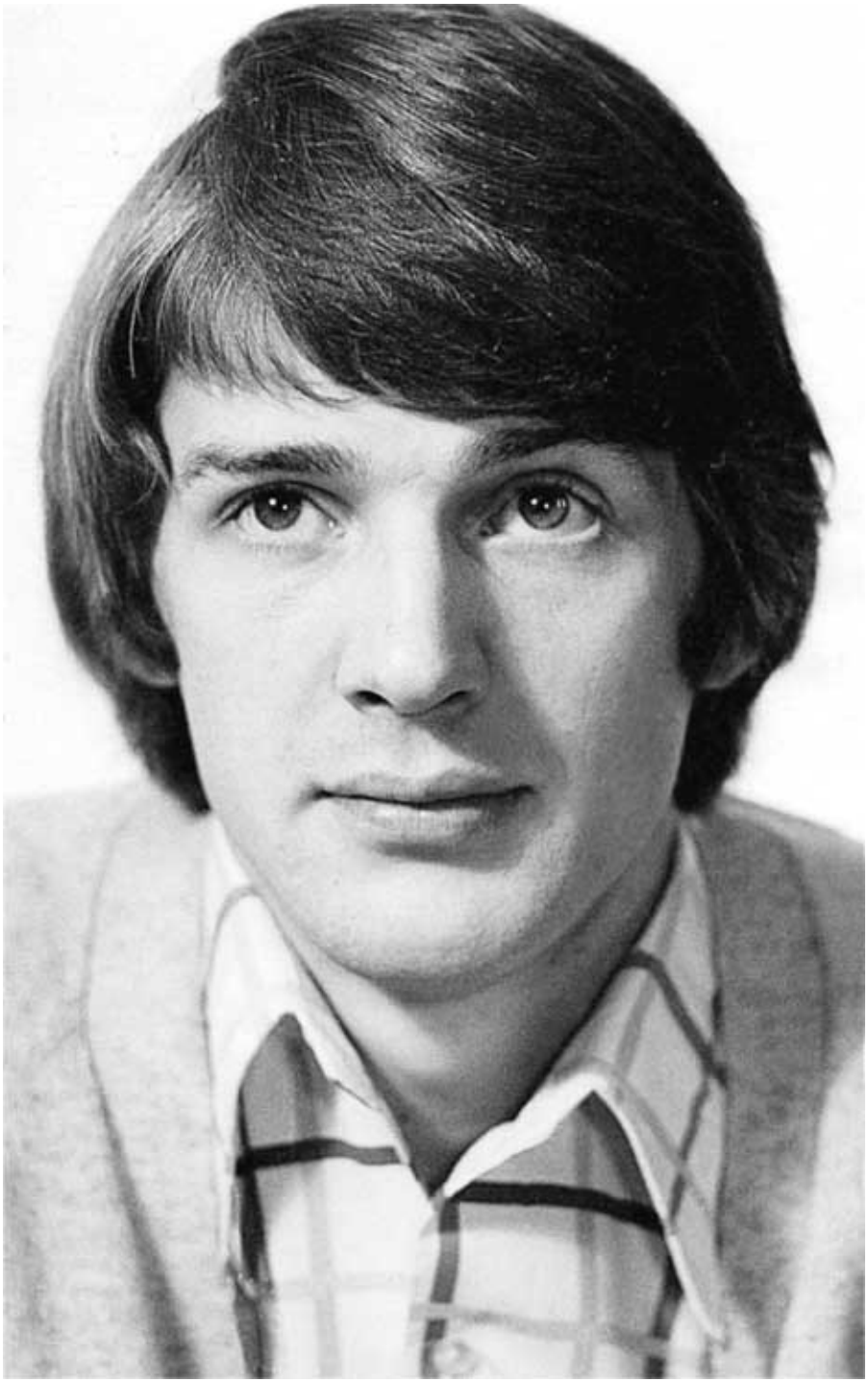
Он сделал мне предложение перед экзаменами в десятом классе. Но это тоже были его детские фантазии, о чем я ему тут же сказала…»

Итак, первая любовь Абдулова не ответила ему взаимностью. Однако, будь иначе, судьба нашего героя сложилась бы совсем по-другому и советское искусство не приобрело бы такого актера, как Александр Абдулов. Финальная точка в этом романе была поставлена во время выпускного вечера летом 1970 года. Когда одноклассники Александра задумали устроить в школе танцы, Абдулов вызвался сбегать домой, чтобы принести уникальные записи – катушку с песнями «Битлз». Он мог бы и не делать этого, поскольку дефицита музыки на танцах не было. Но Абдулов с помощью «Битлов» хотел покорить сердце Натальи Несмеяновой. Короче, он вскочил на велосипед и рванул домой за записями. Но на обратном пути случилась беда. Дорога шла в гору, и, когда

Александр что есть мочи нажимал на педали, катушка с пленкой, которую он засунул под рубашку, упала на землю и понеслась вниз, разматываясь по дороге. В итоге, пока Александр ее догнал, пока возился с намоткой ленты обратно на бобину, минуло больше двух часов. Поэтому, когда он приехал в школу, танцы уже заканчивались, а любимая девушка Абдулова ушла с другим. Уязвленный Александр через несколько дней уехал в Москву, чтобы поступить в театральный институт и навсегда вычеркнуть свою первую любовь из сердца. Однако та попытка завершилась провалом – в вуз его не приняли. Абдулов вернулся обратно в Фергану и не стал мудрствовать лукаво: с первого же захода поступил в педагогический институт, на факультет физкультуры. Сам актер вспоминал об этом следующим образом:

«В институте все считали, что я очень богатый, и многих это раздражало. Дело в том, что я обедал в ресторане. Просто мы с приятелями подсчитали, что за полтора рубля можно съесть шурпу, плов и выпить бутылку минеральной воды. Получалось и вкуснее, и дешевле, чем в любой столовке. А по ночам вагоны разгружали…»

Между тем отец продолжал бередить душу младшего сына театром и часто привлекал его к работе на сцене. Одно время Александр даже работал рабочим в театре – сколачивал декорации, ремонтировал сцену. В конце концов любовь к театру в нем пересилила все остальные увлечения и он оставил физкультурное поприще. На следующий год (1971) Абдулов вновь отправился в Москву, и на этот раз его приезд был удачным. Вот как он сам вспоминал об этом:



«…как говорил отец, Гавриил Данилович Абдулов: “Очень важно однажды спрыгнуть с трамвая, на котором

едешь, и посмотреть: тот ли номер тебя везет? Если не тот, ищи новый маршрут, если тот – догони! Но ехать наобум и радоваться, что быстро перемещаешься куда-то в пространстве, – недопустимо!“»

Александр Абдулов

«Я поступал по кругу во все театральные институты и прошел везде. В итоге выбрал Школу-студию МХАТ (а документы лежали в „Щепке“). Но щепкинцы поняли, что я от них сваливаю куда-то в другой институт, и не отдали документы. С братом передал, что вообще уезжаю из Москвы, брат приходил с милиционером забирать эти бумаги. Наконец отдали, но при этом сказали: „Передайте ему, что он во МХАТе учиться не будет!“. В общем, дали слово отомстить. А я-то считал, что уже практически принят. Но вдруг оказалось, что сочинения проверяет педагог… Щепкинского училища! И после того как я с экзамена вынес сочинение брату и тот вычитал (брат был преподавателем русского языка и литературы), в моей работе нашли-таки сорок две ошибки. Меня зарубили. Видимо, у них были свои правила русского языка.

А набор-то везде уже закончен! И почему меня ноги понесли в ГИТИС, не знаю. Пришел к секретарю ректора, там некая Тамара Хасановна была. (А ректор Школы-студии МХАТ уже обзвонил все институты, сказал: придет парень такой, помогите, если сможете, у нас с ним ЧП приключилось.) И, значит, она спрашивает: „Это ты?“. „Я“, – говорю. „Ну, давай проверим твое счастье. Вот сейчас я набираю телефон, и если декан актерского факультета дома, она придет. Нет – не судьба“. Накручивает номер, и декан отвечает: „Я сейчас приду“. Пришла, послушала меня: „Как раз идет заседание ректората, и там сидит Иосиф Моисеевич Раевский, который набирает курс“. Для меня „Раевский“ – только имя, я его до тех пор и в глаза-то не видел. Вхожу. „Кто из вас, – говорю, – Раевский?!“. (Такой наглости никто от меня, разумеется, не ожидал… Но это от зажима, конечно.) Итак: „Кто Раевский?“ – „Ну, я“. – „Давайте я вам читать буду“. Он послушал, потом вывел меня и сказал: „Ладно, чтобы ты не сделал опять сорок две ошибки, сочинение сдавать не будешь“. И взял меня в институт на свой курс…»

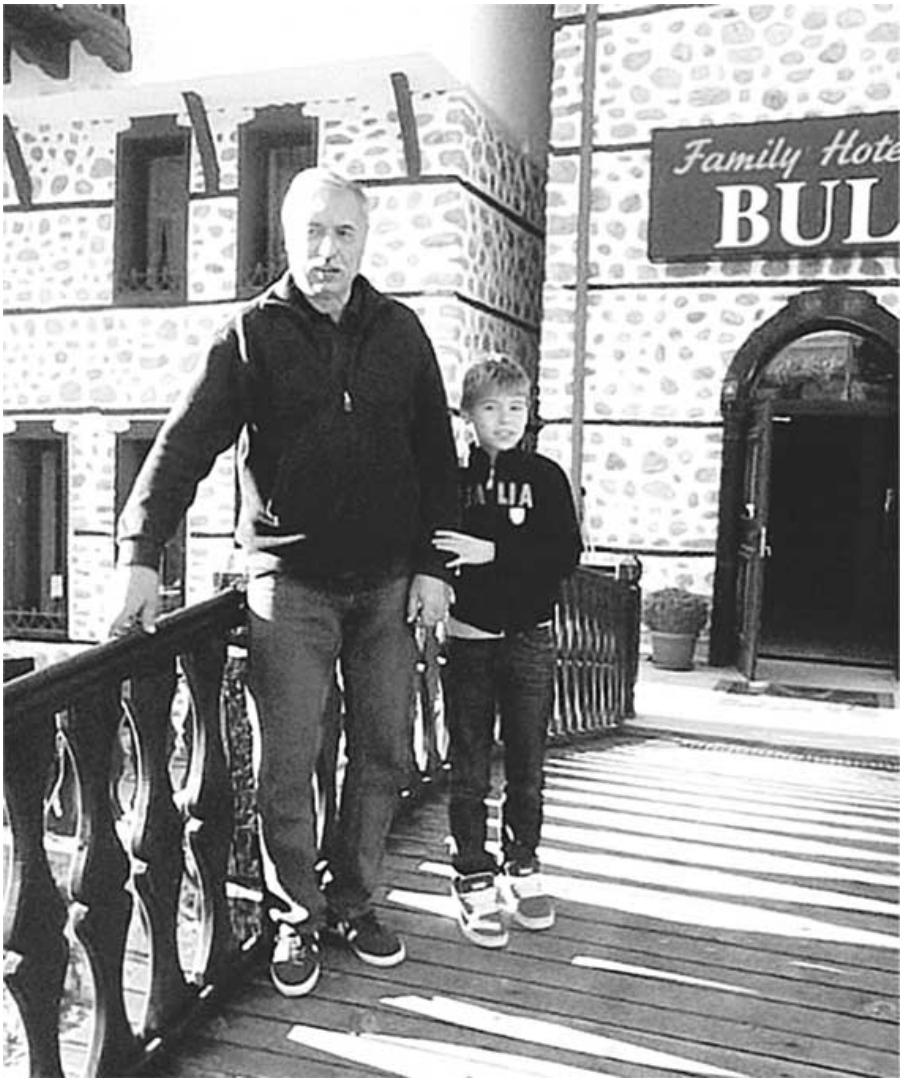
Сообщим, что именно Абдулов станет любимым учеником этого талантливого педагога и останется им до последнего дня его жизни – Раевский умрет, когда Александр будет учиться на втором курсе (23 сентября 1972 года). В том самом году, когда будущая жена Александра Абдулова – Ирина Алферова – перешла на последний курс того же самого ГИТИСа.

Жена болгарского посла

Но до встречи с Абдуловым еще несколько лет, а пока первым мужем Алферовой стал тот самый сын болгарского дипломата Бойко Гюров, с которым она познакомилась, еще будучи студенткой ГИТИСа. Как мы помним, поначалу их связывали чисто дружеские отношения. Но в начале 1973 года у них закрутился страстный роман. По словам И. Алферовой:

«Бойко учился в МГИМО, участвовал в автогонках, которые проходили в разных городах. Отношения, тогда возникшие между нами, были только дружескими. Но однажды, вернувшись с очередных съемок в „Хождении по мукам“, я нашла у себя в комнате записку: „Позвони мне, пожалуйста. Бойко“. Позвонила. Не объясняя ничего, Бойко попросил приехать к нему в посольство. Когда вошла в комнату, то увидела его всего в гипсе: во время очередной автогонки он попал в аварию. Я стала навещать больного друга. И как-то Бойко спросил: „Ты станешь моей женой?“. Я растерялась от столь неожиданного вопроса: „Как же так? Ты ведь меня совсем не знаешь“. В ответ услышала: „Я тебя люблю, а остальное не важно“.

Вскоре я потеряла голову от любви. Каждые выходные летела к любимому в другой город. Деньги на билет где-то находила. Но в понедельник в девять утра была в институте. Преподаватели очень меня за это уважали…



Бойко Гюров со своим младшим сыном Стояном

На нашей шумной свадьбе в посольстве, в красивом особняке, где мы с Бойко и жили, гулял весь мой курс. А буквально на следующий же день я уехала на съемки. Конечно, Бойко злился, требовал, чтобы я осталась. Но я не могла, да и не хотела. Зато после работы над первой частью картины у меня очень удачно образовался перерыв. Я была в положении, мы уехали в Болгарию, где и родилась наша дочка Ксения (это случилось 24 мая 1974 года. – *Ф. Р.)*. Отец Бойко очень любил внучку и невероятно мне помогал. По утрам сам поднимал, кормил, гулял с ней. Часто читал сказки на болгарском и писал с ней математические формулы – ведь сам был известным математиком. Когда я с улыбкой удивлялась: „Зачем? Она же ничего не понимает“, он

убедительно отвечал: „Что-нибудь обязательно останется и запомнится“…

Со стороны все казалось замечательным. Мы жили в огромной квартире в 350 квадратных метров, в полном благополучии. В семье мужа ко мне прекрасно относились. Я всем сердцем полюбила Болгарию и обрела там преданных друзей на всю жизнь. Мы до сих пор общаемся с бывшими родственниками. Но я плакала каждый день в течение целого года. И как ни старалась принять ту жизнь, ничего не получалось. Начались съемки продолжения „Хождения по мукам“, я уехала в Москву. И там отчетливо осознала, что только здесь, и больше нигде, я дома и мне хорошо и спокойно. Вернувшись в Болгарию, сказала Бойко, что ухожу от него и возвращаюсь в Россию…

Нелегкий у нас вышел разговор, не сразу Бойко смирился с моим решением, но понял, что я не передумаю. Для окружающих мой поступок выглядел полным безумием – бросить комфортную, благополучную заграницу! Многие мечтают о такой жизни, а я распрощалась с ней без всякого сожаления. В Москве у меня не было ни жилья, ни прописки, ни денег… Но я летела туда буквально на крыльях. Первое время было непросто. Я снимала углы (одно время Ирина даже жила в мастерской художника Ильи Глазунова, который писал с нее портреты. – Ф. Р.), Ксюшу пришлось отправить к маме, но при всем при этом я чувствовала себя счастливой! Счастье все-таки удивительная вещь. Порой для него никакие блага мира не нужны…»

Бритвой по венам, или В списках значился…

А что же Александр Абдулов? Буквально с первых же дней своего пребывания в столице он бросился доказывать всем, какой он гениальный. В нем тогда было много провинциальных комплексов, в том числе – ненависть к москвичам, «золотой молодежи». Он считал себя талантливым и незаслуженно обойденным вниманием кинематографистов и поэтому чуть ли не ежедневно обивал пороги «Мосфильма». Однако вершиной его творчества тогда были роли солдат, которые бегут в общем строю и орут громогласное «ура».

Впрочем, и в учебе Абдулов тоже не блистал, особенно по общеобразовательным предметам – учился, как и в школе, через пень-колоду. В итоге вопрос о его отчислении из ГИТИСа за неуспеваемость ставился несколько раз. Но неизменно делегация его однокурсников направлялась в ректорат и уговаривала терявших терпение педагогов оставить Абдулова в институте. Его оставляли, однако стипендию не платили, из-за чего родителям Абдулова приходилось ежемесячно отправлять ему в Москву деньги. Но поскольку сидеть на родительской шее он не мог, Александр вечерами подрабатывал на разгрузке вагонов. А также продолжал бегать в массовке, за что ему платили твердую «трешку» за съемочный день.

Безликие роли в массовках продолжались до 1973 года (как мы помним, этот же год стал переломным в киношном отношении и для Алферовой), пока режиссер Михаил Пташук не заметил долговязого студента Абдулова и не пригласил его на крошечную роль десантника Козлова в свою картину «Про Витю, про Машу и морскую пехоту».

Александр Абдулов и Татьяна Ивановна Пельтцер.

> «…я не сижу, не жду, чтобы меня позвали. Сам хожу… Начинал когда-то с массовок, половины уже не помню. По-моему, было такое – “Фронт за линией фронта“: я там бегал в атаку. Все время бегал. Человек не имеет права сидеть ждать чуда».
>
> *Александр Абдулов*

А буквально спустя несколько месяцев после этого Абдулова пригласил в свой фильм другой режиссер, куда более маститый – Александр Митта с «Мосфильма». В его знаменитой мелодраме «Москва, любовь моя» студент второго курса Александр Абдулов

сыграл крохотную рольку счастливого жениха.

Что касается обычной жизни, то она для Абдулова складывалась на редкость бурно. В это понятие входят и коллективные возлияния, и драки, и приводы в милицию, и, конечно же, любовные похождения. В первой половине семидесятых у Абдулова случилось сразу несколько любовных историй, каждая из которых оставила свой след в его судьбе. Например, его первой девушкой в Москве была некая Таня – медсестра из роддома на Таганке. Она снабжала Александра липовыми медицинскими справками, которые помогали ему… прогуливать занятия. А вскрылись эти махинации неожиданно. Однажды староста группы Володя Григорьев попросил Абдулова принести очередную справку, чтобы отнести ее в деканат. И там какой-то дотошный канцелярист обратил наконец внимание на то, что на справке стоит печать… роддома. Так «лавочка» Абдулова закрылась.

Другая любовная история нашего героя едва не закончилась трагедией. Он тогда сильно влюбился в очередную девушку, а она предпочла ему другого – студента того же театрального вуза. Узнав про это, Абдулов пришел в общежитие, закрылся в своей комнате и… вскрыл себе вены. Он уже терял сознание, и жизнь медленно уходила из него, стекая тоненькими струйками в эмалированный таз, когда судьбе было угодно послать ему спасение в лице соседа по комнате. Тот раньше времени вернулся в общагу и, почувствовав неладное, взломал дверь комнаты, где истекал кровью несчастный влюбленный. Приятель вызвал «скорую» и уговорил врачей не сообщать куда следует о попытке суицида. В противном случае на актерской карьере Абдулова можно было бы ставить крест – ведь неудавшегося самоубийцу должны были поставить на учет в психоневрологический диспансер. А клеймо психа перекрывало дорогу наверх.

В 1974 году Абдулов сыграл свою первую главную роль в кино. Правда, фильм был короткометражный, а снимался он… на родине Ирины Алферовой в Новосибирске (на студии «Новосибирсктелефильм»). Речь идет о картине «Вера и Федор» режиссера Виталия Гонова. В нем Абдулову досталась роль Федора. Сюжет у фильма был следующий. Молодой солдат Федор, хорошо проявивший себя во время учений, получил месяц отпуска, который он решил провести в Новосибирске, где жил его детдомовский друг. Там судьба послала ему встречу с девушкой Верой (в этой роли снялась Ольга Матюшкова). Между молодыми вспыхнула любовь. Когда Федор снова уезжал в армию, Вера дала клятву обязательно его дождаться.

Съемки фильма проходили летом 1974 года в деревне

Колывань под Новосибирском. За каждый съемочный день Абдулову платили 16 рублей 50 копеек. А жить его определили в дом к одинокой старушке. Однако к ней он приходил только чтобы переночевать, а так весь день либо снимался, либо общался с деревенскими. Вскоре его уже знала чуть ли не вся деревня.

Вспоминает Г. Седов (помощник оператора): «Мы с Сашкой были балбесы, все время что-то придумывали. Саша втихаря обучил меня приемам киношной драки, и мы на глазах съемочной группы „подрались“. Нас кинулись разнимать, совершенно белый режиссер метался, не зная, что делать…

Саша только моей жене Ларисе доверял себя стричь. Режиссер настаивал, чтобы Сашу остригли коротко: солдат же! А тот тыкал в мои армейские фотографии и орал: „Вот! Генка же служил, значит, необязательно совсем коротко…“»

Между тем в 1975 году Абдулов учился на четвертом курсе ГИТИСа и довольно успешно сыграл в дипломном спектакле «Бедность не порок» роль Гордея Торцова. Именно в этой роли его заметил один из ассистентов режиссера Театра имени Ленинского комсомола и пригласил в театр для проб на роль лейтенанта Плужникова в спектакле «В списках не значился…» по Б. Васильеву (речь в произведении шла о защитниках Брестской крепости). Абдулов, естественно, пришел и сразу произвел впечатление на нового главрежа театра Марка Захарова (он возглавил «Ленком» в 1973 году). В итоге именно студент Абдулов был утвержден на роль Плужникова. Как вспоминал сам актер:

«Захаров почему-то меня заметил сразу. Он один в меня поверил, взял мальчишку, идиота напуганного с четвертого курса ГИТИСа и тащил, хотя его все отговаривали…»

Отметим, что вера Захарова в Абдулова была настолько большой, что он взял его на роль, даже несмотря на то, что тот… опоздал на сдачу спектакля комиссии из Министерства культуры. А опоздал молодой актер потому, что элементарно проспал. Он явился в театр в тот момент, когда спектакль уже начался и роль Плужникова играл другой актер. Абдулов сел в партер рядом с Захаровым и тот, увидев его, задал ему всего один вопрос: «Что случилось?». Абдулов ответил честно: «Я проспал». Видимо, эта честность понравилась режиссеру, после чего он остановил спектакль и заменил актера, игравшего роль Плужникова, на Абдулова. С этого момента он был назначен главным исполнителем.

Ленкомовцы Александр Збруев, Александр Абдулов, Марк Захаров, Николай Караченцов,Олег Янковский и другие

Вспоминает мама актера Людмила Дмитриевна: «Мы с мужем присутствовали на всех Сашиных премьерах, включая первую. Спектакль „В списках не значился“ почти не помню, сидела и дрожала от страха за него. Отпустило только когда раздались овации, не смолкавшие минут двадцать. Я поняла, что все не зря, сына ждет большое актерское будущее. После спектакля Гаврила Данилович повел нас отмечать премьеру в ресторан ВТО. Весь вечер обнимала, целовала, гладила своего мальчика по голове, не сдерживая чувств, и отец его похвалил. Саша был счастлив…»

В поле зрения КГБ, или От бизнес-вумен к танцовщице

Как ни странно, но если в театре Абдулов играл роль героическую, то на широком экране ему в те годы приходилось воплощать в жизнь несколько иных героев. Например, в 1975 году он снялся в истерне (или вестерне по-советски) под названием «Золотая речка». Этот фильм снял на Киностудии имени Горького Вениамин Дорман (это было продолжение фильма «Пропавшая экспедиция», 1975), и в нем Абдулову досталась роль хоть и положительная, но не совсем героическая. Александр играл очкастого юношу-доктора, влюбленного в главную героиню фильма, роль которой исполнила Евгения Симонова. Между тем никаких особенных романтических сцен между Абдуловым и Симоновой в этом фильме не было, но они очень скоро появятся в другом их совместном фильме – «Обыкновенное чудо», о котором речь пойдет чуть ниже.

Раз уж дело коснулось любви, то заметим, что на момент работы в «Золотой речке» (а фильм снимался в июле – ноябре 1975 года, и получил за него наш герой 1025 полновесных советских рублей) сердце Абдулова было занято другой женщиной. Причем была она иностранкой – гражданкой США, которая работала в Москве вице-президентом крупного банка. Их отношения зашли настолько далеко, что в один прекрасный день Абдулова вызвали на Лубянку. Он не на шутку испугался, однако, как оказалось, чекисты не собирались его трогать. Вместо этого они стали просить его не бросать свою возлюбленную, а, наоборот, еще теснее сблизиться с ней. «Но зачем?» – искренне удивился Абдулов. «После этого нам с вами будет легче работать вместе, – объяснили ему чекисты. – Ведь ваша любовница – шпионка. Мы давно за ней наблюдаем. Теперь к этому делу присоединитесь и вы. Нам важно знать о ней буквально все – с кем встречается, кто ее навещает, о чем они говорят».

Отметим, что это была стандартная ситуация, когда красивых актеров спецслужбы использовали на ниве шпионажа за иностранцами. Например, много позже широкая общественность узнает о том, что знаменитый советский актер Михаил Козаков был завербован КГБ в 1956 году именно для такого рода спецопераций – его тоже склонили «закрутить» роман с американкой Колетт Шварценбах. Причем агентом КГБ Козаков прослужит долгих тридцать лет, о чем он сам и поведает общественности уже на склоне своей жизни. Что касается

Абдулова, то, по его же словам, у него отношения с КГБ сложатся не самым лучшим образом. Якобы он уже после первой же встречи с чекистами начнет от них скрываться, чтобы, не дай бог, не стать их агентом. А те в свою очередь не отставали: звонили ему в театр, требовали новых встреч с американкой, угрожали неприятностями. Но актер нашел в себе силы разорвать отношения с гражданкой США, после чего эту женщину выслали из страны. Когда она уезжала, в ее глазах стояли слезы. То ли она действительно любила нашего героя, то ли скорбела по тому, что ее разоблачили как шпионку.

Однако, расставшись с американкой, Абдулов (в узком дружеском кругу его называли Абдулой) не прекратил своих амурных похождений, поскольку это было против его любвеобильной натуры (заметим, что он родился в год Змеи, а эти люди чаще всего большие ветреники). В этом деле ему составил компанию его коллега по «Ленкому» актер Владимир Долинский. Именно с ним герой нашего рассказа часто попадал в разного рода истории. Об одном из таких случаев Долинский вспоминает следующим образом:

Александр Абдулов в фильме «Золотая речка»

«Идем мы как-то с ним вечером, веселые, по Тверской. Саша в длинной импортной дубленке и копеечной кроликовой шапке. У „Националя“ нас останавливают роскошные красотки и начинают что-то лепетать по-английски, показывая почему-то при этом на свои груди. Быстрее сориентировался я, толкнул Сашку в бок и,

процедив сквозь зубы „Сними кролика!“, широко улыбнулся: „Пардон, мадам. Же ву за при, сильву пле, антанде и орэвуар“. Девушки явно обрадовались заморским клиентам и потащили нас в машину. Саша, сидя впереди, только широко улыбался и периодически громко вставлял: „Йес, оф коз“, при этом почему-то изображал, что стреляет в прохожих из автомата. Видимо, хотел продемонстрировать, что он Джеймс Бонд. Девки просто плавились от счастья: „Глянь, ну фирма!“

В квартиру с нами поднялся их шофер и расположился на кухне, приготовившись ждать окончания банкета. В наши планы это не входило. Пришлось действовать: я достал бордовые корочки театрального пропуска и издали показал сутенеру Толе: „Мы из девятого отдела. Чтоб духу твоего здесь не было!“. Он мгновенно испарился. Банкет набирал силу, мы изображали загулявших фирмачей, играли этюды, доставая из аквариума рыбок и закусывая ими водку, хором пели на ломаном русском „Подмосковные вечера“. Случайно я наступил на собачку и выругался было: „Бля…“ – но тут же спохватился и продолжил: „Бляремонд де парти, нес па?“. Минут через пятнадцать зазвонил телефон. Вдруг в комнату входит одна из девушек и говорит другой: „Представляешь, Толя от любви к тебе совсем с ума сошел, утверждает, что они – менты!“. Через какое-то время мы, конечно, же раскололись, но, самое интересное, спустя много лет к Саше на каком-то фестивале подскочила девушка и завопила: „Саша, помнишь, как вы с Долинским нас на Тверской сняли?“. Вот была умора…».

То, что советские путаны не смогли распознать в Абдулове киноактера, можно было объяснить только одним: его имя в ту пору еще не было широко известным и толпы поклонниц его пока не осаждали. Но это время было уже не за горами, а пока наш герой продолжал крутить «амуры» с красивыми женщинами. Среди последних была и известная в ту пору танцовщица Татьяна Лейбель (1946), которая выступала в паре с Владимиром Никольским. По ее словам:

«У нас с Сашей была потрясающая любовь! Такая любовь, что вся Москва завидовала и сходила с ума! Такие сумасшедшие были отношения!..

В семидесятых годах я была знаменитой танцовщицей, а Саша – еще неизвестным актером. Я купалась в любви публики, а он только боролся за внимание зрителей. Мы познакомились в компании. Был Жора Мартиросян (с ним Абдулов познакомился и подружился на съемках „Золотой речки“ в 1975 году. – *Ф. Р.*), другие актеры. И Саша с Жорой соревновались: кто произведет большее впечатление на меня. Все это было смешно. Но, когда

Саша взял гитару и спел „Свеча горела на столе, свеча горела…“, это его любимый романс, он мне понравился. Потом начались наши встречи, он ездил ко мне на гастроли, в театр приглашал…

Он мог прилететь для того, чтобы привезти мне какое-то огромное яблоко, то арбузы дарил, цветы полевые… Я ездила с ним на гастроли, он ездил ко мне в Питер… Неожиданно дарили друг другу цветы на сцене… Было здорово. Потом он позвал переехать к нему в общежитие, сказал: „Я перед твоим приездом всю комнату обил голубым ситцем…“ Я приезжаю, и правда вся комната в голубом ситце в цветочек. У меня таких красивых отношений больше никогда не было. Это, наверное, бывает раз в жизни.

Запомнились его поступки. Носил он меня на плечах по всей Одессе, когда мы отдыхали. Творил безумства! Летал в разные города за мной, а я много гастролировала по стране, – это же безумство! Он, не предупредив, мог нагрянуть и звонил: „Я прилетел!“…

По природе своей Саша был романтиком. Он в принципе увлекался многими женщинами… Любил – не знаю. Но увлекался – да. Наверное, это нормально. Уезжал от меня взволнованный очередным увлечением. Но ему быстро надоедало, и он возвращался. Я его понимала. А однажды уехала в Югославию на гастроли, и был такой момент ревности с его стороны!

Ну а потом случилась ситуация, когда я поняла, что мне надо его оставить, уйти. Так будет правильно…»

У этой «ситуации» были имя и фамилия – Ирина Алферова.

Александр Абдулов и Ирина Алферова в фильме «Предчувствие любви»

Кино и любовь в одном флаконе

Встреча будущих супругов произошла осенью 1976 года. Отметим, что тот год для Абдулова оказался весьма успешным, как в личном плане, так и в творческом. Например, именно тогда он начал активно сниматься в кино, записав на свой счет две кинороли: одна выпала на художественный кинематограф, другая на телевизионный. Назовем эти фильмы: «72 градуса ниже нуля» (главная роль – Ленька Савостиков) и телефильм «Двенадцать стульев» (роль – инженер Эрнест Павлович Щукин). Несмотря на то, что в первом случае это была главная роль, а во втором второстепенная – громче всего суждено будет прогреметь именно последней.

Экранизацию знаменитого романа И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев» осуществил на ТВ дебютант – главреж «Ленкома» Марк Захаров. Учитывая то, что он был «крестным папой» Абдулова, неудивительно, что тот был приглашен на одну из заметных ролей в этой экранизации (как мы помним, именно Щукин был мужем небезызвестной Эллочки-людоедочки, у которой Остап Бендер выкупил сразу два стула). Между тем в этом фильме Абдулову впервые пришлось в кадре… обнажиться: в эпизоде, где его герой оказался голым на лестничной площадке, после того как попытался докричаться до дворника и случайно захлопнул входную дверь. Именно там его, плачущего и намыленного, и застает Остап Бендер (его роль исполнял Андрей Миронов). После чего великий комбинатор с помощью ногтя открывал замок во входной двери инженера, а тот в благодарность вручал ему один из вожделенных стульев из коллекции мастера Гамбса.

Во время съемок в этом фильме Абдулов едва не погиб в авиакатастрофе. Вот как об этом вспоминает актер Георгий Мартиросян:

«Я отчетливо помню тот день 28 ноября 1976 года. Мы летели из Москвы в Питер. Билеты нам всегда делала знакомая Лена из „Интуриста“, так что нас кругом сажали первыми. В тот день была жуткая погода, все рейсы задерживали. Мы занимаем свои места, салон еще пустой, сидим так минут двадцать. Потом появляется бортпроводница: „Вам нужно пересесть в другой самолет, он полетит первым“. Мы пересаживаемся и спокойно улетаем. А через два дня, когда уже вернулись в Москву, мне звонит Лена и запинающимся голосом спрашивает: „Это ты?“. Я говорю: „Да“. – „Нет, это точно ты?“ – „Да точно я!“. И тут она рассказывает, что самолет, на который нам достала билеты, упал в „Шереметьево“ при взлете. Тогда про это вышла только одна маленькая заметка в

„Известиях“…»

За два месяца до этого случая – в сентябре 1976 года – Абдулов познакомился с Алферовой, которая именно в том году поступила на службу в труппу «Ленкома». Причем на Ирину ее будущий супруг произвел не самое хорошее впечатление. Почему? Вот как она сама вспоминает об этом:

«Нашу первую встречу с Сашей я до сих пор помню до мельчайших подробностей. В то сентябрьское утро у меня было какое-то фантастическое настроение – я бежала на свой первый сбор труппы в „Ленкоме“. Видимо, счастье настолько меня переполняло, что люди оборачивались вслед. Возле кинотеатра „Россия“ какой-то молодой человек спросил: „Простите, а можно с вами встретиться?“. Я ответила, сияя: „О чем вы?! Неужели вы не понимаете, я иду в «Ленком»! У меня сейчас первый сбор труппы!“. Здесь же, у кинотеатра, какая-то женщина торговала астрами. Парень схватил все цветы из ее ведра и вручил мне.

С огромным букетом я впорхнула в театр и вдруг столкнулась с… Абдуловым. Он с ходу что-то начал мне рассказывать, а у меня в голове проносится мысль: вот что мне в жизни точно не грозит, так это роман с ним! Саша показался таким нескладным, некрасивым, волосы какого-то нелепого рыжего цвета. Но тем не менее я стояла рядом, не уходила, слушала, хотя Абдулов нес сущую несуразицу. В этот момент к нам подошел Янковский. Посмотрел на меня, потом на Абдулова… слегка нагнул голову и, показав на меня рукой, заговорщицки так сказал ему: „О! Твоя жена!“. Вообще, вспоминая Олега, до сих пор поражаюсь его прозорливости и интуиции, мудрости…»

«Мне всегда жаль бывает людей, зачем они столько денег на цветы для меня тратят?»

Ирина Алферова

Рождение самой красивой пары

Итак, в момент первого знакомства Абдулов был в самое сердце поражен стрелой Амура, хотя у него на тот момент была возлюбленная – Татьяна Лейбель, с которой он жил в комнате московского общежития больше года. Однако стрела Амура не пронзила тогда сердце Алферовой. Но слова, сказанные Янковским, стали пророческими. Абдулову хватило всего лишь нескольких месяцев, чтобы отбить всех ухажеров Алферовой (как в стенах «Ленкома», так и вне его) и завоевать ее сердце. И летом 1977 года, во время десятидневных гастролей «Ленкома» в столице Армении городе Ереване, неприступная крепость по имени Алферова пала к ногам Абдулова. Именно там он сделал Ирине предложение руки и сердца, которое девушка практически сразу же и приняла. Правда, поставила перед кавалером одно условие: он должен был пронести ее на руках через весь парк, где они в тот момент гуляли. И Абдулов поднял Ирину на руки и пронес до самого выхода.

А как же Татьяна Лейбель? Узнав о том, что у ее возлюбленного появилась новая пассия, она предпочла им не мешать. Собрала вещи и тихо покинула их общаговскую комнату, когда Абдулов находился на съемках в Ленинграде. Причем он звонил ей оттуда, просил не делать необдуманных поступков и даже обещал: «Я приеду, и мы все обсудим». Но Татьяна ничего не хотела обсуждать – видимо, понимала, что она для Абдулова уже отрезанный ломоть. Хотя сам он так не считал и какое-то время решал дилемму: кого выбрать – Татьяну Лейбель или Ирину Алферову? Дилемма эта встала перед ним во весь рост во время съемок в фильме режиссера Тофика Шахвердиева «Двое в одном доме», который снимался в 1978 году в Ленинграде. В нем Абдулов играл главную роль – молодожена Сергея Кононова, а у Лейбель была небольшая роль женщины по имени Яна. Далее послушаем ее собственный рассказ:

«Мы встретились с Сашей в Питере, и он говорит: „Мы должны поговорить“. А я снималась на „Ленфильме“ в картине, куда меня Саша протежировал. Директриса картины позвала меня на дачу, я поехала и попала в ДТП. Меня привезли в больницу в Сестрорецк с разбитыми коленями, ранами на голове… И получился такой казус. Саша приехал. И мой новый мужчина приехал. Каждый назвался мужем. Врач приходит: „Больная, вы разберитесь в своих мужьях!“.

Потом, когда меня увозили в Москву, мы ехали в одном вагоне. Просто через стенку. Саша пришел ко мне: „Я тебя

заберу“. Я говорю: „Забери“. Я была не против, чтобы он меня забрал. Но он не приехал меня забирать. Приехал другой человек и меня забрал. Саша видел, когда меня несли на руках. Я не могла ходить. У меня были шины на ногах…»

Между тем во время съемок в этом же фильме у Абдулова едва не возник еще один… роман. На этот раз с исполнительницей роли его юной жены (Нелли) Марией Соломиной. К тому времени она уже восемь лет как была замужем за актером Виталием Соломиным и у них уже росла пятилетняя дочка. Впрочем, слишком далеко тот роман не зашел, поскольку… Впрочем, послушаем рассказ самой М. Соломиной:

«Мы с Сашей Абдуловым летели со съемок, и в самолете я не заметила, как набралась… Он меня довез до дома и как бы на прощание поцеловал. Но поцелуй был, видимо, не совсем дружеский. В этот момент Витаха вышел с собакой. Причем я никак не ожидала, была поздняя ночь. Это все ужа-а-асно. Я помню только, что на следующий день он взял у меня почему-то паспорт. Ведь он же человек экстремальный. Я, как побитая собака, притащилась к служебному подъезду Малого театра, вся зареванная. Что-то долго лепетала. Виталий был безумно ревнивым человеком, но в тот раз меня простил…»

Итак, в 1978 году Абдулов сыграл в кино молодожена и в том же году стал молодоженом в реальной жизни, взяв в жены Ирину Алферову. Свадьба была из разряда «скромнее не придумаешь» – на ней присутствовали всего… четыре человека: жених с невестой и два свидетеля. Этой компанией был отмечен и поход в ЗАГС. Скромность сия объяснялась просто – новобрачные в то время получали в «Ленкоме» всего по 80 рублей. Однако после свадьбы Захаров поднял молодоженам зарплату, а также помог им через Моссовет получить отдельную двухкомнатную квартиру в Сокольниках. Как тогда шептались в театральных кругах, режиссер делал это не бескорыстно – он хотел, чтобы в его театре была именно такая красивая пара, которая могла привлечь к «Ленкому» дополнительные толпы поклонников. Ведь у некоторых московских театров уже были такие пары: у «Таганки» это были Владимир Высоцкий и Марина Влади, у Театра имени Маяковского – Александр Лазарев и Светлана Немоляева и т. д. Об этом же говорит и Татьяна Лейбель:

«В семье должно быть или два артиста, или ни одного».

Ирина Алферова

«В „Ленком“ пришла молодая красивая актриса Ирина Алферова. Я знала, что руководство „Ленкома“ хочет создать из Абдулова и Алферовой идеальную актерскую пару, подталкивая их друг к другу. Марк Захаров уже тогда выделялся как отличный менеджер и промоутер! И на привлечении внимания к самой красивой актерской паре хотел делать популярность и театру тоже…

Мы потом виделись в Питере. У нас были вечера балета… Он приехал в гостиницу. Да мы часто виделись потом, дружили. У меня была своя жизнь, у Абдулова – своя. Но мы все равно были не врагами, а друзьями.

Позже я открыла свой шоу-театр. И помог мне это сделать

бывший директор „Ленкома“. Вызвал меня и говорит: „Я виноват перед вами и хочу загладить свою вину. Предлагаю расчетный счет…“ И он мне все рассказал, что и как тогда произошло. В „Ленкоме“ были против меня. Что обо мне только не говорили, чтобы очернить меня в глазах Саши.

Я попала в ситуацию, когда третий лишний. Я ничего не могла сделать, и он был поставлен в такие рамки, что ничего не мог сделать. Ему это было необходимо. Наверное, то, как я это сделала – без истерик, а молча все приняв, – и как Саша потом ко мне относился (очень хорошо и тепло), это спасло все наши дальнейшие взаимоотношения…»

Вспоминает мама Абдулова Людмила Александровна: «Когда Саша ушел от Тани, она звонила, плакала, просила, чтобы я как-то повлияла на его решение. Она мне нравилась, и я попробовала. „Мам, я ничего не могу с собой поделать, – ответил сын. – В театр пришла новая актриса, Ирина Алферова. Как только увидел ее – пропал“…

Как-то летом звоню в Москву из Конюхово. К тому времени у Саши уже появилась своя жилплощадь и телефон – театр выхлопотал ему двухкомнатную квартиру в Сокольниках. Сын радостно так чуть не кричит: „Мам, приезжайте, я женюсь на Ире Алферовой! У нас дочка Ксюша“. Так и сказал „у нас“, хотя Ксюша – Ирина дочь от первого брака. Мы с мужем купили большую куклу и поехали. Ира нас очаровала: чистая, открытая, искренняя. И главное, она сильно любила Сашу, а он – ее. Это бросалось в глаза…»

Она – в «Хождении по мукам», он – в «Обыкновенном чуде»

Тем временем именно после того, как Абдулов и Алферова стали жить вместе, к ним и пришла настоящая актерская слава.

Так, в начале ноября 1977 года по ЦТ состоялась премьера 13-серийного телефильма «Хождение по мукам», где Алферова сыграла одну из главных ролей – Дашу.

У Абдулова такой звездной роли пока не было, и пока он снимался в ролях, которые можно назвать проходными. В 1978 году на экраны страны вышли два фильма с его участием: фильм-сказка «Аленький цветочек» Ирины Поволоцкой с Киностудии имени Горького, где наш герой перевоплотился в красавца Принца (премьера – 25 августа), и «Побег из тюрьмы» Радомира Василевского с Одесской киностудии, где у нашего героя была главная роль – революционер Николай Бауман (премьера – ноябрь).

Однако в том же 78-м к Абдулову, наконец, пришла роль, которая сделает его знаменитым на всю страну. Все тот же Марк Захаров пригласил его исполнить роль Медведя в экранизации пьесы Е. Шварца «Обыкновенное чудо». На главную женскую роль была утверждена уже хорошо знакомая ему по совместным съемкам в истерне «Золотая речка» Евгения Симонова.

Первые пробы с участием Абдулова в этой картине состоялись 16–28 февраля 1978 года на «Мосфильме». 14 и 17 марта состоялось утверждение худсоветом этих проб. А 15 апреля в седьмом мосфильмовском павильоне начались съемки фильма, но пока без участия Абдулова. Он объявился на съемочной площадке на следующий день, чтобы отсняться в сценах разговора его героя (Медведь) с Волшебником (Олег Янковский) и его женой (Ирина Купченко).

«Никто никогда не подходил так близко ко мне. И не обнимал меня. Ты обнимаешь меня так, как будто бы имеешь на это право. Мне это нравится, очень нравится».

Из к/ф «Обыкновенное чудо»

19 апреля прошли съемки эпизодов знакомства Медведя с Принцессой (Евгения Симонова).

21 апреля съемки с участием Абдулова и Симоновой были продолжены.

После этого наш герой почти две недели отсутствовал на съемочной площадке. Появился он там лишь 3 мая, чтобы в декорации «трактир», выстроенной все в том же седьмом павильоне, сняться в сценах дуэли Медведя и Принцессы. На следующий день съемки эпизода были продолжены.

11–12 и 15 мая Абдулов снимался все в том же «трактире».

22 мая съемочная группа переместилась на натуру – в Горловский карьер, что в Одинцовском районе Московской области, где в течение последующих двух дней (23–24 мая) были сняты конные эпизоды: скачки Медведя на лошади. Кстати, вместо Симоновой снималась дублерша – Горячева.

25 мая Абдулов вновь снимался в декорации «трактир».

26 и 29 мая он снялся в декорации «дом Волшебника».

30 мая и 2 июня прошли съемки Абдулова в декорациях «дом Волшебника» и «трактир».

6–7 июня наш герой снимался в декорации «трактир», 8-го – в «доме Волшебника», 9 и 12 июня – в «трактире».

В следующий раз Абдулов встал перед камерой 15 июня в декорации «двор Волшебника». Затем в течение двух недель съемки шли без его участия. И только 30 июня он вновь объявился на съемочной площадке и снимался в эпизодах с участием Симоновой.

4–7 и 10 июля Абдулов снимался в эпизодах «двор Волшебника» и «трактир». На этом съемки фильма были завершены. Правда, 5–6 сентября пришлось делать досъемки – эпизод «Туманная даль» с участием Абдулова, Симоновой и ряда других актеров.

Заметим, что почти одновременно со съемками в «Обыкновенном чуде» Абдулов снимался еще в одном телефильме, но уже из другой «оперы» – это был детектив. Речь идет о фильме Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя», где наш герой сыграл одного из членов банды «Черная кошка» – Жженого (у него одна часть лица была обожжена). Правда, роль была небольшая и уместилась всего в несколько съемочных дней, выпавших на ноябрь 1978-го (в павильоне Одесской киностудии снимали сцену попадания муровца Шарапова в логово банды).

Пока Абдулов снимался в этих фильмах, на экраны страны в том же 78-м вышли несколько картин с его участием, где он сыграл опять же диаметрально противоположные роли. Так, в сказке «Аленький цветочек» он перевоплотился в прекрасного Принца, а в историко-революционном фильме «Побег из тюрьмы» сыграл видного большевика Николая Эрнестовича Баумана. Фильм, снятый по мотивам повести Н. Вирты «Побег», рассказывал о событиях периода подготовки II съезда РСДРП (1902), побеге из Лукьяновской тюрьмы в Киеве десяти политических заключенных – Баумана, Литвинова, Басовского, Сапежко и других.

Она – в «Д'Артаньяне…», он – в «Месте встречи…»

В 1978 году Абдулов и Алферова имели все шансы прогреметь на всю страну, снимись они тогда в главных ролях в мини-телесериале (три серии) «Д'Артаньян и три мушкетера». Ей досталась роль Констанции Бонасье, ему – самого Д'Артаньяна. Однако в итоге в этом проекте осталась одна Алферова, а Абдулова исключили из списка в самый последний момент, когда он уже был утвержден и примерял костюмы (дорогу ему, как известно, перебежал Михаил Боярский, который, без всяких сомнений, был буквально рожден для этой роли, в отличие от Абдулова). Впрочем, в качестве актера-эпизодника Абдулов в этом проекте все-таки остался, сыграв две крохотные рольки: любопытствующего зеваки-плотника за спиной господина Бонасье и раненого гвардейца кардинала, лежащего на земле после стычки возле монастыря Дешо. Судя по всему, эти рольки возникли в период приездов Абдулова к своей жене в Одессу и во Львов, как дань уважения Юнгвальд-Хилькевича в адрес актера. Самое интересное, что по отношению к Ирине Алферовой режиссер испытывал несколько иные чувства. Уже в наши дни Юнгвальд-Хилькевич выскажет мнение относительно своего давнего сотрудничества с Алферовой, причем это мнение будет разным: в первом случае вполне благожелательным, во втором – критическим.

Итак, вот отрывок из его книги «За кадром», которая вышла в свет в 2000 году:

Ирина Алферова в роли Констанции Бонасье

«Ирину Алферову мне навязали. И это меня очень раздражало. Алферова нравилась руководству телевидения, потому что хорошо снялась в „Хождении по мукам“. Я хотел утвердить Женю Симонову, но мне не дали. Ира не знала этого. У нас были нормальные отношения, и она осталась довольна своей ролью. Но ей было трудно на съемках. Были проблемы с музыкальностью. Ей было тяжело танцевать и петь одновременно. Она немного сутулая. Бонасье Жени Симоновой была бы более изыскано-хитрой, лукавой, ускользающей. А Ирина Алферова – глубоко славянский тип. И французская легкость ей просто несвойственна. Я же не изменил своего замысла по прочтению этого образа и натаскивал Иру на то, что с легкостью могла бы сделать Симонова. Вот за это я чувствую перед Алферовой неловкость. Мне надо было идти от ее способностей, ее дарования. От ее грубоватого голоса (в фильме роль озвучила Анастасия Вертинская. – *Ф. Р.*). Бонасье могла быть и такой – с низким голосом, как у самой Алферовой. Надо было построить на этом комедию, ведь из всего можно смех выжать… Но я „подтаскивал“ индивидуальность Иры под свою идею образа.

После „Мушкетеров“ я подобного никогда больше не допускал.

Актеры Иру поддерживали. Они очень порядочные люди и высоко держат марку своего клана…

Теперь я знаю о том, что после просмотра фильма огромное количество народу фантастически влюбилось в госпожу Бонасье, а значит, и в Алферову. Так что оказалось не важным то, какими средствами достигнуто создание образа. Главное, результат был тот, который и должен быть в кино. Художественный…»

А вот что рассказал режиссер в интервью журналу «Караван историй» двенадцать лет спустя – в июне 2012 года:

«Чтобы Боярский стал д’Артаньяном, мне пришлось снимать Ирину Алферову. И это стало моей личной катастрофой и бедой для фильма. Но из ЦК КПСС давили жестко: „Боярский будет играть, если возьмешь Алферову“. Не знаю доподлинно почему, но она пользовалась особыми привилегиями, получила квартиру и была назначена в „Ленком“. Насколько мне известно, за двадцать или тридцать лет Марк Захаров не занял ее в своих спектаклях ни в одной главной роли. Не сговариваясь, мы оба оскорбились действиями совковых чиновников, и наше к ним отношение срикошетило в Алферову. А если принять во внимание, что и актрисой хорошей я ее не считал, можно представить мою к ней „любовь“.

Она была замужем за болгарским дипломатом, вернулась из Болгарии с дочкой, сыграла в „Хождении по мукам“ (отметим: замечательно сыграла, что весьма странно для утверждений, будто она бесталанна. – Ф. Р.). Как раз с этой картиной Алферова в компании работников ЦК ездила в Германию. Поездка сблизила их настолько, что Лапин, возглавлявший Гостелерадио, вынужден был подчиниться указаниям сверху. И это несмотря на то, что на Констанцию уже была утверждена фантастическая актриса Женя Симонова в паре с Игорем Костолевским в роли Бэкингема. Костолевский из солидарности, по праву сочтя меня предателем, отказался играть, и я потерял этих людей навсегда, они перестали со мной общаться. Теперь понимаю: не надо было прогибаться перед начальством… Ну что, расстреляли бы меня за то, что я не снимаю Алферову? Но тогда, каюсь, не ошибочка, а прямо несчастье вышло.

Оскомина до сих пор. Эта Констанция мне всю картину испортила, она же типичная кухарочка из приличного дома, хорошенькая, но вовсе не приближенная фрейлина королевы Франции. Актриса Алферова, по-моему, никакая. Она, например, не могла, танцуя, петь, то есть рот открывать. Пела за нее Дриацкая из питерского театра оперетты. Балетмейстер фильма – великий Юлий Плахт, промучившись с Алферовой около двух

часов, написал заявление о расторжении договора и отказался от дальнейшей работы на фильме. Еле уболтали продолжать. В результате она только танцует в картине. А рот не открывает! Ну, не смогла. Плахт называл ее „инвалидом 1812 года“. Может, я и стал для Боярского папой Карло, но не знаю, кем надо быть, чтобы из такого полена, как Алферова, что-нибудь вытесать. Говоришь ей: „Помаши, уходя, рукой д’Артаньяну, но незаметно для господина Бонасье, – она пальчиками перебирает. – Ну чего пальчиками-то? Ручкой помаши вот так, чуть-чуть“, – показываю как. Не может! Это тоже осталось в фильме. Ей, конечно, тяжело: не своей профессией занимается. Поэтому мне, в отличие от многих, Алферова красивой не кажется. И мне понятно, почему Абдулов изменял ей на всех углах…»

Вот такие два, в общем-то, разных мнения об Алферовой прозвучали из уст одного режиссера. Скажем прямо, спорное мнение, поскольку актерский талант у Алферовой, безусловно, есть. Об этом говорит и ее роль в 13-серийном (!) сериале «Хождение по мукам», да и в «Мушкетерах» она «обедни» не испортила. Это, кстати, и сам Юнгвальд-Хилькевич признал в первом отрывке о ней – в книге «За кадром». Да и в других тогдашних ролях она была на высоте: взять, к примеру, роль в фильме «С любимыми не расставайтесь» (1980), о которой у нас еще пойдет речь чуть ниже.

Пока его жена ездила в Одессу и Львов на съемки «Мушкетеров» (кроме этого, она снималась еще в двух фильмах: музыкальной (!) сказке «Осенние колокола» на Киностудии имени Горького, где у нее была главная роль – Царица, и в армянском историческом боевике «Ссыльный № 011», где у нее была роль второго плана – Алиса Варламцева), Абдулов времени тоже не терял, снимаясь одновременно сразу в шести (!) фильмах. Назовем их все: «Двое в новом доме» («Ленфильм»; главная роль – Сергей Кононов), «Все решает мгновение» («Ленфильм»; тренер Виктор Васильевич Варенцов), т/ф «Место встречи изменить нельзя» (Одесская киностудия; роль – бандит Жженый), т/ф «Капитанская дочка» (т/о «Экран»; главная роль – Петр Гринев), т/ф «Обыкновенное чудо» («Мосфильм»; главная роль – Медведь), т/ф «Красавец-мужчина» (т/о «Экран»; роль – Пьер).

На съемках многосерийного фильма «Хождение по мукам»

Как видим, фильмы совершенно разные по жанру. Так, «Двое в новом доме» – это мелодрама о непростых взаимоотношениях двух молодоженов, «Все решает мгновение» – спортивный фильм о советской девушке, пловчихе-самородке, устанавливающей с легкостью мировые рекорды на тренировках, но не могущей преодолеть барьер страха выступления на международных соревнованиях при заполненных трибунах, «Место встречи изменить нельзя» – детектив о работе послевоенного МУРа, «Капитанская дочка» – историческая мелодрама, «Обыкновенное чудо» – сказка, «Красавец-мужчина» – комедия.

Между тем 1 января 1979 года Абдулов и Алферова стали триумфаторами. Почему? Дело в том, что именно в тот день одновременно вышли на экран два фильма, где они исполняли главные роли. Правда, триумф Абдулова был все-таки покруче. Надеюсь, читатель догадался, о каком именно фильме с его участием идет речь. Об «Обыкновенном чуде», премьера которого прошла по ЦТ в первый день Нового года. Именно на следующий день после этого показа Александр Абдулов и проснулся знаменитым. С этого момента и начала свой отсчет его звездная

слава, растянувшаяся на четверть века.

Отметим, что затем в течение года на экраны страны выйдут еще четыре фильма с участием Абдулова: «Двое в одном доме» (июль), «Все решает мгновение» (июль), т/ф «Место встречи изменить нельзя» (Жженый) (ноябрь), т/ф «Красавец-мужчина». Скажем прямо, внушительный набор, говорящий о том, что Абдулов сумел выбиться в самые снимаемые молодые актеры советского кино.

Что касается Алферовой, то она в споре с супругом брала не «крутизной», а частотой – в течение первых трех месяцев 1979 года на экраны страны вышло сразу три фильма с ее участием: «Черная береза» («Беларусьфильм», режиссер В. Четвериков; главная роль – Татьяна), «Ссыльный № 011» («Арменфильм», режиссер Л. Вагаршян; роль – Алиса Варламцева), «Осенние колокола» (Киностудия имени Горького, режиссер В. Гориккер; главная роль – Царица).

«Черная береза» – это военная драма о драматичной судьбе лейтенанта Красной армии Андрея Хмары, о нелегких испытания, которые выпали на его долю в годы войны и в мирное время. Алферова играла роль одной из его возлюбленных.

«Ссыльный № 011» – это историко-революционный фильм об одном дне из жизни ссыльного революционера Сурена Спандаряна, значившегося в списке «особо опасных лиц». О напряженном нравственном поединке героя и царского поручика. А «Осенние колокола» – фантазия на сюжет сказки А. С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях».

Между тем самым популярным в списке фильмов с участием Алферовой суждено было стать мини-сериалу «Д'Артаньян и три мушкетера», премьера которого состоялась в самом конце декабря 1979 года. Фильм стал настоящим бестселлером, собрав у экранов чуть ли не всю страну. Впрочем, за месяц до этого то же самое случилось с другим сериалом – пятисерийным фильмом С. Говорухина «Место встречи изменить нельзя», где у Абдулова, как мы помним, была роль одного из бандитов – Жженого. Роль небольшая, да еще «обезображенная» (Абдулову пришлось делать грим – наносить ожог на половину лица), но фильм тоже стал безоговорочным хитом.

Что касается театра, то там предпочтительнее было положение Абдулова. В то время как Алферова бегала в массовке или играла роли второстепенные, ее звездный супруг имел несколько больших ролей. Это были: лейтенант Плужников (главная роль) в «Списках не значился» Б. Васильева (1975; за эту роль Абдулов был удостоен премии «Театральная весна»), Хоакин (главная роль) в «Звезде и смерти Хоакина Мурьеты» (1976)

А. Рыбникова, Марцелл в «Гамлете» В. Шекспира (1977; спектакль быстро сошел со сцены), Никита в «Жестоких играх» (1979) А. Арбузова.

Самым громким спектаклем из перечисленных (причем в прямом смысле) был «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», поскольку это была одна из первых в СССР рок-опер, поставленная силами молодых актеров «Ленкома» и рок-группы «Аракс», которая числилась в штате этого театра. Поэтому в данной постановке Абдулов показывал настоящие чудеса танцевальной эквилибристики и вокала. Молодежь на этот спектакль буквально ломилась. По сути, именно после него «Ленком» стал самым продвинутым советским театром для так называемой «прогрессивной» молодежи, которая бредила рок-музыкой.

Александр Абдулов в рок-опере «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты»

Любовник баронессы, или «Тот самый Мюнхгаузен»

Итак, если в театре Абдулов был «круче» своей супруги, то в кино их творческий спор в какой-то мере шел на равных (однако уже очень скоро супруг заметно обгонит свою вторую половину в этом плане). Об этом говорит и то, что именно в 1979 году Абдулов и Алферова были утверждены в свой первый совместный фильм, где они играли, по сути, себя самих – молодых супругов. Речь идет о фильме «С любимыми не расставайтесь», снятом режиссером Павлом Арсеновым на Киностудии имени Горького. Сюжет: молодожены разводятся – с обидой, разочарованием, ревностью. Идет дотошное разбирательство в суде. На их глазах происходят процедуры разводов, иной раз драматические, иной раз потешные. Причины этих разрывов разнообразны и причудливы, как это бывает в жизни. Они записаны документально и потому, пожалуй, выразительней, нежели можно было бы сочинить. Кончается же эта история такой жаждой снова соединить свои жизни, какой не было у героев прежде, когда они вступали в брак. И теперь потребность в личной независимости и гордость оказываются несущественными.

Съемки фильма проходили весной-летом 1979 года: натуру снимали на московских улицах, а интерьеры – в павильонах Киностудии имени Горького. Причем если Алферова снималась только там, то Абдулов был занят еще в одном фильме – телевизионном. Речь идет о картине Марка Захарова «Тот самый Мюнхгаузен», где у Абдулова была роль отрицательного персонажа – Генриха Рамкопфа, молодого любовника бывшей жены Мюнхгаузена. Отметим, что главных женских ролей в фильме было всего две (бывшая и нынешняя жены Мюнхгаузена), но ни на одну из них Захаров даже не рассматривал Алферову. Почему? В понимании режиссера эта актриса с ними не «монтировалась». В итоге эти роли исполнили: «ленкомовка» Инна Чурикова и «пришлая» Елена Коренева (на эту роль пробовалась еще и Татьяна Догилева).

Что касается кандидатуры Абдулова, то он в фильм попал автоматически: во-первых, потому что Захаров его ценил, во-вторых – мужских ролей в фильме был переизбыток, поэтому выбор был большим. Первая проба с участием Абдулова состоялась 3 мая 1979 года на «Мосфильме». В этих пробах принял участие и Леонид Ярмольник, сыгравший роль бесноватого и великовозрастного сыночка баронессы по имени

Феофил. Причем «пристроил» его в эту картину не кто иной, как Абдулов, с которым они были друзьями. Эта дружба брала свои истоки в начале семидесятых, когда Абдулов и Ярмольник вместе жили в общежитии на Трифоновской (Ярмольник в 1972 году поступил в «Щуку»), которое местные шутники прозвали Трифопаком (его обитатели крутили любовь направо и налево и часто болели «трипаком», то есть триппером).

Съемки фильма начались 10 июля, однако Абдулов начал сниматься несколько дней спустя – 17-го. В тот день в павильоне № 2 снимали сцены в декорации «дом Мюнхгаузена» из первой части фильма. Затем Абдулов снимался в следующие дни: 18-го, 24-го («зал суда», павильон № 1), 25-го («зал суда»), 30 июля («студенческая аудитория», павильон № 1), 1-го («зал суда»), 2-го («зал суда»), 3-го («кабинет герцога», павильон № 1), 6–9-го («кабинет герцога»), 13–14 августа («дом Мюнхгаузена»).

23–24 августа, после полуторамесячных съемок в павильонах «Мосфильма», съемочная группа наконец вырвалась на простор – на натуру. 22 августа неподалеку от Театра на Таганке, в саду на улице Чкалова, должны были снимать эпизод «в саду баронессы». Однако съемка сорвалась: вместо заказанных для перевозки съемочной аппаратуры двух трейлеров дали всего один и карету баронессы доставили на съемочную площадку только после обеда. Поэтому съемку перенесли на следующий день. В съемках участвовали: Инна Чурикова (баронесса), Леонид Ярмольник (ее сынок Феофил), Александр Абдулов (ее любовник Рамкопф) и Игорь Кваша (бургомистр). В тот день и на следующий снимали сцены, где сынок баронессы мечется по саду в истерике и грозится вызвать на дуэль своего папашу Мюнхгаузена. Герой Абдулова ему поддакивает. Сынок обращается к нему: «Вы будете моим секундантом?». «Нет», – отвечает тот. «Почему?» – «Секунданта он тоже убьет».

31 августа съемочная группа в количестве 16 человек выехала для натурных съемок в ГДР – в город Котлинбург. Абдулов тоже полетел, но сниматься начал только 10 сентября. В тот день в городке Вернигороде снимали эпизоды на городской площади, где Мюнхгаузен объявляет, что если до назначенного срока англичане не дадут ему ответ, он объявляет Англии войну. Стрелки часов неумолимо приближались к часу «Х», а ответа не было. Как вдруг слуга барона Томас (Юрий Катин-Ярцев) бросает на головы ждущих кипу вечерних газет, где напечатана заметка, что Англия капитулировала. Довольный собой Мюнхгаузен, под изумленные взгляды вельмож, покидает городскую площадь.

Вспоминает Владимир Долинский (он играл пастора): «В экспедицию я прихватил пару двухкилограммовых банок черной

икры – их достал мой приятель, директор райпищеторга. Замысел был прост: продать икру „за бугром“ за марки. Сашу Абдулова тогда еще никто не знал, а Олег Янковский был уже вполне знаменитым актером. Поэтому мы нагрузили икрой Янковского, он-то и провез контрабанду через границу. Молодой, красивый, шухарной, любвеобильный Олег Иванович обладал потрясающим чувством самоиронии. Он не стеснялся перед всей честной компанией скинуть одежды и, оставшись в одних трусах, сказать: „Господи, и этому поклоняется каждая вторая женщина страны!“.

Александр Абдулов и Леонид Ярмольник.

«Надоело мне слышать, что для счастья достаточно хлеба с водой. Недостаточно! Хлеб должен быть с

маслом и с колбасой хорошей. С икрой, наконец. Сколько можно бедностью гордиться?»

Александр Абдулов

Это была моя первая поездка за кордон (после отбывания в начале семидесятых срока в тюрьме за валютные операции Долинский долго был „невыездным“. – *Ф. Р.*), поэтому Олег и Сашка сразу отобрали у меня суточные, чтобы я не потратил их в первом же магазине. Увидев вожделенные джинсы в супермаркете, я впал в сильное возбуждение, тряс ребят за грудки и вопил: „Отдайте деньги, сволочи!“. Но они не поддавались, зная, что в следующем магазине меня уж точно хватит „кондратий“. Деньги тем не менее закончились быстро, пора было приступать к реализации икорной продукции. А надо сказать, наш немецкий ограничивался нехитрым набором слов: „Хенде хох, Гитлер капут, швайн, их либе дих“. В каком-то ресторане мы подозвали официанта и на смеси русского с английским, при этом отчаянно жестикулируя, принялись объяснять: „Блейк кавьяр, фор ю, очень дешево, литл мани, хочешь – попробуй“. Парень радостно закивал, но при виде „бочки“ икры в ужасе замахал руками: „Найн, найн, нихт!“. С этой злополучной икрой мы обошли десятки баров и ресторанчиков, но никто так и не соблазнился ее даже попробовать. Видимо, из страха перед происками КГБ. Кончилось все тем, что мы собрались в нашем с Янковским номере, пригласили Квашу с Леночкой Кореневой, наливали в Ленину туфельку шампанское и закусывали так и не проданной икрой…»

Во вторник, 11 сентября 1979 года, в «Мюнхгаузене» начали снимать финальные эпизоды фильма – в крепости. Это там должен был состояться следственный эксперимент, на котором Мюнхгаузен должен был доказать, что он на самом деле Мюнхгаузен – улететь на пушечном ядре на Луну. В тот день сняли начало эпизода: толпа людей ломится в ворота, чтобы попасть на эксперимент, а Рамкопф (Александр Абдулов) объявляет толпе, что эксперимент будет производиться без зрителей.

Отметим, что на время съемок киношников поселили в небольшой гостинице на горе, откуда открывался прекрасный вид на окрестности. Однако в самом городе было тоскливо – ни крупных культурных центров, ни иных запоминающихся достопримечательностей там не было. Если еще учесть, что среди киношников были сплошь одни мужчины и всего две представительницы слабого пола – Инна Чурикова и Елена Коренева (да и то Чурикова периодически уезжала на родину, и

только Коренева куковала все эти дни вместе со всеми), можно себе представить каким тоскливым могло стать послесъемочное время. Но артисты не падали духом и развлекались как могли. Как вспоминает сама Е. Коренева:

«Когда шутки с пивом и эксперименты с немецким языком исчерпали себя, наступила пора маеты романтическо-сексуального свойства. Олег Янковский подзуживал меня намеками: „Смогу ли я когда-нибудь гордиться, что имел честь… притронуться… испытать… э-э-э… прочувствовать?..“ – и так далее. Пару раз я была схвачена возбужденными юношами в коридоре гостиницы, доставлена на руках в номер к главному герою и брошена там на кровать как пленница, но кроме хохота и щекотки, ничего не случилось. Олег продолжал намекать: „И все-таки, смогу ли я когда-нибудь гордиться…“ – но оставался без ответа до следующего раза…».

12–14-го и 16 сентября Абдулов продолжил сниматься в эпизодах «крепость» из финала фильма. Мюнхгаузен, которого предали практически все его друзья, все-таки заставляет свою возлюбленную Марту (Елена Коренева) сказать ему правду: что в пушку заложили сырой порох. Слуга барона Томас бросает ему мешок с сухим порохом и солдаты заправляют его в пушку. Устроители эксперимента в панике: Мюнхгаузен готов отправиться на Луну. Они уговаривают герцога признать Мюнхгаузена Мюнхгаузеном. Но барон все равно взбирается на лестницу.

18 сентября Абдулов принял участие в трюковом эпизоде: его герой, убегая от Мюнхгаузена (в начале фильма), прыгал с ограды замка на землю (эпизод снимали в замке Фанкельштейн). В эпизоде прыжка должен был сниматься каскадер, однако Абдулов настоял на том, чтобы сделать это самостоятельно. В итоге приземление получилось неудачным – актер угодил в небольшую яму и повредил себе ногу. Однако мужественно превозмог боль и завершил съемку – поднялся на ноги и вскочил на лошадь. По счастью, в следующих эпизодах Абдулову не надо было много двигаться, поэтому его хромота в кадре была не видна. Да и съемочных дней у него было немного – всего один. 19 сентября рядом с тем же замком Фанкельштейн сняли эпизод «возле дома Мюнхгаузена» из самого начала фильма. Больше в ГДР Абдулов не снимался (съемки там длились до 24 сентября).

В октябре Абдулов продолжил сниматься в «Мюнхгаузене». Так, 12-го в павильоне № 2 на «Мосфильме» он снялся в эпизоде «карета баронессы» из конца фильма, где помимо него снимались Инна Чурикова и Елена Коренева. Суть эпизода: баронесса с любовником уговаривают жену Мюнхгаузена Марту, которая

собралась признать в садовнике барона Мюнхгаузена, отречься от этого своего признания в суде, иначе будет хуже – Мюнхгаузена заставят полететь на пушечном ядре на Луну. Марта вынуждена принять эти условия.

Кадр из кинофильма «Тот самый Мюнгхаузен»

А 17–19 октября Абдулова запечатлели на пленку в эпизоде «у памятника Мюнхгаузену» (павильон № 10). На этом съемки Абдулова в телефильме «Тот самый Мюнхгаузен» были завершены.

Премьера фильма состоялась уже полтора месяца спустя – 1 января 1980 года.

Между тем тот год (високосный, кстати) оказался одним из страшных в судьбе Абдулова.

Страшный високосный, или С любимыми не расставайтесь

Сначала из жизни ушел отец Александра – Гаврила Данилович. Это случилось 24 февраля 1980 года в Фергане. Роковым для Абдулова-старшего стал второй инфаркт. Вспоминает А. Абдулов:

«Я приехал на 23 февраля, отец лежал в больнице вроде бы на обследовании. Мы, все три брата, пришли к нему в больницу. Роберт и Володя мне говорят: „Подожди, у него вчера были пионеры, он переволновался. Мы его подготовим, потом зайдешь“. Я остался стоять в коридоре. На стене передо мной висела какая-то медицинская газета под стеклом, и в его отражении я видел все, что происходило внутри. Видел, как отцу стало плохо. Прибежали медсестры с капельницами. Володя кричал: „Не входи!“. И потом, когда уже отцу вставили в рот трубку такую резиновую, я понял, что больше ждать не могу. Я влетел в палату. Взял на руки голову отца. Он открыл глаза. Сказал: „Приехал!“ – и умер…

Потом… не знаю, кощунство это или нет… я взял тело отца на руки и вышел на улицу. Вместе со мной вышли братья, мы сели в машину и увезли его домой. Все три дня, которые полагается, я провел рядом с ним. Отец был коммунистом, но потом выяснилось, что он крещеный. Его отпевали. Его провожала если не вся Фергана, то половина точно…»

Отметим, что Гавриил Данилович скончался в день рождения своего третьего сына – Владимира (24 февраля). А спустя два месяца не стало и самого Владимира. Причем этому событию предшествовала мистическая история. Дело в том, что на похоронах отца Александр положил в гроб фотографию, на которой вся семья была изображена вместе. А это плохая примета. Как видим, она сбылась…

В тот роковой апрельский день Владимир поздно вечером возвращался домой через безлюдный парк, где на него напали неизвестные. В результате брат актера был убит ударом тяжелого предмета по голове. По словам Л. Д. Абдуловой:

«Я никогда не забуду тот день в конце апреля. Володя, как всегда, пошел встречать меня после спектакля. Не увидев его у служебного входа, я забеспокоилась. Добралась до дома, позвонила Гале. Жена Володи ответила: „Он ушел около часа назад“.

Я обзвонила коллег по телефону:

– Не видели моего сына?

– Видели, столкнулись с ним на улице, он шел вам навстречу.

Мы с Робертом искали Володю всю ночь. А утром раздался звонок из милиции: „Найден труп неизвестного мужчины. Приезжайте в морг на опознание“.

Все поплыло перед глазами, когда я поняла, что это Володя. Сына нашли в пяти минутах ходьбы от театра, в местном парке. Его ударили ножом, он упал и пролежал без сознания до рассвета. Люди проходили мимо, думали: пьяный валяется. Моего сына могли спасти, если бы хоть один из них вызвал „скорую“…

У нас есть предположение, как все произошло. В восьмидесятом шла война в Афганистане, Фергана стала перевалочным пунктом для военного контингента. Город наводнили толпы полупьяных солдат, они вели себя нагло, отрывались напоследок, понимая, что вскоре могут погибнуть. Возможно, на Володином пути встретилась именно такая компания. Скорее всего, они хотели ограбить, отобрать деньги, часы, фотоаппарат, с которым Володя не расставался, а сын стал сопротивляться…

Фергана. Дом, в котором жил Александр Абдулов

У Володи осталась дочь Ира, очень человек одаренный, в Фергане окончила педагогический институт, музыкальное училище. Сейчас живет в Москве, работает воспитателем в детском саду…»

А вот что вспоминал по этому поводу А. Абдулов:

«Я знаю, что сфабриковали дело, пытаясь представить все таким образом, что якобы брат сам упал и разбился… Ко мне подбежала женщина со словами: „Саша, идите в морг, там дело фабрикуют…“ Впрочем, это уже не имело значения. Мне следователь прокуратуры сразу сказал: „В Фергане никто никого

искать не станет!“. Убийцу до сих пор так и не нашли…»

Заметим, что в том трагичном для Абдулова году он сам сыграл в кино преступника. Причем исполнил роль выше всяческих похвал. Видимо, подспорьем ему в этом была та неприязнь, которую он испытал тогда к правоохранительным органам во время участия в следствии по факту гибели его родного брата. Речь идет о детективе «Сицилианская защита» режиссера Игоря Усова, где Абдулову пришлось исполнить роль музейного работника Евгения Борисовича Волкова, который похитил ценную коллекцию антиквариата и собирался сбежать с ней за границу. Но на его пути вставал опытный сыщик подполковник милиции Виктор Иванович Стрельцов (актер Николай Волков-младший), который сумел разоблачить хитрого преступника. Отличный детектив, который можно смело занести в реестр несомненных актерских удач Александра Абдулова.

Ролей в большом кино в том году у Абдулова могло быть и больше (предложения такие поступали), но он сам их отмел – так сильно на него подействовали смерти отца и брата. Поэтому, кроме полнометражного фильма Абдулов тогда снялся еще в двух проектах: короткометражке «Зеленая куколка» в киноальманахе «Молодость» и фильме-спектакле «Художник из Шервудского леса». По словам Л. Д. Абдуловой:

«Сашу эти две смерти просто уничтожили, он совсем не мог работать. Отказался от всех съемок, даже спектакли отменил. Если бы не Ира, не знаю, чем бы это для него закончилось. Жена, ее внимание, ласка, участие, забота уберегли Сашу от нервного срыва…»

Кстати, спустя всего лишь год – в 1981 году – потеряет своего отца и Ирина Алферова. Ивану Кузьмичу Алферову на момент смерти было едва за шестьдесят – мог бы еще жить и жить. Однако сказались болезни, которые он приобрел вследствие своей пагубной привычки. К тому времени его супруга, старшая дочь Татьяна и внук (он родился несколько лет назад, но его отец с ними почти не жил) переехали в более просторную квартиру в центре города.

Между тем до выхода «Сицилианской защиты» еще целый год, а пока в том злополучном апреле 1980 года (буквально за несколько дней до гибели Владимира Абдулова) на экраны страны вышла мелодрама, о которой я уже упоминал, – «С любимыми не расставайтесь» (весьма символичное название в свете тех трагедий, которые обрушились тогда на Абдулова).

В этой ленте герои Абдулова и Алферовой переживали поистине шекспировские страсти: то расходились, то сходились. В финале героиня Алферовой даже попадала в больницу и там с

ней происходила настоящая истерика, когда ее навещал ее бывший супруг-мучитель.

На кинофестивале в Душанбе фильм был удостоен одного из призов.

Именно выход этого фильма стал поводом к тому, что в советских СМИ впервые появилось совместное интервью Абдулова и Алферовой, которые не только рассказали о своем участии в этой ленте, но и поделились другими мыслями, а также своими планами на будущее. Итак, журнал «Советский экран», интервью звездной четы для М. Карапетян:

«В зале суда слушается дело о разводе. Дело о страдании. О потере. Крахе… Так, с крушения любви, начинается фильм „С любимыми не расставайтесь“ – экранизация одноименной пьесы Александра Володина, история горькая, драматическая, несущая героям опустошающую тоску.

Главные роли в фильме, снятом на Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького режиссером П. Арсеновым, сыграли артисты Московского театра имени Ленинского комсомола Ирина Алферова и Александр Абдулов. Их герои – молодые, симпатичные, но не привыкшие еще серьезно думать. Жизнь для них – как игра: поженились, потом развелись, комнату меняют „на две в разных районах“… А оказалось – не так все просто. Как самоуверен Митя – герой Абдулова – вначале, когда по одному лишь мимолетному подозрению в измене требует развода с женой, и как растерян, беспомощен в финале фильма перед долго накипавшим, безудержным, как сорвавшаяся пружина, признанием Кати: „Я скучаю по тебе, Митя!“. Эти двое так похожи – даже внешне, так едины в своем подчеркнутом протесте, в каком-то детски отчаянном стремлении отрезать, зачеркнуть прошлое, так беспомощны в своей демонстративной самостоятельности, что сразу ясно, сколь нелепа их попытка уйти друг от друга. В душевных муках пробиваются они от легковесного понимания любви к вечному ее смыслу.

Александр Абдулов и Ирина Алферова на съемках фильма «С любимыми не расставайтесь»

Облик, слова, пластика героев Алферовой и Абдулова – привычные, сегодняшние, узнаваемые. Отдельные сцены фильма снимались скрытой камерой – на улице, танцплощадке, – и актеры ничем не выделяются в толпе. Между тем в творческой палитре И. Алферовой и А. Абдулова есть и другие, краски.

– Вот только что вы играли спектакль „Звезда и смерть Хоакина Мурьеты“ – спектакль яркой, открытой публицистики. А в последнем своем фильме вы встретились с драматургией

негромкой, драматургией полутонов и камерных (хотя по-своему и острых) проблем. Если между ними выбирать, что вам ближе?

А. Абдулов: Конечно, ближе стилистика драматургии Володина.

И. Алферова: Мне тоже.

– В чем, по-вашему, причина столь пристального интереса к произведениям этого автора? Только за последний год вышли три фильма – „Осенний марафон“, „Пять вечеров“, „С любимыми не расставайтесь“…

А. Абдулов: Отношения между людьми, любовь, семья – это проблемы для всех, вечные темы, ведь даже самые маленькие дети играют в „дочки-матери“. В наш рациональный век люди, сами того не замечая, порой боятся искренности, боятся глубоких чувств и часто от этого страдают. Герои Володина утверждают иногда на собственном печальном опыте непреходящую ценность человеческих чувств. Картина наша обо всех, о нормальной жизни…

И. Алферова: Скорее о ненормальной.

А. Абдулов: Конечно, то, что происходят с нашими героями, – это ненормально, точнее, не должно быть нормой отношений, но ведь это, к сожалению, отнюдь не редкость, это то, что волнует многих… Десять лет назад, когда Володин написал „С любимыми не расставайтесь“, пьесу эту поставили сразу несколько театров. А сейчас вышел фильм.

Пьеса „Пять вечеров“ была написана более двадцати лет назад, прошла тогда по многим театрам, а фильм вышел в прошлом году и собрал громадную аудиторию. Значит, написанное тогда актуально и через десять и двадцать лет. Хотя, конечно, сегодня многое видится по-иному, как бы прочитывается заново.

…Ирину Алферову зрители впервые увидели в роли Даши в многосерийном телефильме В. Ордынского „Хождение по мукам“. И сразу запомнились ее строгая красота, достоинство и сдержанность, вдруг взрывающиеся чем-то юным, лукавым, а потом опять сдержанность, строгость. В прошлом году актриса снялась в телефильме «Д’Артаньян и три мушкетера», поставленном Г. Юнгвальдом-Хилькевичем, сыграла очаровательную Констанцию Бонасье. В театре ее дебютом стала Ася в спектакле „Сержант, мой выстрел первый!“ по пьесе Э. Володарского.

Александр Абдулов поначалу обратил на себя внимание театральными работами. Плужников из спектакля „В списках не значился“ по Б. Васильеву и Хоакин в „Звезде и смерти Хоакина Мурьеты“ сделали актера известным среди зрителей театра

имени Ленинского комсомола. В последней премьере театра, „Жестоких играх“ А. Арбузова, артист с успехом сыграл Никиту. И на телевидении его судьба складывалась удачно – роли были непохожие и интересные: Медведь и адвокат Рамкопф в телефильмах Марка Захарова „Обыкновенное чудо“ и „Тот самый Мюнхгаузен“, Гринев в экранизации пушкинской „Капитанской дочки“…

В кино поначалу повезло меньше. Молодой актер с хорошими внешними данными использовался скорее по типажному принципу. Из киноролей Абдулова наиболее запомнилась роль доктора Рогова в «Золотой речке» режиссера В. Дормана. Пожалуй, главное, что объединяет героев Абдулова, – душевная чистота, неискушенность. Оттого часто теряются они при встрече с трезвым расчетом, ложью, подлостью. Позже приходят боль, решимость и сила.

Ирина Алферова и Александр Абдулов – выпускники Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского.

– Вот вы – театральные актеры, выпускники театрального института. Было ли для вас что-нибудь сложным, непривычным, непредвиденным на съемочной площадке?

А. Абдулов: Я не согласен с тем, что тут какая-то принципиальная разница. Хороший актер может играть одинаково хорошо и на сцене и перед камерой.

И. Алферова: А по-моему, подход к образу в театре и в кино достаточно различен. В театре над ролью работаешь долго, от застольного периода до генеральной репетиции, начиная с эскиза, наброска образа и постепенно делая его все более полным. В кино надо быть „в образе“ уже в первый съемочный день. И потом в кино камера улавливает каждый оттенок чувства, в театре же все эмоции приходится несколько форсировать. Меня утвердили на роль в фильме „Хождение по мукам“, когда я училась на четвертом курсе института. У меня еще не было никакого практического опыта, профессионализму училась на съемочной площадке. Когда после пяти лет съемок я начала играть в театре, то не могла понять, почему в зале не видны мои слезы.

А. Абдулов: Мы должны уметь работать и на сцене и на съемочной площадке. В институтском дипломе так и сказано: „актер театра и кино“.

И. Алферова: Это только название. Конечно, хорошо бы изучать в театральных вузах основы киномастерства.

Фильм „С любимыми не расставайтесь“ уже вышел на экраны. К актерам пришло немало зрительских писем. Пишут главным образом молодые люди, узнающие себя в героях картины и

благодаря этой грустной истории, рассказанной с экрана, что-то понявшие или, может быть, впервые о чем-то важном задумавшиеся… А у актеров уже началась работа над новыми фильмами.

Александр Абдулов с приемной дочерью Ксенией

И. Алферова: Режиссер Б. Савченко приступает к съемкам телефильма по роману В. Кетлинской „Мужество“. Меня удивило и обрадовало приглашение на роль Клары. Ничего подобного мне до сих пор играть не приходилось. Эта женщина – одна из руководителей большой комсомольской стройки. И судьба, и характер очень непростые. К тому же роль возрастная: Клара, если помните, старше большинства героев романа – строителей города.

А. Абдулов: А у меня сейчас начинаются съемки в двух картинах, где я играю диаметрально противоположные характеры. Режиссер В. Басов предложил мне роль рабочего парня в фильме „Факты минувшего дня“, и одновременно мне предстоит сыграть бандита в современном детективе „Сицилианская зашита“, который снимает в Ленинграде режиссер И. Усов».

Одиннадцать против шести, или «Не доставайся никому!»

Тем временем близилась к закату брежневская эпоха. До момента смерти Л. И. Брежнева (он умрет в ноябре 1982 года) Абдулов и Алферова продолжали активно работать: играли на сцене «Ленкома» и снимались в кино. Причем на поприще последнего муж по-прежнему заметно опережает жену. Так, в период 1981–1982 годов на счету Абдулова было девять фильмов и два фильма-спектакля (всего – одиннадцать), на счету Алферовой – шесть фильмов. Назовем их все:

у Абдулова – «Сицилианская защита» (май 1981, «Ленфильм»; главная роль – Евгений Волков), «Молодость» (1981, «Мосфильм»; киноальманах, новелла «Зеленая куколка», главная роль – биофизик Смит), ф/сп «Художник из Шервудского леса» (1981, ТВ; роль – Робин Гуд), «Факты минувшего дня» (ноябрь 1981, «Мосфильм»; роль – инженер-взрывник Григорий Гаврилов), «Женщина в белом» (февраль 1982, «Молдова-фильм»; главная роль – Уолтер Хартрайт), «Карнавал» (июнь 1982, Киностудия имени Горького; роль – Никита), т/сп «Этот фантастический мир. Выпуск 7» (1982, ТВ; роль – пришелец), ф/сп «Гренада» (1982, ТВ), т/ф «Суббота и воскресенье» (1982, т/о «Экран; роль – папа Мальчика), «Предчувствие любви» (18 декабря 1982, «Мосфильм»; главная роль – Сергей Вишняков), т/ф «Чародеи» (Одесская киностудия, 31 декабря 1982; главная роль – Иванушка Пухов);

у Алферовой – т/ф «Мужество» (20 апреля 1981, Киностудия имени Довженко; роль – архитектор Клара), «Незваный друг» (сентябрь 1981, «Мосфильм»; главная роль – Кира Стругина), к/ф «Ночной блокнот» (1982, «Молдова-фильм»; главная роль – Ирина), т/ф «Волшебник Лала» (1982, Венгерское ТВ; главная роль – Королева Ирис), т/ф «Суббота и воскресенье» (1982, т/о «Экран; роль – мама Мальчика), «Без видимых причин» (август 1982, «Ленфильм»; главная роль – актриса Нина Петровна Плюснина), «Предчувствие любви» (18 декабря 1982, «Мосфильм»; главная роль – Елена, девушка-видение).

Только в двух фильмах Абдулов и Алферова снимались вместе: в «Предчувствие любви» режиссера Тофика Шахвердиева с «Мосфильма» и в телефильме «Суббота и воскресенье».

Первый фильм – это мелодрама, где главный герой – молодой изобретатель Сергей Вишняков (Александр Абдулов) мечтает найти единственную и самую красивую. Но приходит время, и он начинает понимать, что та, которую он ищет,

существует сама по себе и независимо от его желаний. И тогда скромная, далеко не красавица, но обаятельная Леночка становится объектом его внимания и любви…

Второй фильм снял Константин Апрятин в т/о «Экран». Это был лирический рассказ о маленьком мальчике и его верном друге – дворовой собаке. Абдулов и Алферова исполняли роли родителей главного героя.

Помимо этих проектов, Абдулов и Алферова вместе съездили в Молдавию, где он снялся в фильме «Женщина в белом», а она – в короткометражке «Ночной блокнот». Все остальное – проекты, где они снимались раздельно.

Если взять перечисленные фильмы с точки зрения зрительской популярности, то здесь Абдулов был в явном фаворе – на его счету было целых два блокбастера, покорившие миллионы: «Карнавал» Татьяны Лиозновой (девятое место в прокате, 30,4 млн зрителей) и т/ф «Чародеи» Константина Бромберга. У Алферовой таких «нетленок», увы, не было. Хотя лично мне нравится ее роль в детективе на материале гражданской войны «Без видимых причин» режиссера Е. Татарского, где Алферова исполнила отрицательную роль: ту самую преступницу, которая почти весь фильм мастерски водит за нос сыщиков из ЧК.

Александр Абдулов, Роман Балаян и Олег Янковский на съемках фильма «Поцелуй». 1983 г.

Что касается остальных ее работ, то сюжеты у этих фильмов были следующие. «Мужество» – фильм, снятый по одноименному роману В. Кетлинской, рассказывал о строительстве в тайге нового города Комсомольска-на-Амуре в 1932 году, об энтузиазме строителей-комсомольцев.

«Незваный друг» – драма о двух молодых ученых, первый из которых – Виктор Свиридов (Олег Даль) – бескомпромиссен, второй – Алексей Грибов (Олег Табаков) – гибок и, на взгляд первого, просто изворотлив. Однако события разворачиваются таким образом, что Виктор ошибается. Алферова исполняла роль возлюбленной Свиридова.

«Волшебник Лала» – сказка, снятая венгерскими кинематографистами, где главным героем был девятилетний мальчик-волшебник Лала. Он умеет летать по воздуху, разговаривать с горой, спорить со стульями… Однако чародейские привилегии не прельщают Лалу. Общительный, живой, наблюдательный, он тянется к людям. А строгие законы Королевства не позволяют волшебникам общаться с людьми.

Наконец, главными героями телефильма «Ночной блокнот» были пианистка Ирина, роль которой и исполняла Ирина Алферова, и ее муж, конструктор Игорь. Их жизнь была подчинена добыванию денег – они изо всех сил подрабатывали, где только возможно. Но затем Ирина решает вернуться к серьезной музыке. Игорь понимает, что жена права.

Между тем из абдуловского списка наиболее мощно прогремели на всю страну «Чародеи», поскольку это было веселое новогоднее кино, воспевающее любовь и высмеивающее бюрократов. В главной роли поначалу планировалось снимать Игоря Костолевского, но когда идея фильма вырулила на комедийные рельсы, решили остановиться на Сергее Проханове, который прославился главной ролью в комедии «Усатый нянь» (1978), а также был удачно женат на дочке маршала. Хотя Бромбергу больше нравился Александр Абдулов. Однако спорить с начальством он не стал, решив пойти на хитрость. Когда начались съемки с Прохановым, режиссер дал задание оператору снимать актера со спины, мол, все равно добьюсь Абдулова. И ведь добился. В итоге от Проханова в картине остались лишь пара кадров – где его герой стоит спиной к камере.

На роль возлюбленной Иванушки – Аленушки – пробовались несколько актрис, в том числе и Алферова. Вот как об этом вспоминает сам режиссер фильма – К. Бромберг:

«Мы пробовали Лену Цыплакову, она была очаровательна, но ей не хватало демонизма. Абдулов предлагал Елену Проклову, в ней мы увидели лиризм, но все же ведьминского недоставало.

Алферова на пробах заставила всех осветителей просто остолбенеть – они не видели ничего, кроме нее, так она была хороша. Но ведьма из Алферовой тоже весьма условная. Кроме того, семейный альянс всегда опасен: теряется острота отношений. В итоге была утверждена Александра Яковлева, которая была если не ведьмой, то чертовкой – это точно. Она очень понравилась и Абдулову. Так что их дуэт „заиграл“. А вот с другим партнером, Валентином Гафтом, сыгравшим Сатанеева, отношения у Яковлевой не складывались…

С Абдуловым Яковлева играла на одном дыхании. Саша любит своих партнерш и всегда им помогает. А Гафт патологически не выносит, когда партнерша не знает назубок текста. Приходилось по нескольку раз переснимать дубли, и это выводило Гафта из себя. Он-то идеально знал текст не только своего героя, но и Яковлевой! Однажды, когда Яковлева вновь перепутала текст, ее партнер, не выходя из образа своего омерзительного героя Сатанеева, схватил за шею Яковлеву и стал душить…»

Отметим, что после этого случая Гафт даже собирался уйти из фильма, однако второй режиссер фильма, Константинова, буквально уговорила актера не уходить из проекта.

Таким образом, в начале восьмидесятых годов Абдулов уже по праву считался одним из самых популярных молодых актеров советского кино. Театр имени Ленинского комсомола, в котором он работал, именно благодаря таким актером, как Абдулов, пользовался огромной любовью зрителей. Особенный успех выпал тогда на долю двух музыкальных спектаклей: «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» и «Юнона и Авось», в которых Александр исполнил ведущие роли – Хоакина Мурьету и Еретика. После каждого из этих спектаклей толпы поклонниц осаждали служебный выход Ленкома в надежде увидеть своего кумира или прикоснуться к нему. Однажды такое прикосновение едва не стоило Абдулову здоровья. Когда он вышел на улицу и увидел толпу девиц, он опытным глазом сразу выделил среди них некую особу, которая была на удивление спокойна и держала правую руку за спиной. Едва он приблизился к своему автомобилю, эта девица бросилась к нему и с криком «Не доставайся никому!» плеснула в него из стакана соляную кислоту. Опередив маньячку на какую-то долю секунды, Абдулов сумел пригнуться, и только поэтому кислота не задела его. Как говорится, повезло.

Александр Абдулов и Александра Яковлева на съемках фильма «Чародеи»

Стоит отметить, что в те годы Абдулов пользовался спросом не только среди девиц-поклонниц, но и в среде… комсомольской номенклатуры. Как вспоминает сам актер:

«Я бывал в комсомольских банях, когда секретари гуляют. Я там такого насмотрелся! Представьте себе, сидят интеллигентные люди, говорят умные, правильные вещи – срабатывает сдерживающий фактор: присутствие постороннего человека, то есть меня, артиста. Выпивают стакан. Еще стакан. Сдерживающие факторы перестают срабатывать – ты уже становишься своим. „Неужели у тебя нет премии Ленинского комсомола? Ну, старик, ты даешь! Петя, – обращается старший комсомолец к младшему, – завтра же организуй Абдулову премию…“ Еще стакан. И понеслось. И уже девочки. И все остальное. А наутро эти люди тебя даже не узнают…»

Слезы Алферовой, или За кулисами красивого брака

Начало 1983 года стало для Абдулова и Алферовой триумфальным. Не успели стихнуть восторги, вызванные фильмом «Чародеи» (фильм, как мы помним, показали 31 декабря), как уже 1 января 1983 года на ЦТ состоялась премьера еще одного телефильма с участием Абдулова – это был детектив Аллы Суриковой с «Мосфильма» под названием «Ищите женщину». В нем герой нашего рассказа исполнял роль по смыслу диаметрально противоположную, чем в «Чародеях», – хладнокровного убийцу-красавчика Роббера де Шаранса. Причем актер играл его настолько замечательно, что миллионная аудитория (в особенности женщины) невольно симпатизировали этому душегубу. Впрочем, в советском кино примерно с первой половины семидесятых началось облагораживание злодеев (мода пришла с Запада) – на эти роли утверждались актеры из числа красавцев, что невольно вызывало к ним симпатии у зрительской аудитории.

В те же самые январские дни по советскому ТВ прошла премьера развлекательного шоу «Новогодний аттракцион». Этот проект возник более года назад (в конце 1981 года) и представлял из себя концерт с участием звезд советской эстрады и цирка, которые выступали на арене Старого цирка на Цветном бульваре. Во втором выпуске этого шоу (съемки его проходили в ноябре-декабре 1982 года) приняли участие и наши герои – Александр Абдулов и Ирина Алферова, которые, гарцуя на двух прекрасных скакунах, спели дуэтом песню «Рассвет, закат». Вот как об этом вспоминает один из создателей этого шоу и его ведущий иллюзионист Игорь Кио:

«Не назвал бы Сашу Абдулова с Ирой Алферовой профессиональными наездниками. Но задумано было, что песню свою они исполняют на скаку. Страх они (особенно Ирина), конечно, испытывали. Тем не менее выглядели настолько лихо, что поклонникам Алферовой и Абдулова легко было поверить в их цирковое предназначение…»

Этот номер с гарцующей на конях звездной парой и в самом деле добавил Абдулову и Алферовой новую порцию любви со стороны многомиллионной армии их поклонников. На тот момент их пара была самой популярной в актерском мире – этакий эталон красоты и супружеской верности. Хотя в реальной действительности, конечно же, не все там было столь уж

идеально (особенно со стороны Абдулова, за которым женщины буквально охотились и ему не всегда удавалось противостоять этому натиску).

3 января 1983 года на широкий экран вышел фильм «Василий Буслаев» Г. Васильева с Киностудии имени Горького, где одну из главных женских ролей (Ксения, подруга Буслаева) исполнила Ирина Алферова. Это был фильм о былинном русском богатыре Василии Буслаеве, вставшим на защиту свободы и независимости своего народа. Весьма актуальное кино, должное пробудить в обществе мечту о таком герое-руководителе, каким был Буслаев. Увы, но все в итоге закончится тем, что к власти очень скоро придет Михаил Горбачев, не имеющий с Буслаевым ничего общего, а даже наоборот – это был своего рода анти-Буслаев.

До прихода к власти Горбачева (это случится в 1985 году) Абдулов и Алферова записали на свой счет еще несколько фильмов. Так, на счету Александра их было семь плюс два фильма-спектакля (итого – девять), у Ирины – девять плюс два фильма-спектакля (итого – одиннадцать). Как видим, в этот период по числу проектов в лидерах оказалась Алферова. С нее и начнем.

Кадр из кинофильма «Василий Буслаев»

В тот трехлетний период (1983–1985) свет увидели следующие фильмы с участием Алферовой: «Василий Буслаев» (3

января 1983, Киностудия имени Горького; роль – Ксения), т/ф «Поцелуй» (23 октября 1983, Киностудия имени Довженко; роль – барышня в сиреневом), ф/сп «Юнона и Авось» («Ленком»; роль – старшая сестра Кончитты), ф/сп «Право на выбор» (ТВ; главная роль – Таня), т/ф «ТАСС уполномочен заявить» (30 июля 1984, Киностудия имени Горького; главная роль – Ольга Викторовна Винтер), «Любовные письма» (1985, Югославия; главная роль – Мелита), «Семь стихий» (апрель 1985, Киностудия имени Горького; главная роль – биолог Валентина Анурова), «Грубая посадка» (август 1985, «Узбекфильм»; главная роль – Тася), «Человек с аккордеоном» (сентябрь 1985, «Мосфильм»; роль – Леля Глан), «Багратион» (декабрь 1985, «Грузия-фильм» и «Мосфильм»; роль – Елизавета Скавронская, нелюбимая женщина Багратиона), т/ф «Снегурочку вызывали?» (30 декабря 1985, «Ленфильм»; главная роль – Светлана Николевна Нечаева).

Абдулов в этот же период снялся в следующих фильмах: т/ф «Ищите женщину» (1 января 1983, «Мосфильм»; главная роль – Роббер де Шаранс), ф/сп «Юнона и Авось» («Ленком»; роли – Пылающий еретик, Фернандо Лопес, жених Кончитты, Человек театра), т/ф «Поцелуй» (23 октября 1983, Киностудия имени Довженко; роль – Лобытко), «Рецепт ее молодости» (март 1984, «Мосфильм»; роль – Альберт Грегор), т/ф «Формула любви» (30 декабря 1984, «Мосфильм»; роль – Жакоб), т/ф «Два гусара» (31 декабря 1984, Киностудия имени Довженко; главная роль – Сашка), т/сп «Дорогая Памела» («Ленком»; роль – Брэд), т/ф «Дом, который построил Свифт» (3 ноября 1985, т/о «Экран»; главная роль – доктор Ричард Симпсон), «Самая обаятельная и привлекательная» (декабрь 1985, «Мосфильм»; роль – Володя Смирнов).

Как видим, фильмов, где звездная пара Абдулов – Алферова снимались бы вместе, снова не так много – всего два. Это т/ф «Поцелуй» и ф/сп «Юнона и Авось». Причем если у Абдулова там были большие роли (а в «Юноне…» их и вовсе четыре), то у Алферовой сплошь крохотные эпизодики. Например, в той же «Юноне…» Абдулов исполнял роль жениха Кончитты, а Алферова – роль сестры Кончитты. Что стоило Захарову доверить Алферовой роль не сестры, а самой Кончитты? Ничего. Но он не доверил, видимо, уверенный, как и Г. Юнгвальд-Хилькевич, в малом таланте Алферовой. Спрашивается, зачем держал в своем театре такую актрису? Видимо, потому что не хотел разрушать столь популярную в народе пару Абдулов – Алферова, которая тогда была своего рода визитной карточкой «Ленкома».

Кстати, Алферова потом будет сетовать в своих интервью, что Абдулов ничего не делал для того, чтобы протежировать свою

жену перед Захаровым. Ее это обстоятельство иной раз сильно напрягало. Но она продолжала играть в «Ленкоме», имея за плечами лишь небольшие роли, вроде Вали в «В списках не значился…» или Девушки, похожей на ангела, в «Жестоких играх». По ее же словам:

«Замечательная актриса „Ленкома“ Елена Фадеева часто при мне строго выговаривала Саше: „Ты помогаешь Ире?“ – „А чего ей помогать, она и так талантливая, сама всего добьется…“ – „Не говори глупостей! Если ты эту актрису взял в жены, ею надо заниматься. Больше ей никто не поможет – только ты несешь ответственность за ее судьбу!“ Саша на такие слова, естественно, не обращал внимания. Вроде бы был рядом и в то же время – где-то далеко. Выйдя замуж за Сашу, я опять начала плакать. Каждый день…»

Так что вовсе не радужным был тот брак, хотя для миллионов людей он воспринимался именно таким. Ведь кино и телевидение именно таким его всегда и преподносили.

Но вернемся к фильмам звездной пары образца 1983–1985 годов.

Как и раньше, за Абдуловым было больше громких проектов, в том числе и кассовых. Например, комедия «Самая обаятельная и привлекательная» стала лидером проката 1985 года: первое место, 44,9 млн зрителей. А сатирическая драма «Дом, который построил Свифт» снискала любовь и уважение интеллектуальной публики (отметим, что фильм был снят еще в 1982 году, но к широкому зрителю попал только три года спустя).

Среди других блокбастеров с участием Абдулова стоит назвать уже упомянутый детектив «Ищите женщину», где актер исполнил роль красавчика-убийцы, и телефильм «Формула любви», где он прославился уже с музыкальной стороны – спел с Семеном Фарадой (он исполнил роль Маргадона) комические куплеты на итало-абракадабрском языке «Уно, уно, уно, ун-моменто…». После премьеры фильма эта незатейливая песенка стала всесоюзным шлягером.

Что касается Алферовой, то в ее послужном списке был всего лишь один блокбастер – десятисерийный фильм «ТАСС уполномочен заявить» Владимира Фокина. Признаюсь читателю, это один из моих любимых фильмов, который я смотрел не один десяток раз и, надеюсь, посмотрю еще неоднократно, хотя все реплики героев успел выучить наизусть. Однако есть в этом фильме некая аура, которая влечет меня к нему снова и снова. А существует эта аура благодаря великолепной игре всех без исключения занятых в фильме исполнителей. В том числе и Ирины Алферовой, которая сыграла роль несчастной женщины с

трагической судьбой: ее угораздило влюбиться в мужчину, который оказался вражеским шпионом без стыда и совести. Когда ее героиня стала догадываться о подлинной сущности этого человека, он безжалостно с ней расправился – отравил. Короче, прекрасная работа Ирины Алферовой, которая разбивает в пух и прах все претензии к ее актерскому таланту со стороны таких людей, как Г. Юнгвальд-Хилькевич или тот же М. Захаров, который за все годы работы Алферовой в «Ленкоме» не дал ей ни одной главной роли. Зато, к примеру, дочь свою не обидел, сделав из нее приму театра. Впрочем, на то она и дочь.

Ирина Алферова на съемках фильма «ТАСС уполномочен заявить»

Кстати, о дочерях. В фильме-спектакле «Право на выбор», где играла Алферова, дебютировала ее дочь Ксения, сыгравшая главную детскую роль. Девочке в ту пору было всего десять лет, и она еще твердо не определилась, по какой стезе пойдет после окончания школы. Хотя на тот момент мир искусства ее сильно

манил, поэтому мама и решила пристроить дочь вместе с собой в один проект – чтобы та изнутри посмотрела на актерскую профессию.

Рассказывает Л. А. Абдулова: «Ксюша приняла Сашу сразу и с самого начала называла папой. Ее отец-болгарин дочерью мало интересовался. Саша его заменил. Многие вообще не догадывались, что Ксюша ему не родная. Он осыпал ее подарками, гордился успехами в школе (в первый класс Ксения пошла в 1981 году. – *Ф. Р.*). Я о внучке тоже заботилась: водила на занятия, в поликлинику, в парк „Сокольники“ кататься на коньках. Ксюша – хорошая девочка, серьезная, трудолюбивая…»

Изворотливый Абдулов, или Топор в руках ревнивца

Как мы помним, в конце семидесятых в театрально-киношной среде ходили слухи о том, что Ирину Алферову кто-то протежирует на самом «верху» – то ли киношном, то ли государственном. После ее участия в сериале «ТАСС уполномочен заявить», который снимался по прямому указанию председателя КГБ Юрия Андропова, эти слухи вновь возникли. Однако отметим, что не меньшим успехом в «верхах» пользовался и супруг Алферовой – Александр Абдулов. Например, в середине восьмидесятых его стали активно приглашать в качестве исполнителя на различные официальные мероприятия, что явно указывало на определенное отношение к нему властей предержащих (ненадежных актеров на такие действа обычно не звали). Правда, сам актер не слишком охотно шел на такие мероприятия, а иной раз и вовсе старался от них откреститься. Вот его собственные слова на этот счет:

«В мае 1985 года я должен был принимать участие в концерте, посвященном сорокалетию Победы. Мы тогда подготовили номер: я читаю стихи протеста, Лариса Долина поет песню протеста, а артисты ансамбля Игоря Моисеева пляшут танец протеста вокруг нас. Шла репетиция. Пришел министр культуры Демичев. Артисты сидят в первых рядах большого темного зала, мандражируют. Он – на самой верхотуре, молча наблюдает. Вдруг голос: „А почему нет Лещенко и Кобзона?“. Моисеев (постановщик действа) не смог ответить. Тогда было велено, чтобы они вместо нас с Долиной исполняли песню „Ядерному взрыву – нет!“. Перед нами извинились, и мы пошли к выходу. Когда проходили мимо Олега Борисова, который ждал своей очереди, он прошипел: „О, счастливцы“.

А в феврале 1986 года я отказался читать стихи В. Фирсова на концерте для делегатов XXVII съезда партии. Дело было так.

Стихи принесли в театр, директору. Они назывались „Мы державно идем в коммунизм“. Я не знал, что делать. Мы тогда репетировали „Диктатуру совести“, и в зале сидел Михаил Шатров. Он мне и насоветовал отказаться. Я позвонил в Идеологический отдел ЦК КПСС, долго извинялся, ссылался на слабоумие. А потом, черт меня дернул, спросил, читали ли они сами эти стихи. Мне вежливо сказали, что нет, не читали. Я взял и брякнул: „Почитайте. Это за гранью добра и зла“. Мне так же вежливо ответили, что обязательно последуют моему совету.

Через полчаса из кабинета выскочил перепуганный директор с криком: „Ты никогда не получишь звание заслуженного!“. Оказывается, ему позвонили и сказали: „Мы долго решали, кому поручить столь ответственное дело – Лановому или Абдулову. Предпочли Абдулова. Так вот, передайте ему, что нам тоже нравится не все, что он делает. И еще ему передайте, что стихи, одобренные Идеологическим отделом ЦК КПСС, не могут быть за гранью добра и зла“. И повесили трубку. Театр лихорадило, думали, что за этим последует приказ уволить меня и т. д. Но все обошлось…»

В последнем Абдулов прав – действительно все обошлось. Более того: именно в том самом 1986 году ему было присвоено… звание заслуженного артиста РСФСР. Судя по всему, свое дело сделала природная изворотливость Змеи – Абдулов родился именно в ее год (1953). Причем эта изворотливость выручала его и в других сложных ситуациях. Вспомним, как он успел увернуться от ревнивой фанатки, которая намеревалась облить его кислотой. Или случай, когда он избежал гибели в авиакатастрофе в 1976 году, покинув роковой самолет буквально за несколько минут до взлета. Однако это далеко не все случаи, когда Абдулову откровенно везло, когда он проявлял чудеса изворотливости, причем в прямом смысле этого слова. Например, однажды его едва не убил ревнивый муж, который приревновал к нему свою молодую супругу. Об этой истории рассказывает мама актера – Людмила Дмитриевна Абдулова:

Александр Абдулов и Ирина Алферова с дочерью Ксенией

«Однажды с Севера заявился мужчина, от которого ушла жена с ребенком. Он почему-то вбил себе в голову, что произошло это из-за Саши! Приехал в Москву, вскрыл их с Ирой квартиру (интересно, от кого он узнал их адрес, ведь в „Мосгорсправке“ адреса известных актеров никому не давали? – *Ф. Р.*) и спрятался там. А когда Саша вернулся домой, бросился на него, размахивая топором и крича „Верни мне сына и жену!“. Саша стал сопротивляться, он мог за себя постоять, но и мужик оказался не слабым и все-таки ударил топором сына по плечу. Он долго ходил потом с перевязанной рукой. Друзья звали его „Леннон недобитый“…»

Последние фильмы звездной пары перед распадом СССР

Во второй половине восьмидесятых, вплоть до развала СССР (1986–1991), Абдулов и Алферова записали на свой счет еще более десятка киноролей. Как и раньше, лидером в этом деле опять был глава семейства – на его счету оказалось 18 фильмов и один фильм-спектакль (всего – 19), у Алферовой «набежало» пять фильмов и два фильма-спектакля (всего – семь). Назовем эти фильмы, начав со списка Абдулова: т/ф «В поисках капитана Гранта» (13 мая, Одесская киностудия; роль – главарь бандитов Боб Деготь), т/ф «Веселая хроника опасного путешествия» (т/о «Экран»; роль – аргонавт Шалом), «Тайны мадам Вонг» (июль 1986, «Казахфильм»; роль – Доул), «Храни меня, мой талисман» (октябрь 1986, Киностудия имени Довженко; роль – Митя Климов), «Обвиняется свадьба» (ноябрь 1986, Киностудия имени Довженко; роль – знакомый Горина), т/ф «Страховой агент» (9 февраля 1987; главная роль – Виссарион Булкин), «Сошедшие с небес» (май, «Ленфильм»; главная роль – Сергей), ф/сп «Карманный театр» («Ленком»), т/ф «Гардемарины, вперед!» (1 января 1988, «Мосфильм»; роль – граф Василий Федорович Лядащев), «Десять негритят» (март 1988, Одесская киностудия; роль – Энтони Морстон), «Филер» (апрель 1988, Киностудия имени Довженко; роль – Ваня), «Убить дракона» (январь 1989, «Мосфильм»; главная роль – Ланцелот), т/ф «Руанская дева по прозвищу Пышка» (7 мая 1989, т/о «Экран»; роль – прусский офицер-комендант Тота), «За прекрасных дам!» («Мосфильм»; роль – Гена), «Леди Макбет Мценского уезда» (декабрь 1989, ТО «Товарищ»; главная роль – Сергей), «Черная роза – эмблема печали, красная роза – эмблема любви» (январь 1990, «Мосфильм»; роль – Владимир), «Сукины дети» (июнь 1991, «Фора-фильм»; главная роль – актер театра Игорь Гордынский), «Униженные и оскорбленные» (июль 1991, Киностудия имени Горького; роль – Маслобоев), «Анекдоты» (август 1991, «Ленфильм»; главная роль – Василий Иванович Кутузов), «Живая мишень» (Минская киностудия; роль – Юра-таксист).

У Алферовой это были следующие фильмы: «Пароль знали двое» (январь 1986, Киностудия имени Довженко; главная роль – Ирина Кабардина), «Салон красоты» (июнь 1986, «Мосфильм»; роль – Ляля), т/ф «Вот такая история» (1987, т/о «Экран»; роль – Галя), ф/сп «Карманный театр» (1987, «Ленком»), «И повторится все» (10 ноября 1989, «Арменфильм»; главная роль – Анна), ф/сп

«Он приехал в день поминовения» (1989, ЛенТВ; роль – Колетта), «Высший класс» (ноябрь 1991; главная роль – Вера).

Как видим, совместный проект у Абдуловой и Алферовой всего один – ленкомовский спектакль «Карманный театр», перенесенный на ТВ. Была еще совместная поездка в Киев, где супруги одновременно снимались в разных проектах Киностудии имени Довженко: он сразу в двух – «Храни меня, мой талисман» и «Обвиняется свадьба», она – в «Пароль знали двое».

В списке Абдулова опять было больше интересных работ. Например, в первоклассном детективе «Десять негритят» его роль (отрицательная, кстати) уместилась всего в несколько минут, но это были запоминающееся появление: герой в исполнении Абдулова эффектно умирал от отравления ядом, картинно падая на стол перед глазами остальных девяти героев, которые должны были вскорости последовать следом за ним – тоже умереть, причем каждый по-своему.

Актриса Ирина Алферова на съемках фильма-сказки «Волшебник Лала». 1980-е гг.

В телесериале «В поисках капитана Гранта» Абдулов исполнил роль еще одного отталкивающего персонажа – главаря

бандитов. Исполнил весьма интересно, с особым шармом. Нечто похожее он сыграл и в «Тайнах мадам Вонг». А в «Леди Макбет Мценского уезда» он перевоплотился в красавца, из-за которого его возлюбленная идет на преступление – на убийство.

В «Убить Дракона» наш герой исполнял роль уже иного плана – положительную. Это был храбрый рыцарь Ланцелот, который бросал вызов злому и ужасному злодею – Дракону в исполнении коллеги Абдулова по «Ленкому» Олега Янковского. Положительных героев он также играл в фильмах «Веселая хроника опасного путешествия», «Храни меня, мой талисман», «Страховой агент», «За прекрасных дам!», «Сукины дети». А в картине «Сошедшие с небес» Абдулов сыграл героическую роль – советского солдата, сражающегося с фашистами.

Отметим, что и в «Ленкоме» он достаточно успешно исполнял роли разнохарактерные. В восьмидесятых на его счету было шесть новых ролей: четыре роли в «Юноне и Авось» (1981) А. Рыбникова, анархист-сифилитик Сиплый в «Оптимистической трагедии» (1983) В. Вишневского, роль в «Дорогой Памеле» (1984), Верховенский в «Диктатуре совести» (1986) М. Шатрова, Лаэрт в «Гамлете» (1986) В. Шекспира (это была постановка Глеба Панфилова, в то время как первую постановку, в 1977 году, осуществил Андрей Тарковский), Менахем-Мендл в «Поминальной молитве» (1989) Г. Горина.

Самыми заметными среди этих ролей оказались две: в «Поминальной молитве» и «Оптимистической трагедии». Причем если в первом он сыграл доброго и чудаковатого еврея, то во втором – душегуба-анархиста Сиплого. По словам М. Захарова:

«Какое-то время Абдулов оставался просто милым-обаятельным-красивым, пока дело не дошло до постановки „Оптимистической трагедии“. И вот тут-то мы впервые по-настоящему разглядели артиста Абдулова: эту новую, невиданную энергетику, он наносил поистине гипнотические удары по зрителям, овладевая залом! И с этих пор эта энергия сопровождала его буквально в каждой роли…»

Что касается актерского диапазона Ирины Алферовой, то она и в театре, и в кино в основном играла положительных героинь. Так, в фильме «Пароль знали двое» ей досталась роль дочери графа, которая вышла замуж за чекиста и перешла на сторону Революции. А в фильме «И повторится все» она перевоплотилась в женщину, в которую влюбляется главный герой, а она оказывается его… сестрой.

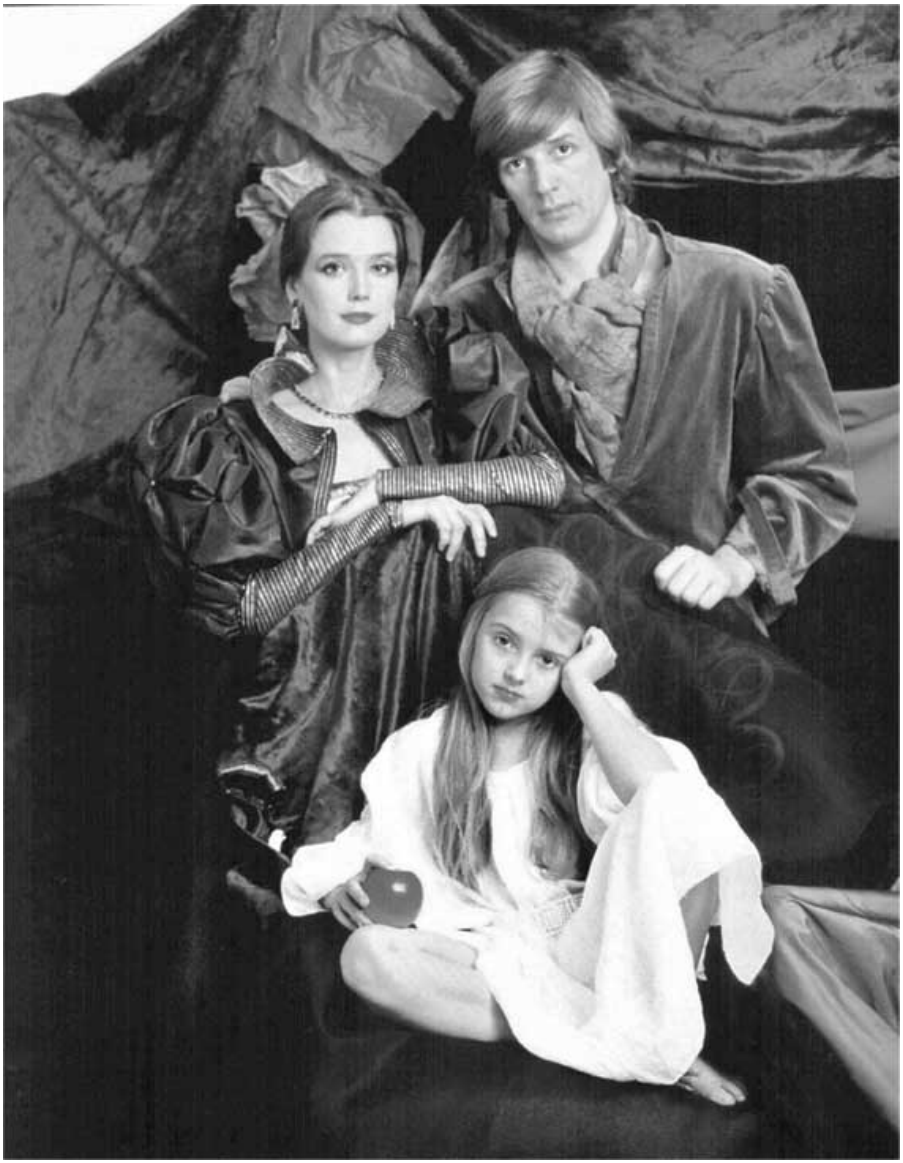
И только в картине «Высший класс» ей досталась роль некой милашки Верочки (потом она станет Верой Павловной), которая приезжает в Москву, чтобы когда-нибудь стать звездой.

Провалившись на экзаменах, она решает не возвращаться домой. Случай сводит ее с Сергеем Сергеевичем – «нужным» человеком из мафии, поставляющей девочек за границу. Впрочем, такого рода кино в позднем СССР стало доминирующим, и многим актерам и актрисам, до этого исполнявшим роли положительных персонажей, пришлось переквалифицироваться на диаметрально противоположное.

Десять лет брака, или За пять лет до развода

В 1988 году Абдулов и Алферова отметили десять лет супружеской жизни. Если учитывать их актерскую профессию, которая предполагает частые отлучки супругов из дома (особенно часто уезжал Абдулов, который именно в эти десять лет был одним из самых востребованных актеров советского кино), то эту цифру можно смело поделить на два, или где-то около этого. В итоге получится, что супруги прожили бок обок чуть больше пяти-шести лет, а остальное время находились в разлуке. Хотя семейные психологи отмечают, что частые разлуки только укрепляют брак, однако в случае с Абдуловым и Алферовой эта аксиома сыграет скорее отрицательную роль, чем положительную. Но это случится чуть позже, о чем мы обязательно еще расскажем. А пока, после десятилетнего брака, звездная чета Абдулов – Алферова по-прежнему кажется большинству их поклонников не только самой красивой парой, но и самой крепкой. Много позже о своем отношении к мужу Алферова поведает следующее:

«В быту Саша был замечательным, он не боялся никакой работы, за все хватался, все умел, все делал. Не делился: ты это делаешь, я то сделаю… Если попросишь, тут же делает. Готовить умел тоже. Но он был совершенно равнодушен ко всему этому. Когда мы были вместе, по его виду все узнавали, что я не в Москве. Что ему попадалось под руку, то он на себя и надевал. Все говорили, так, свитер помятый, брюки, понятно, значит, Ира уехала. С годами ему помогли одеться. А в наше время, когда мы были молоды, денег не было, мы зарабатывали одинаково, деньги небольшие, поэтому не до одежды было. Он все время существовал в творческом, созидательном состоянии. Он все тащил в дом, все время придумывал какие-то коллажи, интересные композиции, то собирал иконы, то картины. Он на это не жалел сил…



Ирина Алферова и Александр Абдулов с дочерью Ксенией

Саша был очень щедрый… Едем на гастроли, садимся в „Красную стрелу“, и тут же все бутерброды с икрой – к нему в купе, все к нему. Я говорю, Саш, я не могу, я устала. Ира, нет, всем собраться! И все у него, сидим, говорим, хохочем… А если мы ехали без него, а он самолетом, например, летел, ничего не было, все разбредались, и смысла не было собираться. Этим надо владеть. К нему тянулись люди, он их опекал, оберегал. Например, в аэропорту „Внуково“ стоит, мы все собрались в буфете. Он сразу: „Так, что мы просто так стоим? Берем это, это,

это, это“. Я стою чуть дальше, ближе к нему много молодых актрис. Чтобы они платили за себя сами – это исключено. Он просто обижался. Думаю, у него никогда не было денег, потому что он с ними так расставался. Если ему кто-то жаловался, что-то просил, он тут же конкретно помогал…

Он был замечательный отец. Он мог становиться ребенком и потрясающе существовал с дочкой. Очень любил Ксюшу до последнего, насколько мог. Когда она была маленькая, он для нее делал все. Мы на гастроли в Америку поехали (в середине восьмидесятых. – *Ф. Р.*), Саша тут же: „Ксюша поедет с нами“. – „Как Ксюша с нами, зачем?“ – „Это интересно, она поедет“. – „А школа?“ – „Школа подождет“. Я ее не пускала, тоже хотела отдохнуть, ребенок все-таки, нагрузка. „Нет, нет, Ксюша с нами“. Он ее очень любил, какие праздники для нее делал! За одну ночь мог перекрасить комнату, сделать из нее дворец или зоопарк…

Все актеры, видевшие Сашу, все настоящие режиссеры, существующие сейчас на орбите, – все мечтали с ним работать. Это редкостный вариант актера. Эта энергетика, которой он владел, самоотдача – начиная с юности. Я миллион раз убеждалась: предположим, пауза, затемнение, его не видно. А он все равно на сцене, он существует, он отдает, отдает, отдает, весь спектакль он отдает. Ни один актер на моей памяти этого не делал. Никто так не отдавал свою энергетику, свои нервы, свой настрой. Только Саша. По кино о нем нельзя судить. Для него театр был всем. Он забывал о доме, о женщинах, о друзьях, о своих делах – если его звали в театр на репетицию, давали ему роль, он бежал туда и ни о чем не думал. О том, что у него сейчас роль в кино, что у него нет сил, что его не хватит на это, он не думал. Все в театр. Я ни с кем его сравнить не могу. Это идеальный партнер. При нем на сцене можно ничего не делать. Актрисы, работавшие с ним, были счастливы, потому что он еще умел делиться этой энергетикой. При трудных сценах он как-то так делал, что у тебя все получалось. Он зажигал, он отдавал…

Я все ищу образ, который его передаст. Он был костер. Он родился, его зажгли, и он горел. А вокруг него все грелись…»

Напомним, что все это будет сказано уже много лет спустя, после смерти Абдулова. А тогда, в конце восьмидесятых, когда супруги отмечали десятилетие своего брака, той же Алферовой греться возле собственного мужа получалось далеко не всегда. А в иные дни от него веяло таким холодом, что ей становилось страшно. Абдулов действительно был щедрым на дружбу и любовь человеком, однако эти щедрость и любовь чаще всего распространялись на других людей, а не на его жену. Последняя как раз щедрости и любви часто недополучала. В том же

интервью она в этом смысле проговорится, сказав следующее:

«Я поняла эту широту Саши, мне просто не это надо в жизни, мне нужны конкретные вещи, конкретная любовь только ко мне. Мы слишком разные. Меня эта жизнь не устраивала…»

Вот почему спустя пять лет после того, как звездная чета отпраздновала десятилетие своего брака, их семейная жизнь завершится крахом. Впрочем, не будем забегать вперед.

Ирина Алферова с дочерью Ксенией.

«Самое страшное – это когда ты ничего собойне представляешь. Даже детей растить удобнее, когда ты занят, когда добиваешься успехов в профессии. Не думаю, что могла бы дать им больше, стоя у плиты».

Ирина Алферова

Последние фильмы СССР, или «Гений» Абдулова

В последний год существования СССР Абдулов и Алферова снимутся еще в нескольких фильмах: он – в четырех, она – в трех. У Абдулова это были: «Осада Венеции» (СССР – «Мосфильм», Италия, Франция; роль – князь Бадрицкий), «Дом под звездным небом» («Мосфильм»; главная роль – Жора), т/ф «Дело Сухово-Кобылина» («Союзтелефильм»; роль – игрок Михаил Васильевич Кречинский), «Гений» («Ленфильм»; главная роль – Сергей Владимирович Ненашев). Среди фильмов с участием Алферовой значились: т/ф «Ночные забавы» («Союзтелефильм»; главная роль – Анна Николаевна Силина), «Кровь за кровь» (Одесская киностудия; роль – Елена Григорьевна Ванина), «Звезда шерифа» (Украина; главная роль – Анна Блейк).

Среди абдуловских фильмов самым, не побоюсь этого слова, выдающимся можно смело назвать «Гения» режиссера Виктора Сергеева. Даже удивительно, как в то время повальной «чернухи-порнухи» в агонизирующем советском кинематографе мог появиться на свет такой шедевр (кто видел его, не даст соврать). Сюжет у фильма был следующий: обаятельный аферист (именно его и играл Абдулов), директор образцового овощного магазина, вооружившись электроникой, шантажирует богатых, наживших капитал нечестным путем. Герой ловко лавирует между милицией и мафией (роль ее главаря исполнил Иннокентий Смоктуновский), а его приключения завершаются хэппи-эндом в компании длинноногой студентки-блондинки.

Отметим, что отправной точкой для появления на свет этой восхитительной ленты стала встреча режиссера Виктора Сергеева и сценариста Игоря Агеева на съемках фильма «Палач» (1990), где сценарист исполнил небольшой эпизод. Именно тогда Сергеев и спросил Агеева: «А нет ли у тебя какой-нибудь заявочки на новую картину?». Тот ответил коротко: «Есть». В итоге выяснилось, что он придумал сюжет под названием «Картофельный папа», который настолько понравился Сергееву, что он дал добро на написание сценария будущего фильма. Спустя четыре месяца таковой уже лег режиссеру на стол. И колесо завертелось.

Самое интересное, что на «Ленфильме» какое-то время не хотели утверждать на главную роль Александра Абдулова, поскольку в его ленфильмовской анкете отсутствовала его… фотография. Это был непорядок, за который и ухватились ленфильмовские бюрократы. Видимо, они хотели, чтобы в

главной роли снимался кто-то из местных актеров, а не москвич. Однако Сергеев уперся: только Абдулов!

Заметим, что для большинства актеров, снимавшихся в этом фильме, это был их первый в жизни коммерческий проект, который сулил им хорошие гонорары. Например, контракт Абдулова уместился на 32 листах, а гонорар перевалил за десять тысяч рублей, что по тем временам считалось бешеной зарплатой.

Кстати, в этом фильме Абдулов вновь блеснул своими вокальными данными – спел песню «Ах, утону я в Западной Двине». Это были стихи покойного Геннадия Шпаликова, а музыку написал Андрей Макаревич (он же аккомпанировал за кадром на гитаре). Лидер «Машины времени» возник в этом фильме не случайно – его позвал сам Абдулов, с которым они были корешами где-то с середины восьмидесятых. По словам А. Макаревича:

«С Абдуловым я познакомился много лет назад у Лени Ярмольника. Леня вдруг решил проверить, кто у него настоящий друг, и отметить свой день рождения, никого не приглашая – кто вспомнит, тот как раз друг и есть… Именно по этой причине народу было совсем немного. После спектакля, часов в десять, позвонил Саша Абдулов – просто так, и Леня не выдержал – проболтался. Саша прилетел через десять минут. В руках у него был пакетик с двумя булочками с маком из театрального буфета – подарок на день рождения.

Абдулов был огромный, и энергию, от него идущую, я ощущал физически. Комната сразу наполнилась им – он влетел, обнял Леню, выпил водки, познакомился со мной и тут же начал сочинять спектакль – про то, как известный артист решил вдруг пригласить на день рождения своих школьных друзей, которых он с тех пор не видел. И как они собрались: один – бармен из пивбара, один – военный, один – врач, и как сидят за столом и о чем говорят. Все происходящее у нас за столом на самом деле Абдулов тут же ввинчивал в свой спектакль, и он рос, как снежный ком. Я сидел совершенно загипнотизированный – на моих глазах рождалось гениальное творение. К концу вечера с меня было взято обещание немедленно начать работать над музыкой, и Абдулов записал на салфетке мой телефон и сказал, что позвонит завтра и узнает, как продвигается работа.

Ночью я, конечно, не спал, потрясенный таким почетным предложением, – думал над музыкальной концепцией спектакля, и к утру она начала вырисовываться. Я решил, что музыка должна быть простая и трогательная – как во французском кино.

Леонид Ярмольник, Александр Абдулови Андрей Макаревич

Абдулов не позвонил ни завтра, ни послезавтра, и тогда я набрал номер Лени и поинтересовался между прочим, как там у Абдулова дела с новым спектаклем. „С каким спектаклем?“ – удивился Леонид. Я объяснил, с каким. Леня удивился еще больше и мягко объяснил мне, что вообще-то Абдулов ставит далеко не все, что он придумывает, а про ту затею с днем

рождения он скорее всего и не помнит, так как придумывает постоянно, а прошло уже целых два дня. Честно скажу – я поверил Ярмольнику не до конца. Ну не могла такая блестящая затея уйти в песок! Но сам все решил пока Абдулову не звонить.

Абдулова я встретил дней через десять, случайно. Мы поговорили о чем-то разном, а потом я осторожно поинтересовался, как спектакль. Абдулов сказал, что он решил кое-что переделать, и рассказал мне совершенно другую пьесу. Просил подумать над музыкой и убежал…»

Но вернемся к фильмам образца 1991 года, в которых снимались герои нашего рассказа.

Трагикомедию «Дом под звездным» небом снял Сергей Соловьев – еще один приятель Абдулова. Кстати, именно у него он будет жить первое время, когда навсегда уйдет от Алферовой (а от Соловьева переедет к Макаревичу, о чем я обязательно еще расскажу чуть позже). Фильм этот соберет провальную кассу, будет всячески обруган и, скажем прямо, поделом. Трудно назвать его удачей для такого маститого режиссера, как С. Соловьев, снявшего когда-то «Станционного смотрителя», «Егора Булычова», «Сто дней после детства» и «Избранных». Впрочем, время тогда было смутное (или мутное), поэтому большинство даже талантливых режиссеров и актеров тоже «мутили» черт знает что (вот почему фильм «Гений» и поражает – его тоже сняли в то смутное-мутное время).

В телефильме «Дело Сухово-Кобылина» режиссера Леонида Пчелкина Абдулов исполнит роль азартного игрока Михаила Васильевича Кречинского. Роль небольшая, но весьма символичная в свете того, что и сам Абдулов в новой капиталистической России превратится в настоящего игромана, по сути больного человека, который будет проигрывать в рулетку десятки, а то и сотни тысяч (!) долларов. Рассказ об этом у нас впереди.

В списке алферовских фильмов можно выделить разве что телефильм «Ночные забавы» В. Краснопольского и В. Ускова, где Ирина исполнила роль мамаши, которую взрослая дочь застает дома с любовником. В итоге не совсем простые отношения с родительницей подталкивают девушку к тому, чтобы тоже завести любовника, который и разряжает эту семейную драму.

Два остальных фильма – «Кровь за кровь» и «Звезда шерифа» – представляли из себя криминальные боевики, только действие первого происходило в Советском Союзе, а второго – в Америке. Ничем особенным эти фильмы не отличались. Разве только «Звезду шерифа» можно выделить в личном плане – именно там Алферова встретится с актером Сергеем

Мартыновым, которому уже очень скоро суждено будет стать ее третьим официальным супругом. Впрочем, не будем забегать вперед.

Между тем именно в самом начале девяностых Абдулова охватила невероятная доселе деловая активность. В родном театре он организовал благотворительные вечера под названием «Задворки» (1990), затеял возрождение церкви в Путинках, что напротив его театра, а также создал театрально-концертное объединение «Ленком». Когда ему задали вопрос, зачем он это делает, Абдулов ответил следующим образом:

«Наша задача – заставить людей снова поверить в благое дело. На Руси всегда были богатые купцы, для которых вложить деньги в культуру – не просто престижно. Это вопрос долга. Чести, если хотите. Так вот, я за возрождение такой чести. А не той, что долгие годы проповедовала коммунистическая партия со своей коммунистической моралью… Я же не обком собираюсь строить, а церковь возрождать!..»

Какая мораль пришла на смену коммунистической, люди некогда великой страны под названием СССР увидели достаточно скоро. И многие тогда подумали: лучше бы старая мораль никуда не уходила, поскольку пришедшая ей на смену новая мораль никакого отношения к таковой вообще не имела. Выражаясь словами самого Абдулова, это было за гранью добра и зла.

Буквально накануне распада СССР советская власть сочла возможным отметить заслуги Александра Абдулова: 28 ноября 1991 года ему присвоили звание народного артиста России. То есть он успел вскочить на подножку уходящего поезда. Впрочем, таким образом повезло не только ему, но и еще нескольким известным артистам: его коллеге по «Ленкому» Олегу Янковскому, певице Алле Пугачевой. Именно им в итоге и суждено будет стать последними «народными артистами СССР».

Что касается Ирины Алферовой, то ровно год спустя – в декабре 1992 года – ей присвоят звание заслуженной артистки России.

Александр Абдулов и Ирина Алферовас дочерью Ксенией

Между тем именно летом 1991 года закончила среднюю школу дочка наших героев Ксения Алферова. Как мы помним, Ксения дебютировала как актриса еще в десятилетнем возрасте, когда вместе с мамой снялась в фильме-спектакле «Право на выбор» (1984; роль – Ира). А когда она заканчивала школу, ее пригласили на роль в картину «Высший класс» (1991), где опять же главную роль исполняла ее мама. Короче, тогда многим казалось, что девочка пойдет по стопам своих родителей. Но она поступила иначе, чему в общем способствовали ее родители, которые не хотели чтобы их дочь стала актрисой, да еще в столь смутные времена. В итоге Ксения поступила на юрфак МГУ. Однако, как мы знаем, гены свое возьмут – сегодня Ксения Алферова достаточно активно снимается в кино.

«Записки дрянной девчонки», или Развод красивейшей пары

В 1992 году Абдулов снялся в четырех фильмах, в то время как Алферова осталась без ролей в кино. Отдадим ей должное – в том новом кинематографе, который народился на руинах СССР, она сниматься не захотела, сочтя это унижением своей актерской профессии. Абдулов посчитал иначе, но ему было чуть легче. Все-таки он и до этого имел возможность сотрудничать с хорошими режиссерами, которые и в новых условиях продолжали приглашать его на роли в свои картины. Например, автор «Гения» – Виктор Сергеев с «Ленфильма» – в 1992 году пригласил его в свой новый фильм «Странные мужчины Семеновой Екатерины». Это, конечно, был уже не «Гений», но определенный уровень и здесь присутствовал. Абдулов исполнял в этом фильме главную роль – оперативника Игоря.

А драма Дмитрия Месхиева «Над темною водой», где Абдулов опять же исполнил главную роль – интеллигента-шестидесятника по имени Лев, – была удостоена сразу нескольких наград на разного рода кинофестивалях. Среди них: Серебряный приз за режиссуру (Д. Месхиев) и золотой приз за лучшую женскую роль (К. Качалина) на МКФ в Таормине (1993), Приз «Зеленое яблоко – Золотой листок» (1993) за лучшую работу композитора (С. Курехин).

А вот фильмы «Официант с золотым подносом» и «Сумасшедшая любовь» – откровенные поделки, коих в те годы выходило в достаточном количестве. В «Официанте…» Абдулов играл роль честного официанта, который не берет чаевые, за что его увольняют с работы, а в «Любви…» его герой – репортер – попадает в психушку.

В этом фильме эпизодическую роль исполнила 22-летняя актриса Ольга Копосова, на которую Абдулов сразу «положил» глаз. По ее же словам: «Когда познакомилась с Сашей Абдуловым, тот чуть ли не напрямую звал залезть с ним в койку. Что удивительно, каждый раз, получая отказ, он отмахивался: „Ну и пошла вон!“, а при следующей встрече все начиналось по новой…»

И еще о любви – она в те годы для Абдулова закончилась. Имеется в виду любовь с Ириной Алферовой. А предшествовали этому следующие события.

В начале девяностых, когда гласность в российской печати сменила так называемая свобода слова, на смену политическим

скандалам, от которых народ порядком устал, пришли скандалы из мира искусства. И в одном из самых громких скандалов того времени оказался замешан наш герой – Александр Абдулов. Случилось это в декабре 1992 года, когда популярная газета «Собеседник» опубликовала отрывок из книги журналистки Дарьи Асламовой «Записки дрянной девчонки». В этой заметке она довольно подробно описала, как три года назад (1989) умудрилась соблазнить двух известных российских мужчин – Руслана Хасбулатова и Александра Абдулова.

Дарья Асламова – советский и российский журналист, спецкор газеты «Комсомольская правда». Автор книги «Приключения дрянной девчонки»

Как сейчас помню тот эффект, который произвела эта статья на рядовых читателей. Во-первых, по тем временам это была очень редкая публикация, так как в основном российская пресса топталась на сексуальной жизни западных «звезд». Во-вторых,

имена «соблазненных» были выбраны очень удачно – Хасбулатов в те годы был яркой «звездой» на политическом небосклоне России, а Абдулов – в искусстве. Короче, статья стала сенсацией. Чтобы читателю стало понятно, о чем идет речь, приведу ту часть публикации, где речь шла о герое нашего рассказа:

«Одно печальное любовное приключение навсегда отучило меня от связей со знаменитыми людьми… Я и моя подруга Жанна работали тогда на телевидении в программе „Монтаж“ у талантливых ребят Димы Диброва и Андрея Столярова… Как-то мы решили снять сюжет о Чебурашке – сделать смешное интервью с большеухим актером, якобы бывшим прототипом мультгероя. Для этой цели известный ныне художник Боря Краснов привел меня в Театр Ленинского комсомола и познакомил в баре с Александром Абдуловым. Я проходила под кодовым названием Чебурашка.

Абдулов пригласил меня в свой кабинет, куда как раз нагрянула компания каких-то коммерсантов, заключающих договор с театром. Из шкафчика извлекли коньяк и рюмки, в буфете купили бутербродов, и началась спонтанная шумная пьянка.

Александр Абдулов, очаровательный циник и гениальный актер, обладает даром увлекать людей по своей собственной колее. Его умная безнравственность обезоруживает даже самых застенчивых. Трудно хоть сколько-нибудь продвинуться в сердце этого человека. Он видел уже столько хорошего и дурного, что его невозможно ничем удивить. Во всяком случае, не 19-летней девочке пытаться его покорить.

Все мы были воспитаны на „Обыкновенном чуде“ и грезили о юном принце. Какой разительный контраст между мечтою детства и тем человеком, который со вкусом пьет коньяк, рассказывает похабные анекдоты, да еще и делает это так соблазнительно. Впрочем, вполне возможно, что цинизм – лишь одна из его привычных ролей, которая наиболее ему удается. Женщины идут за ним слепо, как будто слыша звуки волшебной флейты.

В тот вечер, не смущаясь присутствия большой компании, Абдулов умело ласкал под столом мои колени. Дальнейшее помню смутно, так как уснула на диванчике в его кабинете.

Очнулась я в час ночи, услышав поворот ключа в двери. Шумная компания уже покинула кабинет, на столе валялись объедки пиршества. В комнату вошел Абдулов, такой элегантный и выдержанный, как будто это не он провел несколько часов в обществе бутылки коньяка. Не хочу скрывать: через некоторое время я подчинилась его опытным рукам и деликатным губам.

Возвращаясь домой в темной пещерке такси, я переваривала

подробности вечера и дала себе зарок не допускать больше случайных животных сопряжений. Но случилось так, что спустя полгода по каким-то телевизионным делам мне понадобилось увидеть Абдулова. Для надежности я прихватила свою подругу Жанну.

Вежливо обсудив с нами дела, Абдулов вдруг обратился к моей подруге: „Вы, наверное, хотите посмотреть спектакль. Пойдемте, я вас провожу“. Растерявшаяся Жанна что-то промычала в ответ и подчинилась настойчивому предложению. Когда мы остались вдвоем, Абдулов запер дверь на ключ. Я пыталась лепетать что-то протестующее, но под первым поцелуем растаяло мое слабое сопротивление. Второй сексуальный опыт оказался менее удачным и принес и мне, и ему одно разочарование.

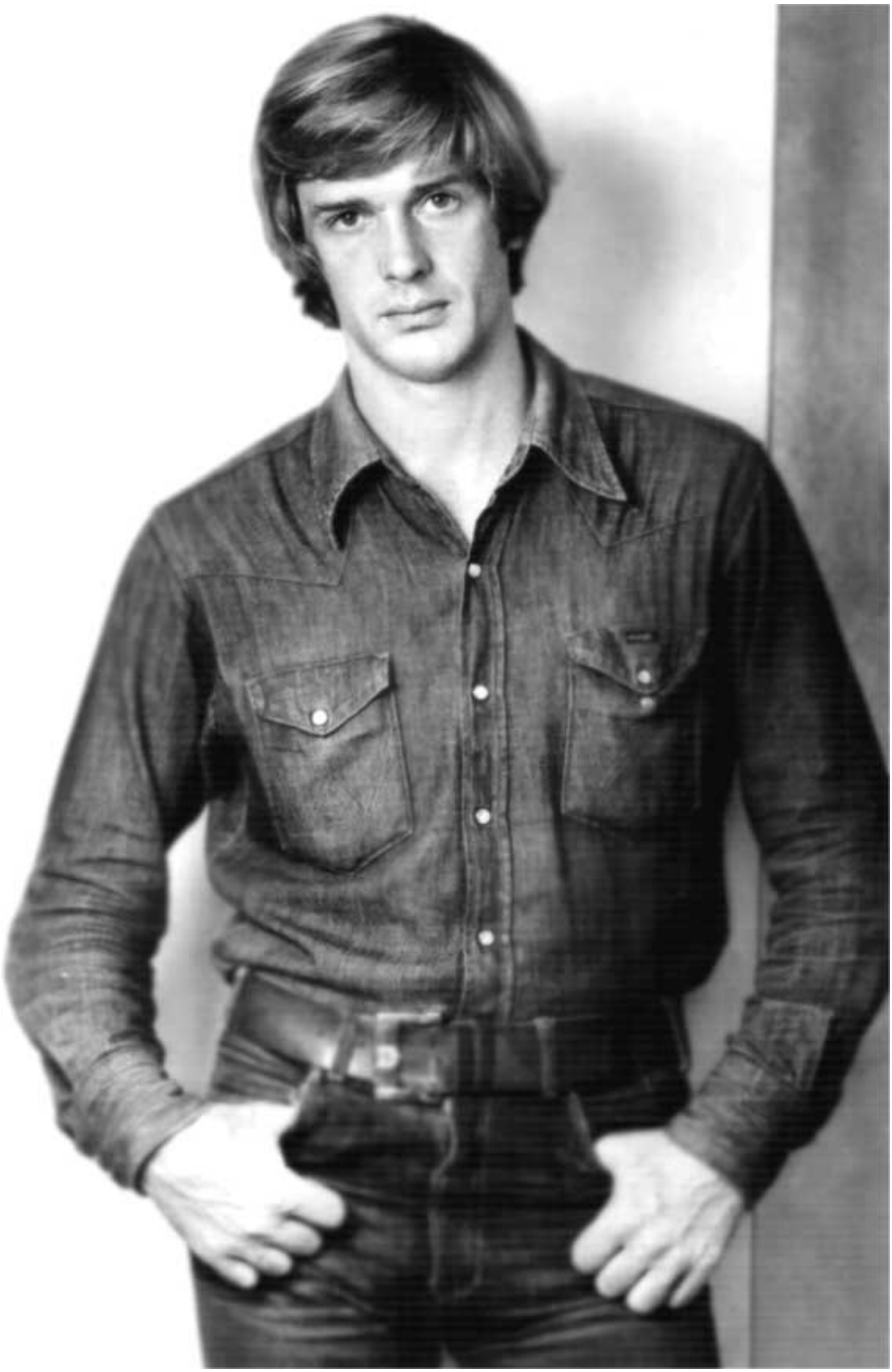
Во мне все бунтовало: мужчина, не заглянувший хотя бы из любезности в душу женщины, не имеет права на ее тело. Выставив наружу колючки своего цинизма, Абдулов берет женщин как случайную добычу. Не утруждая себя долгой прелюдией, он воспринимает прекрасное таинство как приятную забаву, пробу сил. И все же это не его вина – его избаловали женщины, подобно мне забывшие свое достоинство, пусть даже на короткий срок, и расплачивающиеся за свои миражи…»

После появления этих воспоминаний упомянутые в них мужчины повели себя по-разному. Хасбулатов полностью проигнорировал их появление, видимо, посчитав ниже своего достоинства отвечать на выпады молодой журналистки, а Абдулов справедливо возмутился. Он заявил, что все написанное – ложь, и добавил: «Хочу купить лицензию на отстрел журналистов».

От себя замечу, что эта публикация совершенно не поколебала любовь зрителей к своему кумиру, да и не могла поколебать. Если бы, к примеру, в статье говорилось о том, что Абдулов ворует запчасти с завода, это заявление могло уронить реноме актера среди обывателей. Но то, что он соблазняет девушку, в глазах читателей было вполне обычным делом. Ведь большая часть экранных героев Абдулова только этим и занималась. Эта маска настолько сильно приросла к лицу этого актера, что сорвать ее ему так и не удалось, даже после исполнения характерных ролей в целом ряде замечательных картин.

Однако если поклонников актера эта статья нисколько не задела, то вот про его жену Ирину Алферову подобного сказать было нельзя – она была буквально раздавлена. И хотя фактически грязью оказался облит ее муж, однако брызги этой грязи упали и

на нее, поскольку она пока еще была его официальной женой. И хотя за десять лет их совместной жизни Ирина достаточно наслушалась рассказов от посторонних людей о его любовных похождениях на стороне, однако эти разговоры все же не шли дальше актерской среды. А тут центральная газета уличила Абдулова в супружеской измене и разнесла эту новость по всей стране. Было от чего схватиться за голову. А тут еще подоспела и новая измена.



«Хочу купить лицензию на отстрел журналистов…»

Александр Абдулов

В начале 1993 года Алферова уехала в Югославию, где впервые за последние два года снялась в очередной киноролли (в российском кино она сниматься не хотела принципиально). Фильм назывался «Дора Пиячивич», в нем Ирина исполняла роль графини. А когда актриса вернулась на родину, некий знакомый сообщил ей об очередной измене мужа. Это было последней каплей, переполнившей чашу терпения Алферовой. Разразился скандал, который привел к закономерному итогу: прихватив с собой самые необходимые вещи, Абдулов ушел из дома. Как оказалось, навсегда. На этом завершился 15-летний брак этой красивейшей пары.

Рассказывает Л. А. Абдулова: «Телефона у нас в Иваново не было, и звонить сыну в Москву я стала бегать на вокзал. Набираю однажды в очередной раз, трубку снимает Ира.

– Как живете? – спрашиваю.

– Ничего.

– Мне бы с Сашей поговорить.

– Его нет.

– А когда будет?

– Не знаю.

Так повторялось несколько дней. Я забеспокоилась.

– Ира, а почему Саши опять нет дома?

– Мама, он здесь не живет, – призналась невестка.

– Как не живет?!

– Ушел…

– И где он сейчас?

– Остановился у товарища.

– Если увидишь его в театре, передай, что я очень волнуюсь. Пусть скажет, как с ним связаться.

Все это время сын жил у режиссера Сергея Соловьева. Когда я наконец услышала в трубке его голос, первым делом спросила:

– Что у тебя случилось с Ирой?

– Мы разводимся.

– Почему?!

– Мам, тебе лучше об этом не знать.

И все, больше ни слова. Так что я могу лишь догадываться о причинах…

Это их страшная ошибка. Саша мне говорил: „Мам, когда я Иру вижу, у меня все внутри сжимается“. Да и Алферова в минуту откровенности мне призналась: „Так тяжело было встречать его в коридорах театра. Просто ком в горле вставал“. Еще долгое время на вопрос, почему не женишься, сын отвечал: „Потому что второй такой, как Ира, нет“. Дети, дети, что же вы наделали?..»

А вот что говорит по этому же поводу сама И. Алферова: «Я с

Сашей плакала каждый день. А после того, как расстались, перестала. Помню, ко мне в театре подошла жена Евгения Леонова и с удивлением сказала: „Ирочка, что происходит?! Третий день тебя встречаю – а ты не плачешь!“. Я ни за что Сашу не осуждаю. Жалею об одном: надо было найти в себе силы, сесть и поговорить. Но получилось, что мы с Сашей, прожив столько лет вместе, так ни о чем не поговорили… Он ушел и закрыл за собой дверь. Ушел, а я осталась. Ни одной женщине разрыв с мужем никогда не дается легко, как бы мирно и цивилизованно ни складывались потом взаимоотношения с бывшим супругом. Вот и моя жизнь после развода претерпевала крах. Я абсолютно не знала, как строить ее дальше. Ничего не радовало, ничего не хотелось: ни жить, ни работать…»

Самое интересное, что, когда в июне 1993 года Абдулов отмечал свое сорокалетие, супруги решили на время воссоединиться. Они приехали в Сочи на кинофестиваль «Кинотавр» и весьма искусно изображали любящих супругов. В представлении, которое проходило в сочинском цирке, они выехали на арену на белых конях и спели песню «Рассвет, закат», повторив тем самым номер, с которым они, как мы помним, покорили публику в «Новогоднем аттракционе – 82».

Александр Абдулов и Ирина Алферова исполняют песню «Рассвет, закат»

На следующий день вечером некоторые из их коллег видели

супругов сидящими на берегу моря, причем выглядело это весьма романтично – голова Алферовой лежа на плече Абдулова. Всем тогда показалось, что та черная кошка, которая пробежала между ними, благополучно забыта. Но это оказалось не так. Супруги так и не съехались больше вместе, предпочтя жить каждый своей жизнью.

Он – к Макаревичу, она – к Мартынову

Итак, после ухода от Алферовой Абдулов какое-то время жил в доме режиссера Сергея Соловьева. А летом перебрался к другому своему приятелю – к Андрею Макаревичу, в его дом в Валентиновке. Музыкант вспоминает:

«Одно время у меня жил Саша Абдулов – он ушел из дома, потерял бумажник со всеми документами и на тот момент не имел ничего, кроме узнаваемой внешности и автомобиля „Нива“. Саша поселился в крохотной „дворницкой“ (он входил туда сантиметр в сантиметр), и тихая моя загородная жизнь наполнилась его бешеной энергией.

Все должно было быть в превосходной степени: если пир – то на весь мир, если плова – то гора, если водки – то море, если гости – то чтоб сидели друг на друге, если девушка-модель – то чтоб три метра ростом. Гости почему-то сидели всегда на кухоньке, зажатые между дверкой в баню и грозно гудящим аппаратом АГВ…

Мы замечательно жили в Валентиновке тем летом! Чувство, что все возможно, что все в наших руках, меня не оставляло. Сашина энергия была в этом смысле невероятной движущей силой. Мы возвращались с ним ночью из разных мест – он со спектакля, я – с концерта, варили макароны, и сидели до пяти утра и говорили о чем-то страшно важном, а потом вдруг выяснялось, что надо срочно лететь в Ленинград, и я говорил – не успеем вернуться, потому что у меня в четыре часа дня в Москве выступление, а Саша говорил – ерунда, успеем, и мы неслись по пустынной рассветной окружной в Шереметьево, и улетали практически на коленях у пилотов, потому что билетов не было, и успевали в Питере сделать все, что хотели, и в час дня уже летели обратно – на коленях у пилотов, потому что билетов не было, и уже в Шереметьево Абдулов говорил – вот видишь, сколько времени еще осталось, а ты боялся, и вдруг куда-то исчезал, и я шел искать его по аэропорту и находил возле игрового автомата – он дергал ручку, и глаза его были мечтательно полузакрыты…»

Видимо, чтобы мысли о разрыве с теперь уже бывшей женой не теребили душу, Абдулов с головой окунулся в работу: он много играл в театре и активно снимался в кино. В том 1993 году он записал на свой счет сразу пять новых фильмов, в большинстве которых у него были главные роли. Это были: «Грех. История страсти» (главная роль – Сергей, священник), «Золото» (главная

роль – Андреас, австрийский воин), «Настя» (роль – префект округа Владимир Иванович Тетерин), «Тюремный романс» (главная роль – Лев Артынов по кличке Червонец), «Я виноват» (главная роль – Виктор Иванович).

Как видим, роли совершенно разные. В «Грехе. Истории страсти» – это священник, в которого влюбляется юная девушка Нина, готовая пойти на любые жертвы и ухищрения, чтобы добиться взаимности. Но девушка не знает, что объект ее желания далек от идеала святости, а его прошлое отягощено преступлением.

В «Золоте» Абдулов исполнил роль австрийского воина, участвовавшего в захвате и разграблении Рима в XVI веке. Он превратил в свою наложницу возлюбленную светского художника, а его самого в своего слугу. Но возмездие все же настигает Андреаса – его убивают.

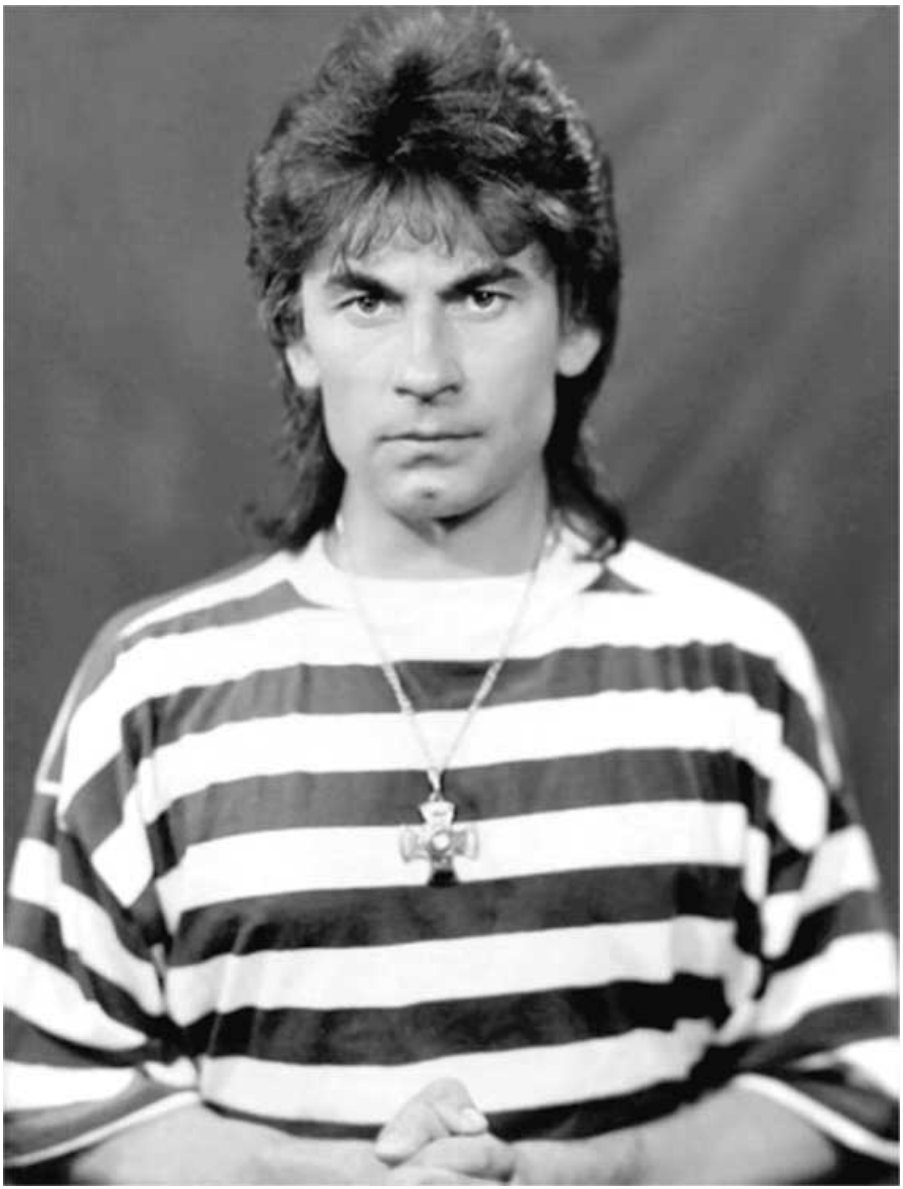
В «Тюремном романсе» героя Абдулова тоже убивают. А играл он уголовника по кличке Червонец, который влюбил в себя женщину-следователя и с ее помощью попытался сбежать из тюрьмы. Но неудачно.

Но что же Ирина Алферова? Она в то время играла лишь в театре и в кино не снималась. Причем в театре против нее сложилась некая оппозиция, которая стала ей мстить за то, что она не простила Абдулова и не приняла его обратно. Эти люди делали все, чтобы отравить ей жизнь, – например, нашептывали Захарову, чтобы он не давал ей ролей, всячески затирал. Но мир не без добрых людей. Именно в 1993 году, видимо, чтобы поддержать Алферову, ей было присвоено звание заслуженной артистки России.

А незадолго до этого Алферова снялась в клипе, который часто крутили по телевидению, – на песню в исполнении Александра Серова. Они так проникновенно играли двух влюбленных, что зритель сразу сделал вывод – в звездной семье Абдулов – Алферова не все ладно (многие тогда еще были в неведении, что эта семья распалась некоторое время назад). Вскоре эти слухи подтвердились печатно – в апреле 1993 года Алферова дала интервью газете «Неделя», где рассказала следующее:

«Есть такое расхожее выражение – „жить как за каменной стеной“. У меня никогда не было такого ощущения. Я всегда рассчитывала только на себя. Все, чего я добилась в своей жизни, я добилась сама. Мне нередко доводилось сталкиваться с неподдельным удивлением людей, которые говорили: „Что же ваш муж, много играющий и снимающийся, не может замолвить за вас словечко знакомым режиссерам?“. „Не может!“ – отвечала

я. Мне не верили. А он действительно никогда мне не помогал. И объяснял это очень просто: „Ты и так талантлива – тебя должны заметить без протекции. Вот если б ты была бездарна – тогда, конечно, без блата не обойтись! Для тебя же любые мои хлопоты будут унижением“. Не знаю, может, он и был прав, но мне всегда хотелось, чтобы за меня хоть раз похлопотали…



Александр Серов – советский и российский эстрадный певец, аранжировщик, инструменталист и композитор. Заслуженный артист РСФСР (1991). Народный артист Российской Федерации (2004)

Вспоминаю такой случай. Однажды, когда мы играли „Карманный театр“ на Малой сцене „Ленкома“, после спектакля ко мне подошел американец из Голливуда. Вцепился в меня как клещ: „Вы же звезда! Единственная в этой стране! Поедем! Я сделаю вас мировой знаменитостью!“. Но Абдулов сказал: „Нет, мы едем домой!“. И увез меня в общагу…»

Именно тогда рядом с Алферовой возник актер и режиссер Александр Панкратов-Черный. Они были давно знакомы, поскольку оба из Сибири. Кроме этого, Панкратов, как режиссер, снял Алферову в своем фильме «Салон красоты» (1986). Вместе с ним Алферова съездила в Африку – там они лазили по горам, ездили по деревням.

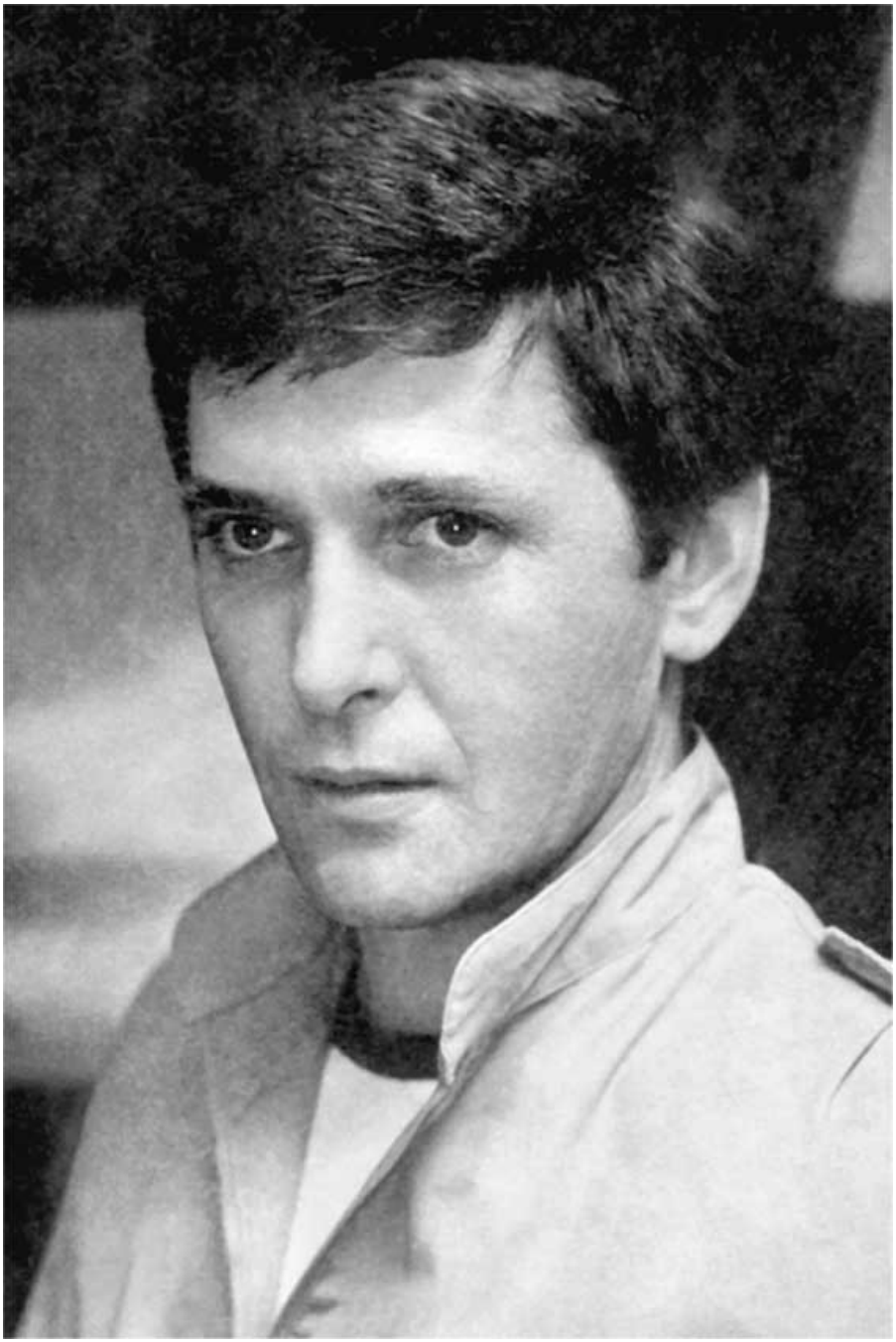
Между тем третьим официальным супругом Алферовой стал другой ее коллега – актер Сергей Мартынов. Он родился 25 января 1952 года. Закончив школу (1969), поступил во ВГИК. В кино начал сниматься с 1972 года – с фильма «Всегда начеку!». К середине девяностых на его счету уже было более трех десятков фильмов, из которых назову лишь некоторые: «Царевич Проша» (1975; главная роль – Царевич Проша), «Концерт для двух скрипок» (1976; главная роль – Андрей Косарев), «Отец и сын» (1980; главная роль – подпоручик Григорий Ведерников), т/ф «Братья Рико» (1981; главная роль – Тони Рико), «Ларец Марии Медичи» (1981; Виктор Михайлович Михайлов), «В небе „ночные ведьмы“» (1982; Костя Лазарев, жених Гали), «Товарищ Иннокентий» (1982; главная роль – товарищ Иннокентий), «Срочно… секретно… Губчека» (1983; поручик Вольнов), «Тревожное воскресенье» (1983; Сергей Лукин), «Любовью за любовь» (1984; Дон Педро), «Нежданно-негаданно» (1984; спекулянт Вадим), «Картина» (1986; Астахов), т/ф «Государственная граница» (1988; Александр Лобадюк), «Звезда шерифа» (1991; главная роль – Джад) и др.

Рассказывает И. Алферова: «Перед началом съемок в картине „Звезда шерифа“ я находилась на грани нервного срыва. Любое неосторожное слово вызывало слезы. Мне говорили: „Что-то у вас синяки под глазами…“ или „Как-то вы неважно сегодня выглядите…“ – и у меня мгновенно начинали дрожать губы, хотелось убежать, чтобы выплакаться навзрыд. Спас меня от таких вот „доброхотов“ снимавшийся вместе со мной актер Сергей Мартынов…

Самое интересное, что познакомилась я с Сергеем в далеком 1978 году в Минске, на пробах телевизионной картины „Братья Рико“. Тогда же в мою жизнь вошел и Саша. На ту картину меня не утвердили, посчитали, что слишком молода… В следующий

раз мы увиделись лет через семь на озвучивании моей первой зарубежной ленты – венгерского фильма „Волшебник Лала“, где я играла главную роль. Озвучивала сама себя, Сергей – героя (фильм вышел в Венгрии в 1982 году, а в СССР два года спустя – в 1984-м. – *Ф. Р.*). Я очень обрадовалась нашей встрече. Сереже все радовались – ведь он не только безусловно красив, обаятелен, в нем чувствуется настоящий мужчина – сильный, заботливый добрый. А в то время Сергей был еще и невероятно популярен…

И вот третья встреча, в Черновцах, на съемках картины „Звезда шерифа“ (Мартынов играл в нем врача-психиатра, Алферова – красавицу актрису, жену влиятельного мафиози, обратившуюся к нему за помощью. – *Ф. Р.*). Этот период для нас обоих оказался очень сложным. Сережина семья недавно переехала в Лондон. Его жене – юристу по профессии – предложили выгодный контракт. А сам он все еще сомневался, не хотел уезжать из России. Так получилось, что до встречи с Сергеем у меня никогда не было человека, с которым я могла бы поговорить по душам. А с ним вдруг заговорила. Вечерами он сидел рядом со мной и слушал… Сергей дал мне возможность выговориться и успокоиться, окружил такой защитой, заботой и любовью, о которой я и мечтать не могла. После бесед с ним я вдруг поняла: жизнь только начинается, я свободна, и просто надо идти дальше – ведь я могу все или почти все. Вновь появилась и жажда жизни, и желание работать. Мы безумно влюбились друг в друга (речь идет о событиях 1991 года, когда брак с Абдуловым еще существовал, но уже чисто формально. – *Ф. Р.*). Но я отдавала себе отчет в том, что у Сергея семья, что, возможно, он уедет за границу, в глубине души готовила себя к тому, что мы расстанемся… Бог все-таки наградил меня счастьем – жить вместе с этим мужчиной. Удивительно, но только после того, как мы с Сережей соединились, мне снова стали говорить комплименты! Так странно было в почти зрелом возрасте вдруг почувствовать себя женщиной, понять, что ты желанна, нужна, интересна. Каждую минуту. Каждую секунду…»



Сергей Мартынов – советский и российский актер, кинорежиссер

«Абдулова зарезали!», или «Что ты творишь со своей жизнью, Саша?»

Во второй половине девяностых Абдулов сыграл в «Ленкоме» всего лишь одну новую роль – Алексея Ивановича в спектакле «Варвар и еретик» (1997) по Ф. М. Достоевскому. Но эта роль дорогого стоила – за нее актер был удостоен нескольких премий. Среди них: премия «Хрустальная Турандот», премия «Фонда К. С. Станиславского», Премия «Чайка» (от ТВ-6), а также грамота Международного театрального фонда имени Е. Леонова.

Рассказывает М. Захаров: «Последние годы его кипучая энергия работала на благо. Хотя, не скрою, у нас с ним были сложности во взаимоотношениях. Он часто опаздывал на репетиции и все время меня обманывал. Например, со слезами рассказал, как просидел всю ночь у постели любимой девушки. Первый раз после его рассказа мы оба заплакали, во второй раз заплакал я один, а на третий раз посоветовал ему придумать что-то новенькое…»

Что касается работы в кино, то за период с 1995 по 1999 год Абдулов снялся в семи фильмах. Причем наиболее плодотворным для него выдался 1995 год, когда он записал на свой счет сразу три фильма: «Кофе с лимоном» (главная роль – актер Валерий Островский), «Простодушный» (роль – канцлер Мишель де Лувуа), «Первая любовь» (роль – Майданов). После чего он в последующие четыре года выпускал в год по одному фильму. Это были: «Черная вуаль» (1996; главная роль – Рокшин), «Шизофрения» (1997; главная роль – Иван Федорович Голубчик, он же Немой), «Женская собственность» (1998; роль – Сазонов), «Хорошие и плохие» (1999; роль).

Как видим, в большинстве этих фильмов Абдулов исполнял главные роли. То есть он и в лихие девяностые, когда прежний советский кинематограф канул в лету, а новый российский только вставал на ноги, продолжал оставаться востребованным артистом. Однако эта востребованность ни о чем не говорила. Дело в том, что львиную долю этих картин сегодня уже никто не помнит в силу того, что настоящим кинематографом это было назвать трудно: то было типичное «скоропортящееся кино», которое создавалось исключительно ради одной цели – по-быстрому срубить «бабло» и не париться по поводу дальнейших перспектив снятого произведения. Но сам Абдулов не считал этот опыт неудачным. По его же словам:

«Я уверен сегодня, что был совершенно прав, снимаясь очень

много, к сожалению, не всегда удачно. Иначе что же – я должен сидеть дома сложа руки и ждать, когда меня пригласят Михалков, Рязанов или Данелия? А если бы не пригласили? Кем бы я был сегодня? Я могу назвать фамилии сотен артистов, очень талантливых, которые так и остались невостребованными. Кинорежиссеры в театры не ходят, ассистенты тем более… Можно, конечно, уповать на его величество Случай. Но его никогда не будет в твоей жизни, если ты не борешься за него. Я люблю работать, мне нравится играть. Мне важен процесс. Я не видел больше половины своих фильмов. Для меня важна незаканчиваемость самого процесса. Снялся в фильме, надо сразу сниматься в следующем. Иначе возникает ощущение чудовищной пустоты…»

Отметим, что в «Шизофрении» Абдулов не только исполнил главную роль, но еще выступил и как сценарист. Фильм снял его друг – режиссер с «Ленфильма» Виктор Сергеев (это уже был четвертый их совместный фильм после «Палача», «Гения» и «Странных мужчин Семеновой Екатерины»). Но только вокруг этой ленты разгорелись нешуточные страсти. Их главным объектом стал консультант фильма Александр Коржаков – глава ельцинской охраны, который к моменту выхода «Шизофрении» на экран попал в немилость к кремлевскому руководству. По этому поводу Абдулов тогда заявил:

«Да, консультант картины – Коржаков. Но ведь фильм начали снимать, когда он был другом Бориса Николаевича. Я что, знал, что они расстанутся? Или я должен был после этого выгнать его с картины?! Я же не идиот! Человек чудно работал на картине. Он смотрел весь материал, ездил для этого в Ленинград…»

Премьера фильма состоялась 28 июля 1997 года в Москве. Увы, но эта картина не стала открытием, как пять лет назад это произошло с другой картиной Сергеева и Абдулова – «Гений». «Шизофрения» – вполне типичное кино на криминальную тему, которое в избытке снималось тогда в постсоветской России. Сюжет достаточно банальный. Плохие дяди из спецслужб выпускают на волю из тюрьмы героя Абдулова, чтобы тот поработал на них киллером – убил одного неугодного деятеля прямо в центре Москвы из снайперской винтовки. После чего киллера должны были убрать.

На съемках у фотографа Валерия Плотникова. Из-за этого пикантного снимка Александр Абдулов грозился убить знаменитого фотохудожника

Кстати, в реальной жизни едва не убрали самого Абдулова. Только сделать это пытались не спецслужбы, а «братва» – криминальные авторитеты, которых Абдулов ненароком обидел на кинофестивале «Кинотавр» в Сочи. Дело было как раз во второй половине девяностых. Про этот случай чуть позже, уже в наши дни (в 2010-м), широкой общественности поведает кинопродюсер и основатель «Кинотавра» Марк Рудинштейн. Послушаем его рассказ:

«За столами в ресторане одновременно гуляли солнцевские, казанские, подольские и тамбовские „конкретные пацаны“.

Неподалеку от них сидел Абдулов, как всегда, в окружении многочисленной свиты. Звезда… Интересно, он уже успел навестить казино? Я с Абдуловым познакомился на

благотворительном мероприятии „Задворки“, где собирали средства на реставрацию церкви рядом с „Ленкомом“. Саша выходил на сцену и представлял меня:

– А это Марк Рудинштейн, новый русский.

– Я не новый русский, я старый еврей, – возражал я.

Собирали мы пожертвования пару лет, а потом мне сказали: „Марк, ты с ума сошел? Сколько денег надо, чтобы отреставрировать одну церковь? Есть подозрение, что собранные средства уходят совсем в другое место. Абдулов игрок, он не вылезает из казино. Никто не знает, сколько он там просаживает, но суммы, говорят, астрономические“.

Я тогда не очень поверил, но вскоре мы вместе с Сашей поехали в Лас-Вегас. Абдулов действительно постоянно торчал в казино и проигрывал очень много, занял несколько тысяч долларов у меня, да так и забыл вернуть.

К сцене подошел бритоголовый парень и шлепнул на пианино купюру. „А сейчас для пацанов из Казани прозвучит песня «Атас!»“ – громко объявил солист.

Братва всячески выпендривалась друг перед другом. Через десять минут уже для „парней из Солнцево“ зазвучал „Владимирский централ“. Потом была „Мурка“…

Я заметил, как директор Абдулова что-то прошептал ему на ухо. Едва отгремела песня, оба направились к музыкантам. Саша взял микрофон и сказал: „А сейчас для работников МУРа прозвучит песня «Наша служба и опасна, и трудна»“.

Честно говоря, я удивился этому выпаду. Вокруг самого Абдулова постоянно крутились „пальцеватые“ ребята. Он был им необходим как пропуск в высокие кабинеты. Саша поддерживал в окружающих полную уверенность, что он накоротке с начальством: „Попасть на прием к мэру Москвы? Нет проблем, я сейчас позвоню его помощнику“. Не думаю, что высокое начальство считало его таким уж близким другом. Но братва в это верила, и Саша имел у нее открытый кредит.

Как только раздались первые аккорды, братки в полном составе встали и, оставив на столах закуску и выпивку, вышли из ресторана…

Вскоре абдуловская компания попросила счет… Вскоре у меня зазвонил телефон. Я поднес трубку к уху:

– Выйди на улицу. Тебя ждет сюрприз…

Я достал портмоне, трясущимися руками вытащил несколько купюр, положил на стол и бросился к дверям…

На аллее уже дрались. Я услышал крик: „Саша, берегись!“ и бросился вперед. На земле в неверном свете фонарей лежал человек. Кто-то рядом произнес срывающимся от волнений

голосом: „Абдулова зарезали!“…

На аллее стоял бледный, но живой и невредимый Абдулов. А на земле корчился его директор. „Ножевое ранение, – быстро осмотрев рану в свете зажигалки, сказал Саша. – Неглубокое вроде, но кровищи…“

Через полчаса истекающего кровью директора увезли в больницу. Наряд милиции „вошел в положение“, шума поднимать не стали. Все разошлись по своим номерам, и я наконец остался один…

На следующий день я снова встретил Абдулова в ресторане. Он подсел ко мне за столик.

– Слушай, Марк, у меня к тебе дело. Мне срочно нужно пять тысяч долларов. Моя девушка хочет пойти в казино, а я пустой.

Я налил себе в стакан морса, залпом выпил.

– Саша, я тебе один умный вещь скажу, только ты не обижайся. Что ты забыл рядом с этой кошмарной бабой?

– Баба как баба.

– Что ты со своей жизнью творишь? Я ведь знаю, ты до сих пор Алферову любишь. Помнишь, как отмечали твое сорокалетие на „Кинотавре“? Когда вы с Ирой на белых конях выехали на арену цирка, у всего зала ком в горле стоял.

Абдулов опрокинул рюмку водки и твердо поставил ее на стол:

– Белый конь, юбилей… Марк, это было просто шоу.

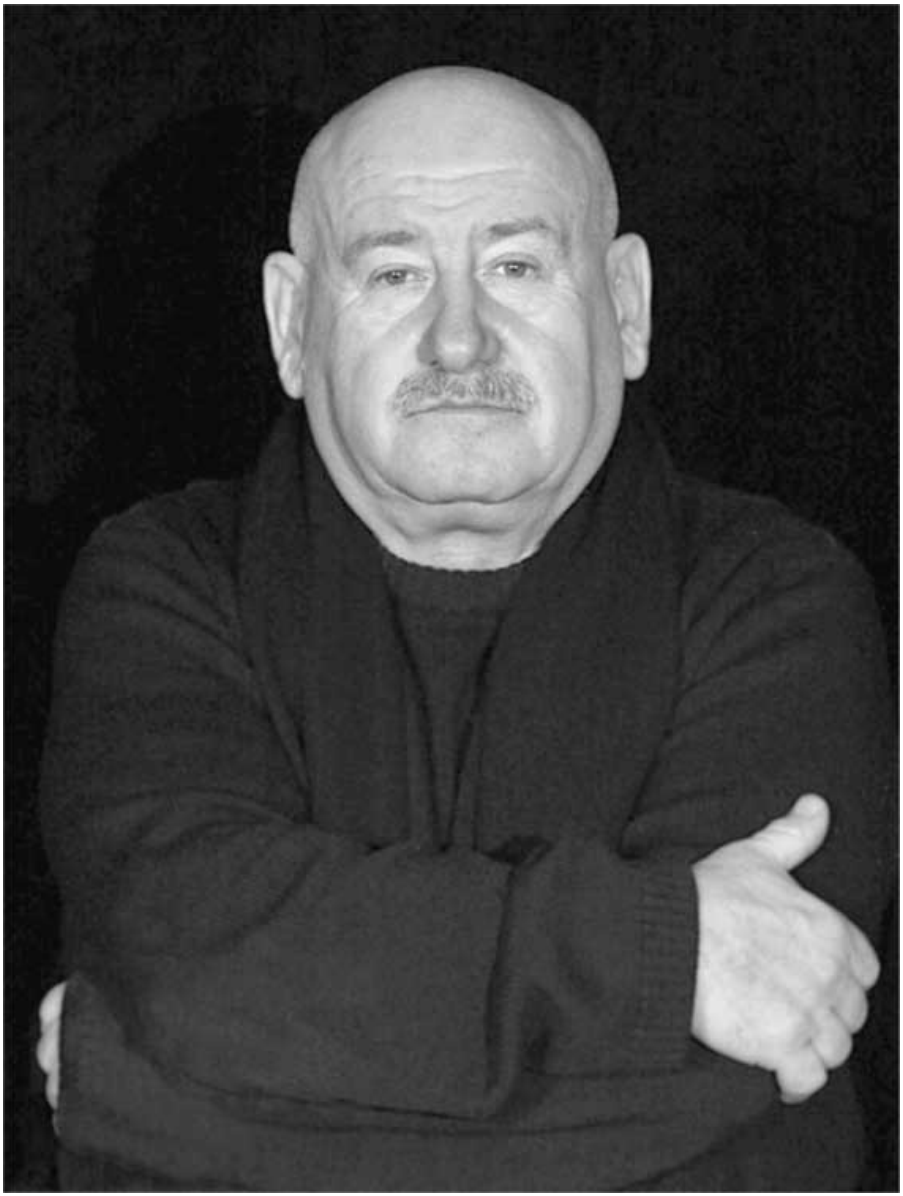
– И потом, ночью, на берегу, когда Ира сидела, положив голову тебе на плечо, и плакала, а ты гладил ее по волосам – тоже шоу было? Я ведь все видел!

Абдулов тряхнул головой, словно отгоняя воспоминания.

– Ладно, ты денег мне одолжишь или нет?

– Нет, Саша. Во-первых, ты до сих пор не вернул те, что занял в Вегасе. А во-вторых, у меня сейчас нет.

Он встал и, не говоря ни слова, вернулся к своему столу. Обиделся. А мне стало горько. Действительно, среди этих людей нет ни одного человека, кто относился бы ко мне бескорыстно. Ни с кем мы так и не стали друзьями. Хотя не раз сидели за одним столом, выпивали, вели разговоры „за жизнь“, делились своими тайнами, победами на любовном фронте, парились в бане, играли в бильярд. Они были желанными гостями на моих фестивалях, принимали их по высшему разряду, селили в лучших номерах, мой персонал был внимателен и предупредителен. Но со звездами просто невозможно дружить. С ними не стоит сближаться, чтобы не разочароваться в своих кумирах…»



Марк Рудинштейн – известный российский продюсер, кинокритик, актер, а также создатель и продюсер кинофестиваля «Кинотавр»

Тяжелое время Ирины Алферовой

Для Ирины Алферовой вторая половина девяностых тоже запомнилась не с самой лучшей стороны. Дело в том, что в сентябре 1997 года из жизни ушла ее единственная сестра Татьяна, которая, как мы помним, работала адвокатом.

Как уверяют ее сослуживцы, Татьяна попросту сгорела на работе. Ведь клиенты у нее были непростые – в основном матерые преступники. Через своих дружков они часто давили на Татьяну, угрожали: «Сделаешь что не так, разберемся не только с тобой, но и с твоим сынком!» (с его отцом Татьяна практически не жила, воспитывая сына в одиночку).

В итоге все эти стрессы, а также неустроенность в личной жизни привели Татьяну к рюмке (как некогда это случилось и с ее отцом – офицером милиции).

Кроме этого, женщина еще и много курила. Как итог – внезапная смерть на 48-м году жизни от цирроза печени.

Но, как говорится, беда не приходит одна. В это же время из жизни ушла и бывшая жена Сергея Мартынова, которая проживала в Лондоне с двумя детьми. В итоге жившие до этого вдвоем Ирина и Сергей, разом стали многодетными родителями: Ирина привезла из Новосибирска своего племянника Сашу, а Сергей из Лондона своих детей – дочь Настю и сына Сережу. Как вспоминает сама Алферова:

«Сергей своими руками сделал удивительный ремонт, а я опять научилась рано вставать, вспомнила, что такое родительские собрания, стала больше проводить времени на кухне, за стиркой, уборкой…»

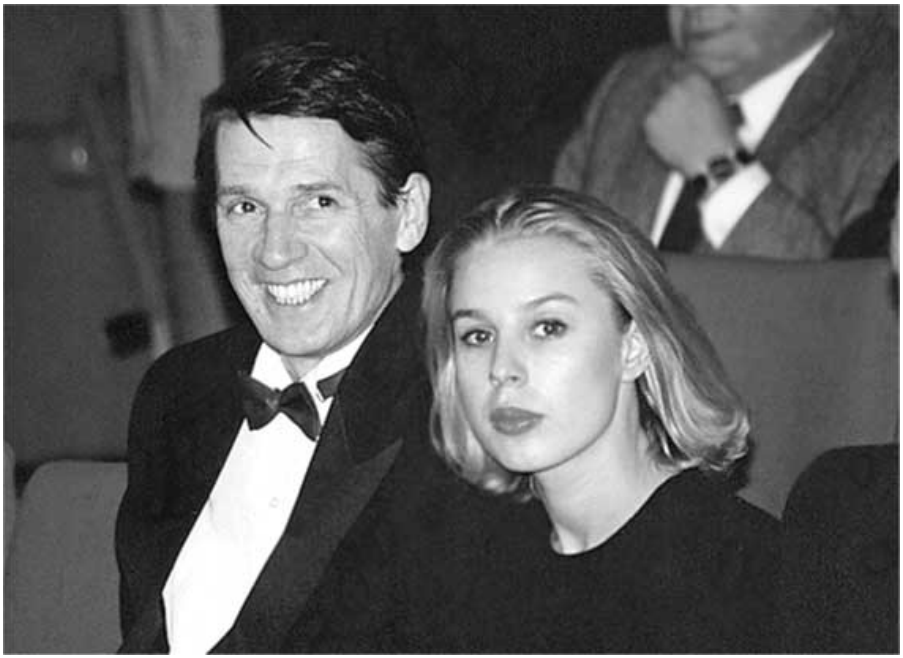
От Галины до Ларисы

В конце девяностых Абдулов почти все свое свободное время проводил за городом – под Внуковом у него был прекрасный дом. С ним жили его тогдашняя жена Галина Лобанова, мама Людмила Александровна. Иногда к ним в гости приезжал старший брат Александра Роберт, который когда-то закончил институт нефти и газа имени Губкина, а теперь был на пенсии. Вспоминает их мама, Людмила Александровна Абдулова:

«Иногда братья спорили до хрипоты и даже ругались из-за политики. Роберт был „правоверным“ коммунистом, перемены, произошедшие в стране, категорически не принимал. Саша, напротив, вписался в новую экономическую ситуацию, пытался вразумить брата, убедить: все к лучшему. Он считал, что родные люди должны держаться вместе, жить в мире…»

Из интервью А. Абдулова конца девяностых: «Со мной тяжело. Я не могу ко всему подходить… правильно. Например не могу дружить с нужными людьми только потому, что они нужные. Я вообще не меняю друзей. Со своими друзьями я дружен вот уже более 20–25 лет. Новых приобретений очень мало. Я ненавижу предательство. Кто однажды предал меня – а это произошло с несколькими людьми, – тот для меня больше не существует…

Судьба ко мне всегда была благосклонна. Меня в одном доме маньяк рубил топором. В Севастополе я под водой угодил в грот, каким-то чудом там развернулся и, содрав кожу и плавки, выскочил оттуда. В другом случае я едва не разбился в авиакатастрофе, но вовремя пересел на другой самолет, а тот, который я покинул, в итоге потерпел крушение…



Александр Абдулов и Галина Лобанова

У меня 140 работ в кино – и ни одной премии. В театре за 20 лет работы я получил лишь однажды „Золотую маску“. И вот сейчас за „Варвара и еретика“ – „Хрустальную Турандот“ и премию фонда Станиславского. Я допускаю, конечно, что я плохо играю. В конце концов, Бог даст – доживу до старости глубокой и получу что-нибудь „За честь и достоинство“ или „За выслугу лет“».

Итак, после развода с Алферовой Абдулов снова женился – на Галине Лобановой. Она была родом из Ростова-на-Дону, а на момент знакомства с Абдуловым училась на менеджера в Российской академии театрального искусства. Они познакомились в морском круизе в 1993 году, причем Галина на тот момент была замужем. Однако из-за Абдулова она развелась и переехала во Внуково, к актеру.

На протяжении нескольких лет российская пресса называла эту пару одной из самых счастливых в богемной среде. Даже маме актера, Людмиле Александровне, эта девушка нравилась. По ее словам:

«Саша поощрял учебу Гали, оплачивал ее. Отношения у них были очень хорошими, Галя милый человек, приветливая, доброжелательная, гостеприимная, ее приняли Сашины друзья. Она оказалась изумительной хозяйкой, дом держала в идеальной чистоте. Саша был для нее светом в окошке. Да и сын вроде ее любил. Когда Галиной матери поставили страшный диагноз

„рак“, Саша тут же пришел на помощь: устроил ее в лучшую онкологическую клинику, оплачивал лечение. Женщину удалось спасти.

Может быть, если бы Галя решила родить, они бы не расстались. Но как Галя рассказывала: „Сначала я с этим не торопилась, считала: еще молодая, успею, надо окончить институт. А потом уже Саша не хотел“.

У сына тогда обнаружились проблемы со здоровьем, развился тяжелейший тромбофлебит. На его ноги страшно было смотреть, они почернели на глазах. Сашу постоянно мучили боли, никакие лекарства не помогали. Он страдал, становился раздражительным, любая мелочь могла вывести его из себя. Однажды они с Галей страшно поссорились. Она собрала вещи и переехала в Москву. Мне позвонила ее мама: „Людмила Александровна, уговорите Галю вернуться. Пусть помирится с Сашей, они ведь так хорошо жили“.

Но ситуация уже зашла слишком далеко. Насколько я знаю, Галя не простила измены…»

Судя по всему, Галина долго терпела измены актера, после чего ее терпение лопнуло. Вообще в начале третьего тысячелетия в СМИ появилось несколько публикаций о том, что Абдулов флиртует с девицами на различных тусовках, да и в других местах тоже. Например, в апреле 2000 года «Желтая газета» опубликовала на своих страницах интервью с Алиной Менцовой, которая некоторое время была телохранителем Абдулова. Об этих днях она вспоминает так:

«Абдулов был моим последним клиентом (перед этим Менцова охраняла премьер-министра Сергея Кириенко, прозванного в народе «киндер-сюрпризом». – *Ф. Р.*). Александр обратился в спецслужбу, потому что ему кто-то угрожал: анонимные письма, частые звонки по телефону… В театр присылали вырезки из газет, на которых лицо Абдулова было перечеркнуто; иногда на стеклах машины артиста писали слово „смерть“. Меня сняли с охраны Кириенко и приставили к Александру Гавриловичу. Очень обаятельный мужчина… Он, наверное, так и не поверил, что я могу ему помочь в случае чего. Воспринял меня как девушку легкого поведения – постоянно домогался, пытался ущипнуть за задницу. Я несколько раз ставила его на место, хотела даже уйти. Два месяца работала с Абдуловым без происшествий. Потом он отказался от наших услуг. Все-таки частная охрана – дорогое удовольствие: 900 долларов в месяц. Он очень возмущался: „За такие деньги телохранители могли бы и интимные услуги оказывать“. После Абдулова я ушла „на пенсию“».

Спустя несколько месяцев после выхода в свет этого интервью – осенью 2000 года – в жизни Абдулова появилась новая женщина. Это была 28-летня журналистка Лариса Штейнман. Познакомились они на работе. Абдулов в те дни снимал мюзикл «Бременские музыканты», а Лариса приехала на съемочную площадку, чтобы взять у знаменитости интервью. Интервью девушка взяла и… влюбилась в Абдулова по уши. Он же никаких особых знаков внимания ей тогда не оказывал. Потом судьба снова свела их вместе: Лариса писала материал о сериале «Фаталист», где Абдулов играл главную роль.

Перелом в их отношениях произошел в конце апреля 2001 года. Причем поводом к этому послужил скандал, который случился с артистом в поезде Минск – Москва. 28 апреля Абдулов вместе со своим коллегой Сергеем Гармашем возвращались из столицы Белоруссии на родину и изрядно выпили. На этой почве они стали ночью задирать проводников, и те вызвали к месту происшествия наряд железнодорожной милиции (это случилось в Смоленске). Но, когда милиционеры попытались вывести разбушевавшихся актеров из вагона, те отказались подчиниться. В итоге началась рукопашная. В ней больше всего досталось Абдулову – стражи порядка здорово «разукрасили» ему лицо. Утром артисты предстали перед судом, который вынес им наказание – по 150 рублей штрафа с каждого.

Лариса Штейнман – российский журналист и писатель. Написала книгу «Гений: инструкция по применению» под псевдонимом Мария Штейнман

Между тем 29 апреля в Москве проходила церемония вручения кинематографического приза «Ника», и Абдулов должен был на ней присутствовать. Но после случившегося в поезде он

предпочел остаться дома. А поскольку сидеть одному ему было скучно, он позвонил Ларисе Штейнман (она в тот момент была на пути к Дому кино) и пригласил к себе в гости. Та немедленно развернула автомобиль в обратную сторону. Позже Лариса вспоминала: «В тот день я впервые перешагнула порог его квартиры. Абдулов с фингалом под глазом был грустен, в руке держал протокол об избиении. Александр казался абсолютно одиноким, заброшенным человеком. Я представляла жизнь человека такого масштаба иначе: личный врач, массажист, психолог и т. д. Никого! Он был предоставлен самому себе…»

С этого момента Абдулов и Лариса практически не расставались: вместе ездили на гастроли, на съемки, посещали различные светские тусовки. А спустя месяц-полтора Лариса и вовсе переехала жить к Александру. И первое, что сделала, – стала обставлять ему квартиру. Она купила новую мебель, барные стулья, кресла. Затем перешла на гардероб возлюбленного: подарила ему интересные брюки с лампасами, замшевые штаны, стильную обувь. До этого у Ларисы было несколько романов с состоятельными мужчинами, но всегда в качестве обожаемого объекта выступала она. Здесь же она полностью растворилась в Абдулове: перестала звонить своим подругам и друзьям, практически не общалась с собственным одиннадцатилетним сыном. А когда актер удивлялся такому самопожертвованию, она то ли в шутку, то ли всерьез отвечала: «Абдулов, без тебя моя жизнь утратит героический смысл. Я делаю свой вклад в историю российского кинематографа, не лишай меня этой роли».

Вспоминает Лариса Штейнман: «Ревновать к Абдулову – все равно что плакаться: почему елка колючая? Абдулов и женщины – это вечная тема. Любая красивая женщина, которая оказывается на горизонте, тут же становится объектом его внимания. Александр в потрясающей физической форме, он гениальный любовник. И, я думаю, глупо было бы на моем месте бить себя в грудь, что я у него единственная, неповторимая на всю оставшуюся жизнь.

Он очень красиво ухаживает за дамами. У нас с первого момента знакомства на ревности была поставлена точка. Никаких претензий, никаких попыток контролировать его. Если ему нравится женщина – он будет обладать ею, какой бы ценой это ни измерялось. Мне было трудно делить Абдулова с другими женщинами. Самое обидное, что он не скрывал своих любовниц, устраивал на моих глазах настоящий разврат. В Абдулова постоянно влюблялись молодые девицы, а я страшно ревновала, переживала. Особенно доставала его Настя Волочкова, названивала по сто раз на дню. Роман у них был

непродолжительный, Саше не нравилась ее навязчивость…

Все эти два года мы с ним жили как партизаны в землянке. Абдулов панически боялся, что нас сфотографируют папарацци. Он скрывал нашу личную жизнь как мог. Абдулов живет в придуманном мире, он построил свои воздушные замки, расставил всех людей, как на шахматной доске, и, когда я пыталась ему объяснить, что жизнь не такая, он отвечал: „Лариса, я построил себе замок на песке, я придумал себе мир, я хочу в этом мире жить. Не разрушай его, не мешай мне. Мне так удобно“».

Роман Абдулова и Ларисы продолжался два года. По словам Ларисы, их разлучили друзья популярного актера, которые чуть ли не с первых же дней их знакомства стали строить козни против девушки. Началось все с неприятных высказываний в ее адрес, а закончилось откровенными угрозами. Когда она попыталась выяснить, в чем виновата, ей ответили вполне конкретно: «Ты внесла трещину в нашу мужскую дружбу».

Лариса Штейнман вспоминает: «Наверное, я переоценила свои возможности, оказалась слишком слабой, чтобы противостоять этому прессингу. Мне надо было расстаться с Абдуловым раньше – сразу после того, как люди, назвавшиеся его друзьями, затолкали меня в „Мерседес“ и увезли ночью в офис, где заставили под диктофон дать обещание, что я уйду от Саши и уеду из Москвы… Я тогда испугалась до чертиков, но любовь свою не предала…

Единственным человеком, который все это время относился ко мне с большой теплотой, была мама Саши – Людмила Александровна. Она видела, что я пытаюсь что-то сделать для ее сына, хотя, наверное, это и выглядело смешно. Похоже, она понимала меня чисто по-женски, когда говорила: „Бедная влюбленная девочка хочет сыграть какую-то роль в жизни великого артиста. Как она наивна“. Кстати, его брат Роберт тоже ко мне хорошо относился. Они видели нашу жизнь изнутри и как-то пытались сгладить все острые моменты, которые возникали…»

Людмила Крайнова – мать Александра Абдулова

Этот красиво начавшийся роман закончился в январе 2003 года. А спустя восемь месяцев вездесущие папарацци, которых так боится Абдулов, обнаружили возле него новую избранницу. Артист объявился с ней в ночь на 3 сентября в саду «Эрмитаж», где отмечался юбилей актрисы Елены Прокловой. Как выяснилось, девушку звали Маша Попова, ей было 23 года, она работала тележурналисткой в Минске. В этом городе Абдулов

оказался в конце августа на съемках очередного фильма, а Машу занесла туда служебная необходимость – она делала репортаж со съемочной площадки. Чем-то эта ситуация напоминала ту, что случилась три года назад с Ларисой Штейнман: та ведь тоже познакомилась с Абдуловым на съемках.

Провал «Бременских музыкантов», или Снова с Алферовой… на сцене

В самом конце девяностых Абдулов создал собственное дело – «Антрепризу Александра Абдулова», где поставил детский спектакль «Бременские музыканты». А потом и вовсе решил его экранизировать, сев за режиссерский пульт, а также исполнив две роли – Шута и Сказочника. Скажем прямо, это было кино из разряда одноразовых – посмотрел и забыл. Хотя цель у фильма была благая. Вот как об этом высказался сам А. Абдулов:

«Я устал от чернухи на экране. От ущербности. У меня есть задача: чтобы в картине не было ни одного уродского лица. Я не снимаю криминала, насилия, не истязаю животных. Не использую любые средства, чтобы достичь цели. Я делаю нормальную детскую сказку. Никому не хочу зла…»

Однако конечный результат, на мой взгляд, получился, мягко говоря, не ахти. Кстати, так думаю не только я. Например, исполнительница роли Атаманши в этом фильме, актриса Анастасия Вертинская вспоминает по этому поводу следующее:

«Уже в процессе съемок я поняла, что шедевра не будет. Саша (Абдулов. – *Ф. Р.*) фонтанировал, врывался ко мне рано утром, будил: „Насть, Насть!“ – „Что?“ – „Я придумал! Ты выходишь, а у тебя удав на плече“. Я говорю: „Иди спать, я не выйду ни с каким удавом, Саша“. Потом он опять подбегает, глаза горят: „Придумал, с тобой будет орел“. Я говорю: „Тебя что, мама в зоопарк не водила в детстве? Что ты мне все то удава, то орла, то лилипутов подсовываешь!“. Но так оно и вышло – орел там сидит в кадре. В фильме животных участвовало больше, чем актеров. Но Саша был таким открытым человеком, так был этим фильмом заражен, что отказать ему было невозможно…»

Кстати, в фильме Абдулов снимал исключительно своих друзей: помимо Вертинской это были Михаил Пуговкин, Полина Ташева, Леонид Ярмольник, Георгий Мартиросян, Сергей Степанченко, Олег Янковский, Александр Збруев, Спартак Мишулин, Михаил Глузский и др. А в роли начальника охраны Короля Абдулов снял своего приятеля еще с «Шизофрении» Александра Коржакова. По словам Абдулова:

«Когда я предложил Коржакову роль начальника службы безопасности Короля, меня многие отговаривали. А сейчас я не то что не жалею – я рад, что не послушался советов. Коржаков оказался классным артистом. Его роль по сравнению с тем, что было в сценарии, выросла раз в десять. Он настолько конкретен и

знает что делает, что иного артиста научить этому было бы безумно сложно. Он всегда собран на площадке, первый приходит загримированным. Все актеры потеют на съемках и иногда начинают ворчать на режиссера: „Ну давай, снимай скорей!“. А от него я слова худого не слышал. И это при том, что он одет теплее всех – всегда в плаще и шляпе. С него течет, а он аккуратно отойдет в сторону, промакнет лоб и щеки платком – и опять стоит ждет. Хотя мог бы сказать: „Надоело!“. Однажды они с Пуговкиным простояли, прождали с часу дня до девяти вечера, и я их так и не снял. Молодые артисты подчас позволяют себе хамские выходки. А здесь – школа, культура, воспитание…»

Александр Абдулов в фильме «Бременские музыканты & Со»

Однако, повторюсь, многие его коллеги по киношному миру встретили режиссерский дебют Абдулова в штыки. Жестче всех высказался композитор Геннадий Гладков – автор гениальной музыки к мультипликационным «Бременским музыкантам» образца 1968 и 1972 годов (он же написал и музыку к шлягеру «Уно моменто», который Абдулов и Фарада исполнили в фильме «Формула любви»):

«К великому сожалению, Шура Абдулов режиссером был никаким. Но под него давали кучу денег. Заманили классных актеров, хорошо им заплатили. А получился пшик. Прекрасные актеры – Михаил Пуговкин, Олег Янковский, Саша Збруев, Светлана Немоляева оказались в глупейшем положении. Какой черт понес тонкую актрису Настю Вертинскую сниматься в таком дерьме? Единственный, кто вовремя понял, что это полная фигня,

был Армен Джигарханян. Он слинял с картины через пару съемочных дней. Вместо него Саша взял своего дружка, бывшего начальника ельцинской охраны, генерала Коржакова (в фильме он исполнил роль… начальника охраны Короля. – *Ф. Р.*). Я посмотрел исходный материал и ужаснулся. „Ты ничего не понимаешь!“ – убеждал меня Абдулов.

К бездарнейшему сценарию приложил руку режиссер Сергей Соловьев. Он даже замечательные стихи Юрия Энтина переделал. Я бы за такое сразу подал в суд. Но Юра – человек деликатный. „Ковыряния“ Соловьева и профнепригодность как режиссера Абдулова слились в едином экстазе в страшно дорогой провал…»

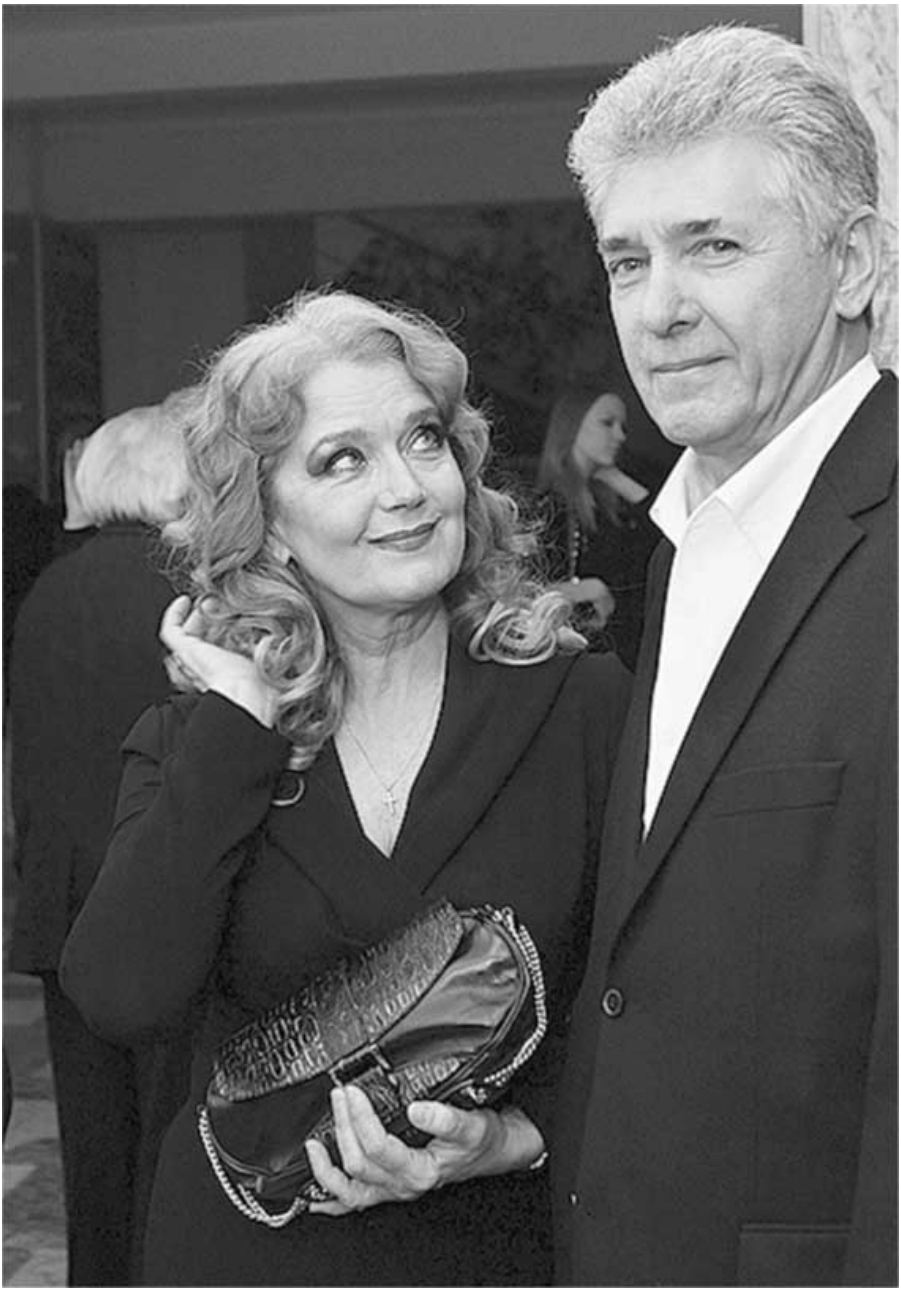
В 2001 году в своей «Антрепризе» Абдулов поставил спектакль «Все проходит» (постановка Д. Астрахана, автор – Олег Данилов). Это была пьеса о том, как супруги, прожив вместе 25 лет, решают зажить каждый отдельной жизнью и пускаются во все тяжкие – заводят себе любовников. Роль мужа Абдулов взял себе, а на роль жены пригласил свою старую приятельницу Елену Проклову. Однако та смогла участвовать в спектакле примерно около года, после чего ушла в другие проекты. Абдулов стал гадать, кому можно предложить эту роль. И тут вспомнил о своей бывшей жене Ирине Алферовой. Последняя вспоминает:

«Удивительно, ведь с Сергеем я живу уже намного дольше, чем прожила с Сашей, а всем вокруг до сих пор не дают покоя наши с Абдуловым отношения. Я понимаю людей, которые, вступая в новый брак, сжигают за собой мосты. В конце концов, все мы – разные. Но я с Абдуловым продолжала общаться. Сначала играли в одном театре. И всегда Саша оставался заботливым отцом Ксении. Почему-то многим казалось, что мой Сережа должен был ревновать меня к нему. Но мы слишком хорошо друг друга знаем и верим друг другу, чтобы опускаться до этого. Вместе мы ходили на Сашины спектакли, и Сережа восторгался его игрой – Абдулов был просто невероятен на сцене, таких актеров больше нет. Бывало, я дома что-то вспоминала из нашей с Сашей жизни, начинала плакать. Тогда мой Сережа спрашивал: „Что произошло?“ – „Вот, вспомнила Сашу“. – „Слушай, давай его усыновим?!“ – говорил он в шутку.

Однажды мне позвонила директор Абдулова и осторожно спросила: „Ира, а ты бы не отказалась играть с Сашей?“ – „С Сашей – никогда бы не отказалась!“ – „Абдулов сейчас очень болен (у него, как мы помним, был сильнейший тромбофлебит. – *Ф. Р.*). Ему тяжело ходить, он не в состоянии выдержать большую роль. В основном на сцене будешь находиться ты. Если согласна, мы с радостью начали бы работать… Саше очень нужны деньги“. Саша был очень хорошим продюсером, прекрасно понимал, что

наши совместные постановки будут кассовыми. Со спектаклем „Все проходит“ мы триумфально гастролировали по стране и миру. Играли семейную пару, находящуюся на грани развода: обоюдные измены, выяснения отношений, сплошные крики. Зрителям казалось, что на сцене – наша с Сашей история. Но это не так. Ни при каких обстоятельствах мы с ним не разговаривали на повышенных тонах.

Но в этой постановке Абдулов буквально орал на меня „от“ и „до“, зрители считали, что именно так мы и жили…»



Ирина Алферова и Сергей Мартынов

От Марии до Виктории

Если Алферова нашла свое тихое семейное счастье в браке с Сергеем Мартыновым, то Абдулов никак не мог успокоиться и в личной жизни никак не мог обрести окончательного покоя. Так, осенью 2003 года он разорвал отношения с Машей Поповой и обрел новую пассию – 23-летнюю актрису Викторию Лановскую. По ее словам:

«Мы с Сашей познакомились на дне рождения у моей подруги. Среди гостей я увидела Абдулова! Красавец-мужчина шутил, пел… На меня произвело впечатление, что рядом оказался человек-легенда. Мы разговаривали, и мне не верилось, что все это наяву. Ведь еще четыре года назад я жила в Саратове и даже представить себе такого не могла. Но по-настоящему доверительные отношения сразу не завязались – я терялась при нем. Я рассказала Абдулову о своих ролях в кино и попросила посоветовать хорошего преподавателя актерского мастерства. Саша дал номер мобильника и предложил перезвонить через денек-другой. Так я и сделала, однако Абдулов, видимо, был занят и, извинившись, предложил связаться с ним через полчаса. Но я девушка гордая и решила не надоедать. Позвонила только через месяц. История повторилась. Потом опять и опять. Наши пустые созвоны длились полгода, пока в один прекрасный момент Саша сказал: „Я не понимаю, это тебе надо или мне?! Что ты сейчас делаешь?“ – „Только одиннадцать часов утра – дома сижу“, – ответила я. „Собирайся и приезжай ко мне на Гиляровского. И захвати с собой портфолио“.

Мне стало страшно, ведь я слышала столько сплетен, что Абдулов жуткий бабник и бросается на женщин прямо с порога. Все же взяла альбом и поехала. Досужие разговоры оказались враньем! Саша вел себя очень галантно: помог в прихожей раздеться, проводил в гостиную, включил музыку, а сам отправился на кухню готовить обед, пошутив: „Поздний завтрак лучше раннего ужина!“. Саша соорудил яичницу с колбасой и помидорами.

Он вел себя как радушный хозяин, никакой звездности и в помине. А я сижу в ступоре, рта открыть не могу… Саша тут же сориентировался и предложил: „Может, чего-нибудь покруче, чем яйца? Коньячку?“. Я кивнула… После пары рюмок мы беседовали, как старинные друзья, и листали мое портфолио. Саше очень понравились снимки, и он тут же забрал себе два фото. Мы проговорили до вечера, и никаких даже самых легких намеков на приставания не случилось. В ночь ему нужно было улетать на

съемки, он вызвал два такси: себе в аэропорт и мне до дома. Вернувшись в Москву, он тут же пригласил меня в ресторан. И пошло-поехало: казино, ленкомовское кафе, посиделки у друзей. Как-то мы приехали с компанией к нему домой: застолье затянулось за полночь. Потом гости разошлись, а мы остались вдвоем. Тут он проявил настойчивость, я не сопротивлялась, потому что уже давно влюбилась по уши…

Утром кофе в постель никто никому не подавал. Выпили по стакану холодной воды и снова занялись любовью! У нас никогда не было времени на завтрак. Саша вечно куда-то опаздывал. И мы предпочитали лишние полчаса поваляться в постели. Едва утолили жажду – и снова вперед! Все казалось волшебным…

Саша очень хотел, чтобы я родила ему сына. Буквально каждое утро просил об этом. Но постоянные гости, застолье… Еще Саша много курил, а ведь у него тромбофлебит. Перед тем как делать детей, ему надо было отдохнуть. У Саши на это не находилось времени. Я готова была родить и очень просила его уехать на Валдай в его домик. На свежий воздух. Чтобы бросить курить – речи не было. Он однажды бросал и за две недели набрал чуть ли не десять килограммов. Вся семья просила его отдохнуть и подлечиться, ведь он трудился день и ночь. Саша до двух-трех часов ночи сидел за столом с друзьями, а в шесть утра вставал. А потом целый день работал – приезжал никакой, а вечером снова застолье. И так каждый день в течение полутора лет нашей совместной жизни…

К сожалению, я так и не забеременела. Все как-то не получалось – все эти рестораны, презентации, спектакли. Мне в один прекрасный момент все это поднадоело. Потому что я тоже хотела делать карьеру. Но, учитывая, что была постоянно рядом с Сашей, на себя махнула рукой…»

Однако и эти отношения завершились разрывом. Как это произошло? И вновь послушаем саму В. Лановскую:

«Как мы расстались? Видимо, я что-то сказала, а Саша – человек ранимый. Без скандала стало ясно, что отношения сошли на нет. Жила я тогда во Внуково, но у меня ведь есть квартира – туда и переехала. Я очень серьезно подошла к теме „семья“. Саша к ней тоже серьезно подошел. Просто на тот момент он не мог остановиться и заняться собой…»

Виктория Лановская – неизвестная жена Абдулова

Последняя жена, или Абдулов в роли отца

После провала «Бременских музыкантов» Абдулов оставил на время режиссуру, сосредоточившись исключительно на актерстве. В итоге в первой половине двухтысячных он записал на свой счет семнадцать новых киноролей. Своего рода рекорд, если учитывать, что за все девяностые годы он снялся в семнадцати фильмах, а тут такое же количество случилось у него за пятилетку. Назовем эти фильмы: «Рождественская мистерия» (2000; кукольных дел мастер), «Тихие омуты» (главная роль – Антон Павлович Каштанов), «Хорошие и плохие» (оба – 2001), «Next» (главная роль – вор в законе Федор Павлович Лавриков), «Ледниковый период» (главная роль – подполковник милиции Игорь Клепко), «Желтый карлик» (главная роль – писатель Жаровский), «Фаталисты» (главная роль – бывший сотрудник КГБ), «Я виноват – 2» (главная роль – Виктор Иванович) (все – 2002), «О'кэй или Дело в шляпе» (главная роль – Аркадий Синихин), «Next-2» (главная роль – вор в законе Федор Павлович Лавриков) (все – 2003), «А поутру они проснулись» (пациент вытрезвителя), «О любви» (главная роль – Григорий Степанович Смирнов), «Тартарен из Тараскона» (господин Безюке), «Next-3» (главная роль – вор в законе Федор Павлович Лавриков) (все – 2004), «Фабрика грез» (главная роль – актер-звезда Авшаров), «Я тебя люблю» (главная роль – Александр), «Адъютанты любви» (адмирал Нельсон) (все – 2005).

Громче всех из перечисленных фильмов прогремел сериал «Next» режиссера Олега Фомина, который потом снял еще два сезона этого сериала. На этой картине Абдулов вновь встретился с актрисой Ольгой Копосовой, с который впервые познакомился десять лет назад во время съемок фильма «Сумасшедшая любовь». Как мы помним, тогда Абдулов настойчиво пытался ухаживать за актрисой, но она оказалась «крепким орешком» – не подалась. Та же история повторилась и на «Next». Послушаем саму актрису:

«Когда снималась с Абдуловым в сериале „Next", сказала: „Шур, мы ведь уже лет десять знакомы, а ты все пытаешься меня в кровать затащить! Самому-то не надоело?". В ответ он только одарил меня своей фирменной улыбкой и удалился…»

В «Next» у героя Абдулова было двое преданных друзей: друг Санчо (актер Сергей Степанченко, кстати, бывший другом Абдулова и в реальной жизни) и сын Федя (актер Александр Лойе). Между тем сын у Абдулова был только в кино, а в

реальной жизни, как мы помним, у него была дочь Ксения, да и то не своя, а удочеренная. Как уже говорилось выше, девушка поначалу не хотела идти по стопам родителей и пошла в юристы. Но в 2001 году гены все-таки взяли свое, и она начала сниматься в сериалах. Первыми из них стали два: «Московские окна» (Нелли Морозова) и «Новогоднее приключение» (Надя). Затем пришел черед и главных ролей в фильмах: «Вкус убийства» (Таня), «Экспресс Санкт-Петербург – Канны» (Анна) (оба – 2003).

В конце 2001 года Ксения вышла замуж за молодого актера Егора Бероева – внука популярного советского актера Вадима Бероева, известного по фильму «Майор Вихрь». Рассказывает Александр Абдулов:

«Когда Ксения вышла замуж, я чуть с ума не сошел. Я не думал, что буду так переживать. Я никогда не переживал за другие свадьбы, потому что у нас с Ирой настоящей свадьбы практически не было. Но жених Ксении Егор мне понравился. Он чудный малый, просто замечательный, но я с трудом перенес ситуацию, когда у меня как будто забирали дочь…»

Между тем сам Абдулов в 2004 году встретил свою очередную (и, как оказалось, последнюю) любовь. Его избранницей стала 29-летняя Юлия Мешина. Она родилась в украинском городе Николаеве, потом жила в Ухте. Получив профессию юриста, она перебралась в Москву, где вышла замуж за сына гендиректора агентства ИТАР-ТАСС Алексея Игнатенко. Этот брак продлился около трех лет. Однажды на одном из кинофестивалей Игнатенко представил жену своему приятелю, Александру Абдулову, и эта встреча оказалась судьбоносной для всех троих. Вскоре после этой встречи Абдулов стал встречаться с Викторией Лановской, но, когда они расстались, Абдулов вспомнил про Юлию. По словам Лановской:

«Саша познакомился с Юлей до меня. Помню, когда мы жили во Внуково, Юля звонила ему, надоедала. В очередной раз Саша дал трубку Алле, жене старшего брата Роберта, и попросил передать Юле, что он уехал на Валдай. На тот момент они фактически не общались. А когда мы разошлись, он возобновил отношения с ней…»

Мешина в ту пору работала секретарем у известного бизнесмена Шабтая Калмановича и находилась в разводе с Игнатенко. Поэтому очень скоро она приняла предложение Абдулова стать его женой. По словам Юлии:

«Случайностей вообще не бывает. Мы же с Сашей не случайно встретились. Когда мы познакомились и начали общаться, я прекрасно знала, что я выйду замуж, у меня будет семья, ребенок. Была абсолютная уверенность, что это когда-то уже случалось с

нами. Абсолютное дежавю – это когда-то было. Вот откуда у меня была такая уверенность? Мы абсолютно родственные души с ним. Без ощущений дискомфорта, бытовых проблем. Такое ощущение, что откуда-то сверху тебя накрыло какой-то благодатью – и ты растворился в абсолютном комфорте. Как с Сашей было легко – не было никогда и ни с кем. Кто-то сказал из друзей: „Вы настолько растворились друг в друге, у вас был такой эмоциональный перебор – так не бывает“.

Ксения Алферова с мужем – Егором Бероевым.

> «Штамп в паспорте очень важен! Важен не только для женщины, но и для мужчины. Если уважаешь женщину, ты женишься на ней, потому что в этом есть смысл».
>
> *Егор Бероев*

Как-то мы сидели на диване, и Саша сказал: „Я так счастлив, что мне страшно“. Такое же ощущение страха было и у меня. Страшно от того, что ты думаешь, будто это можешь потерять…»

21 марта 2007 года у Александра и Юлии родился ребенок –

дочь Женя. Оба родителя были на седьмом небе от счастья, но особенно это касается Абдулова, который буквально души не чаял в дочери. Он ласково называл ее «Тапочки» (при рождении она была ростом всего 51 см – меньше двух его домашних шлепанцев). Кстати, тогда же Абдулов стал дедушкой: его приемная дочь Ксения Алферова спустя две недели после рождения Жени тоже стала мамой – родила дочь Дуняшу. Короче, у Абдулова тогда случилось двойное счастье. Увы, оно длилось недолго…

«Я такая страшненькая…», или Народная артистка России

А что же Ирина Алферова? Она играла на сцене «Школы современной пьесы» у И. Райхельгауза, а буквально за месяц до рождения дочки у Абдулова у нее тоже случилось радостное событие – ее удостоили звания народной артистки России. А незадолго до этого Алферова дала интервью газете «Московский комсомолец» (журналисту Д. Мельману), из которого позволю себе привести несколько отрывков:

«Д. Мельман: У вас много комплексов?

И. Алферова: Всю жизнь много было. Я стеснялась себя, мне казалось, я такая страшненькая, никому не нужная. Все такие интересные, а я…

Д. Мельман: Вы мне очень нравитесь.

И. Алферова: Да? Это очень приятно слышать. Просто новое поколение – они же ничего про нас не знают и не хотят знать. Когда я только начинала – да мы просто обожали всех актеров, которые играли до нас, мы знали все…

Д. Мельман: А хвалите коллег?

И. Алферова: Всегда хвалю. Мне очень многие наши актеры нравятся, в каждом театре могу по двадцать человек назвать потрясающих. Но люблю я всего нескольких. И, к сожалению, это не наши актеры. Вот я люблю Роми Шнайдер. Я люблю ее бесконечно. Она необыкновенная, лучше не родилось. Все эти голливудские актрисы – да, они красивые, смотришь: нравятся. Но эта красота мне понятна, она такая, как у всех, таких, как Шарон Стоун, можно много найти. А Роми Шнайдер – она одна. В ней что-то еще такое есть: от Бога, от жизни, которую она прожила. Она страстная, искренняя. И она сумасшедше красива…

Д. Мельман: А зачем вы обнажились недавно для одного глянцевого журнала? В этом тоже кроется какой-то потаенный смысл?

И. Алферова: А в этом плане никакого барьера у меня никогда не существовало. Я стеснялась в „Хождении по мукам“, был такой момент. Не представляла: как это – раздеться перед чужими людьми? И отказалась. О чем, кстати, очень жалею, потому что тот материал выдерживал это все, обосновывал…

В моем обнажении, я вам скажу, Роми Шнайдер тоже сыграла свою роль. Потому что я прочла о ней, что когда она очень сильно заболела и ей вырезали почку, многие стали говорить, что она сошла уже. И тогда она снялась обнаженной. Кстати, для

„Плейбоя“. Именно для того, чтобы доказать, что она потрясающая. Так и я. Посмотрела на себя как бы со стороны и подумала: да это еще можно снимать. И Катю Рождественскую сама попросила.

Д. Мельман: Там у вас совершенно молодые формы…

И. Алферова: Да-а. Так и сказала: „Катя, быстро снимай, потому что все это может разрушиться“.

Д. Мельман: А муж делает вам комплименты?

И. Алферова: Конечно. Он и сам очень красивый, и его комплименты – это ценность большая. Потому что он жесток. Он не может быть необъективным: если говорит – это уже точно правда, инстанция последняя.

Д. Мельман: Значит, антикомплименты он вам тоже говорит?

«Женщина создана Богом, чтобы ее любили; бесконечно страдать и терпеть нельзя».

Ирина Алферова

И. Алферова: Говорит. И не жалеет меня совершенно. Говорит, что располнела, что это совсем уж безобразие. Может быть, понимает, что я могу исправиться.

Д. Мельман: Так это же обидно.

И. Алферова: Совершенно не обидно. Это же не значит, что он меня не любит. Обидно, если бы сказал: какая ты страшная, толстая, я тебя не люблю…

Д. Мельман: А вы способны меняться?

И. Алферова: Конечно. Но… Вот мне говорят: почему ты не требовала ролей? Чисто на интуитивном уровне я понимала, что не хотела требовать. А потом, когда все мне стали это говорить, задумалась: действительно, а чего это я их не требую. И вдруг поняла… Потому что я другая. Я иная. И мне от того, что я не требую, хорошо. Зато я люблю жизнь, зато я сохранилась, зато я человек, зато я женщина.

Д. Мельман: Как же с таким настроем доказать, что еще и хорошая актриса?

И. Алферова: Вот в тех маленьких ролях, которые у меня были, в тех кусочках. Я и в массовке танцевала так, я там светилась так, что до сих пор люди говорят, что только меня они там и видели. И выделяли…

Д. Мельман: Вы ведь верующий человек?

И. Алферова: Глупо про это говорить. Про это можно говорить только потому, что наше время очень жестокое. Вот я ни разу в своей жизни не встречала наркомана, ни разу. Но говорят, их сейчас много. Поэтому надо говорить о вере. Вера – это вообще хорошо. Я верила в коммунизм, я была комсомолкой. Ярой, активной. Я же не знала про плохое, я стремилась к идеалу. А что плохого в коммунизме? Идея-то замечательная. А потом, когда я узнала, что существует Бог, когда книжки появились, то…

Д. Мельман: То предали коммунистические идеалы?

И. Алферова: Нет, я не отбросила эти идеи. Вот я пытаюсь сейчас понять. Ведь есть такая страна – Белоруссия. Я приезжаю в эту страну, и я вижу…

Д. Мельман: Неужели счастливые лица?

И. Алферова: Я не вижу нищих…

Д. Мельман: В Советском Союзе вы их тоже не видели.

И. Алферова: Вот. Я вижу чистые улицы, много цветов, построенные для детей спортивные комплексы… Вот вы смеетесь. А у нас сейчас столько попрошаек, столько брошенных детей. И

извините меня, именно сейчас я не знаю, плох ли Лукашенко. Вот не знаю. Если касается слезы ребенка, как сказал Достоевский, то я не знаю. И потом, чисто экономически они очень многое сами производят в отличие от нас. Я, например, надеваю только белорусское белье.

Д. Мельман: Серьезно? Это им в плюс.

И. Алферова: Да! Это дешево, это качественно. Когда приезжаю туда, накупаю сразу много-много комплектов.

Д. Мельман: Почему же мир с ними дружить не хочет?

И. Алферова: Потому что, извините, мы уже были при коммунизме. Не всегда, когда все „за“ – это хорошо. Я не знаю, я вижу: там лучше, чем в этом мире. Лучше, чем в Америке, где одна грязь: в Нью-Йорк вот приезжаешь – наркоманы, пьяницы, бомжи. Нет в Белоруссии этого!..

Д. Мельман: Хорошо. Скажите, почему в кино не снимаетесь?

И. Алферова: Ждала хороших предложений. И вот, кажется, дождалась. Во всяком случае, все очень реально. Сразу три предложения, и все главные роли. (В 2007–2008 годах Алферова снимется в фильмах: „Сонька Золотая Ручка“, роль – пани Елена, портниха, „Печорин. Герой нашего времени“, роль – княгиня Лиговская, „Долг“, роль – Софья Марковна, „Капкан“, главная роль – Екатерина Андреевна Волобуева. – *Ф. Р.)*.

Д. Мельман: Куда же они раньше смотрели?

И. Алферова: Честно говоря, меня это поражает. Мне кажется, для телевидения я вообще находка. Потому что я очень люблю импровизировать, я очень живо настраиваюсь. А это не каждый может. Во мне столько всего бродит, я разная очень, эмоциональная. Мне всегда говорили: какая же ты смешная, ужасно смешная, просто цирк. И для телевидения это потрясающе. Почему не приглашали? Не знаю, наверное, врагов много.

Д. Мельман: Я знаю, это женщины. Завидуют вашей красоте.

И. Алферова: Зависть есть, я это чувствую. Но как мне сказал однажды мой знакомый экстрасенс: вы можете не бояться сглаза, вы зла никому не желаете, и от вас все это отскакивает…»

Отметим, что в сериале «Капкан», съемки над которым должны были начаться в 2007 году, Алферова вновь встретится со своим бывшим мужем – Абдуловым. Ему там достанется главная роль – фотокорреспондента Михаила Григорьевича Волобуева, а Алферова исполнит роль… его жены. После спектакля «Все проходит» (2001) это будет их вторая совместная работа, причем опять они будут играть супругов.

Ирина Алферова на съемках телесериала «Капкан»

Четвертая стадия, или Сигарета – мой Дантес

Именно во время съемок в «Капкане» у Абдулова резко пошатнется здоровье. То ли от пережитых волнений, то ли от бешеного ритма работы, поскольку актеру надо было прилагать еще больше усилий, чтобы содержать свою семью.

Заметим, что в актерской среде Абдулов считался трудоголиком и почти не заботился о своем здоровье. Вспомним слова В. Лановской: «Вся семья просила его отдохнуть и подлечиться, ведь он трудился день и ночь. Саша до двух-трех часов ночи сидел за столом с друзьями, а в шесть утра вставал. А потом целый день работал – приезжал никакой, а вечером снова застолье. И так каждый день в течение полутора лет нашей совместной жизни…»

В последние годы жизни Абдулов не сбавлял оборотов в съемочном процессе. С 2005 по 2008 год он снялся в десяти фильмах и сериалах. Среди них: «Мастер и Маргарита» (2005; Коровьев), «Из пламя и света» (2006; дедушка Лермонтова), «Парк советского периода» (2007; приятель Олега), «Артистка» (Саша Босякин), «Капкан» (главная роль – Михаил Волобуев), «Ленинград. Город живых» (комиссар Чигасов), «Лузер» (Абдулов вновь выступил как режиссер фильма вместе с Владимиром Ферапонтовым, а также исполнил главную роль – Дмитрия), «Маршрут» (главная роль – Тембот), «Анна Каренина» (Стива Облонский), «Ниоткуда с любовью, или Веселые похороны» (главная роль – художник Алик) (все – 2008).

Отметим, что в последнем фильме Абдулов сыграл художника, который… умирает от рака. Эта роль оказалась пророческой – именно от рака вскоре суждено было умереть самому Абдулову.

К тому времени у него уже был целый букет заболеваний: тромбофлебит, больное сердце, легкие. Одна из его возлюбленных, Л. Штейнман, вспоминает следующее:

«…Лодыжки у него (Абдулова. – *Ф. Р.*) были обмотаны эластичными бинтами. Он разбинтовал их и уставился. Я присмотрелась: ноги до середины икр были черные, и сквозь язвы сочился гной.

– Что это? – спросила я в ужасе.

– Тромбофлебит, – ответил он. – Это не лечится. С этим просто живут.

– Но ты пробовал хоть что-то сделать?

– Объездил весь мир, – усмехнулся он. – Все врачи говорят одно и то же. Иногда колю себе в живот фроксепарин – разжижаю кровь…»

Однако уйти из жизни Абдулову было суждено из-за другой болезни – рака легких. Он дымил как паровоз, выкуривая в день по четыре-пять пачек сигарет. Послушаем по этому поводу рассказ коллеги Абдулова актера Г. Мартиросяна:

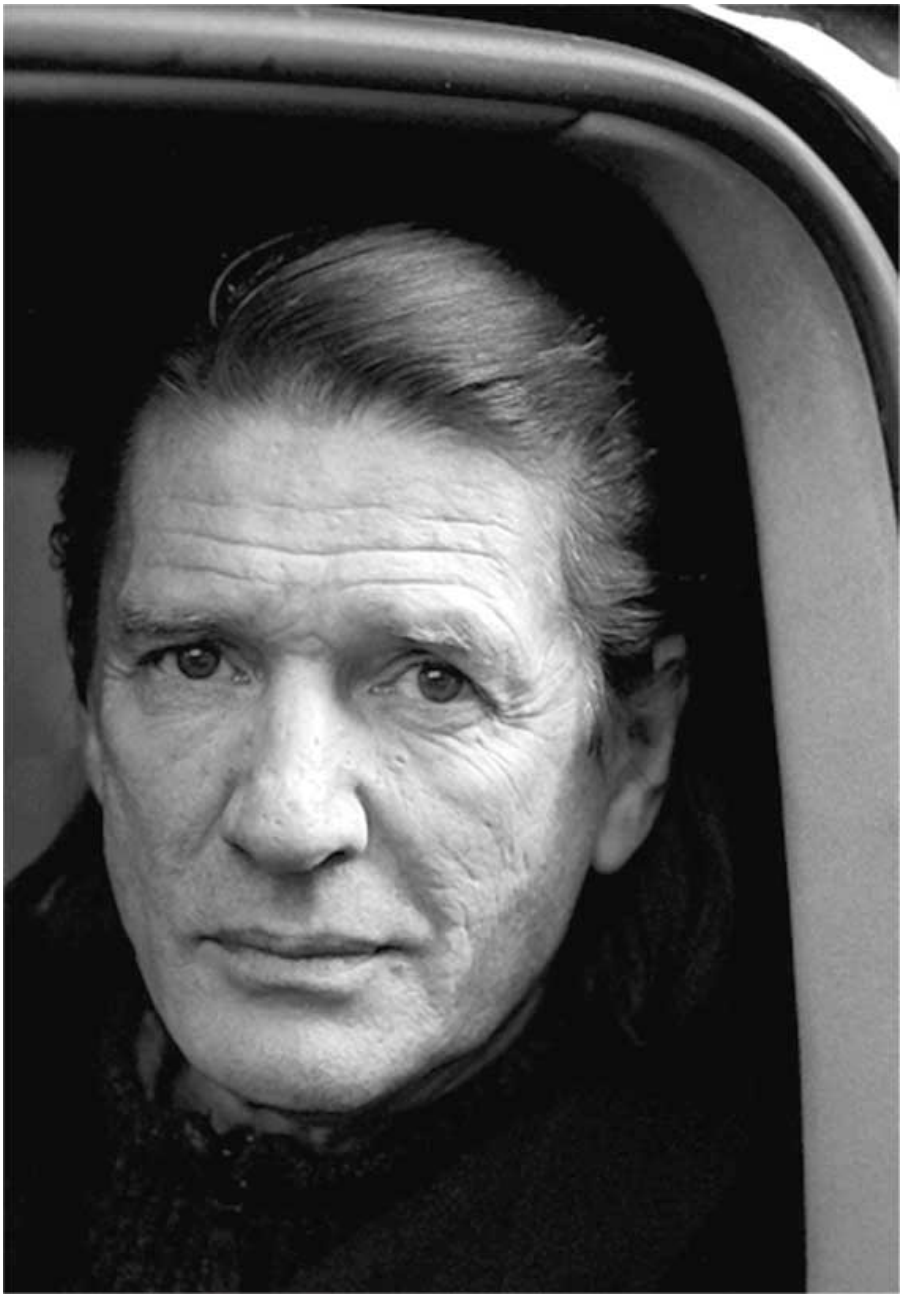
«Саша не берег себя. Я ему всегда говорил: „Что ты делаешь?“. Он только отмахивался: „Что делаю, то делаю. Сколько отпущено, столько и отпущено“. Я сам не курю тринадцать лет и его постоянно умолял бросить. И он послушался, бросил на „Бременских музыкантах“ (фильм Абдулова, где он был режиссером. – *Ф. Р.*). Не курил два года. За это время наел лица немного. А как только бросаешь, жрать хочется неимоверно. Сашка как-то увидел себя, тут же сказал: „Нет-нет, только не это“. И начал курить еще больше. Потом уже пытался бросить, но ничего не получилось…»

Отметим, что еще в конце девяностых Абдулов подозревал, что у него могут быть серьезные проблемы с легкими. Но он обследования отказался, то ли испугавшись, то ли решив: будь что будет. А у него тем временем начался рак легких.

В начале июня 2007 года Абдулов вместе с группой актеров отправился в Израиль со спектаклем «Пролетая над гнездом кукушки». Однако прямо в аэропорту у него прихватило сердце. Абдулова тут же отправили в клинику. Самое интересное, что тамошние врачи обследовали его, но никакого рака не обнаружили. Посоветовали только сердце поберечь, отдохнуть. Но последнего Абдулов делать не умел. Да и жизненные и творческие обстоятельства складывались таким образом, что ни о каком отдыхе речи идти не могло. Во-первых, 21 марта того же 2007-го у него родилась дочь Женя и надо было думать о ее содержании. Во-вторых, Абдулов тогда только приступил к съемкам своего очередного режиссерского фильма – «Гиперболоид инженера Гарина», – и предполагалось, что все лето будут идти съемки. Поэтому, вернувшись из Израиля на родину, Абдулов уже в начале августа вновь покинул дом – отправился на съемки «Гиперболоида» в Севастополь. Однако работа длилась недолго.

18 августа, в Балаклаве, Абдулова так скрутило, что он вновь вынужден был обратиться к врачам. На этот раз те обнаружили у актера язву желудка (потом появится версия, что ее спровоцировали сильнодействующие лекарства, которые актер принимал по совету врачей) и отправили его в Севастополь, где актеру сделали срочную операцию (она длилась четыре часа). Об

этом 21 августа оповестили общественность центральные СМИ. Именно с этого момента и берет отсчет своеобразный «бюллетень здоровья» Александра Абдулова, когда СМИ в течение полугода станут регулярно оповещать общественность о состоянии его здоровья.



«Гениальность – она сродни болезни, абсолютно здоровый человек с нервной системой, как у спокойной коровы, ничего не сможет сотворить».

Александр Абдулов

«Московский комсомолец» (21 марта, авторы – О. Базак, Н. Карцев): «Абдулова оперировал Юрий Сещенко, один из лучших в городе хирургов. Пока состояние Александра Гавриловича стабильно тяжелое. Первое, что он сделал, придя в себя от наркоза, – попросил сигарету. Персонал не отказал в просьбе: ведь для скорейшей реабилитации прооперированного его общий настрой куда как важней, нежели соблюдение правил внутреннего больничного распорядка.

…По словам севастопольских медиков, хотя бы получасовое промедление с госпитализацией могло окончиться плачевно…»

«Комсомольская правда» (22 августа, авторы – Н. Дремова, С. Трафедлюк): «…Возле Александра Абдулова по-прежнему много времени проводит его жена Юлия. Незадолго до поездки в Крым в одном из интервью актер обмолвился, что на съемки в Балаклаву его будет сопровождать семья – дочке Евгении (ей сейчас пять месяцев) он хочет показать море. Впрочем, с ребенком в больнице Юлию никто не видел. По сведениям „КП“, маленькую дочку отвезли к бабушке – маме актера. Поддержал больного и его друг Леонид Ярмольник, его тоже видели в больнице…»

Кстати, мама Абдулова, Людмила Александровна, узнала об операции сына одной из последних, да и то случайно. В интервью газете «Жизнь за неделю» (номер от 29 августа, автор – Е. Зорина) она рассказала следующее:

«Мне долго ничего не говорили. Но я все равно почувствовала беду. Рядом с сыном была его жена Юля. Я ей звонила, спрашивала: „А где же Саша? Почему он трубку не берет? Дай мне его…“ А она мне отвечала: „Людмила Александровна, он в горах. Спустится – и позвонит вам!“. Но звонков не было. Вдруг звонит Саша Збруев и спрашивает меня, как там сын чувствует себя после операции. Я так и обмерла…

Я понимаю, что меня берегли. Но я мать и имею право знать, что происходит с моим сыном!!! Позже он мне несколько раз звонил. „Мама, у меня все нормально“, – вот и все, что от него слышала. Мне ведь никто не говорил правды…»

Однако самую страшную правду родным Абдулова еще предстояло только узнать.

24 августа Абдулов вернулся в Москву, но не домой – он лег в Бакулевскую больницу. И именно тамошние врачи, судя по всему, и установили окончательный диагноз – рак легких. Когда актер

услышал этот вердикт, он решил продолжить лечение в Израиле. И 31 августа покинул Москву. Все та же газета «Жизнь за неделю» (номер от 3 сентября, автор – И. Диденко) сообщала:

«…Скромная машина „скорой помощи“ подъехала на стоянку Центра деловой авиации аэропорта Домодедово около трех часов дня. Никто из пассажиров и предположить не мог, что в ней находится великий актер-конспиратор.

Пока машина стояла на стоянке, врач „скорой“ оформлял необходимые для вылета Абдулова документы. Жена и пара врачей неотступно дежурили рядом с актером…

Машина медленно направилась со стороны взлетной полосы к зданию терминала и остановилась в ста метрах от него. К этому времени у самолета в ожидании именитого актера выстроился экипаж – несколько работников аэропорта, таможенники и девушка-пограничник.

Сначала из машины „скорой“ выбралась жена Абдулова, потом из передней двери вышел врач, лишь после этого открылись задние двери „скорой“, и оттуда врач и женщина-пилот под руки вывели самого артиста. На Александра Гавриловича страшно было смотреть. Бледный, изможденный актер еле передвигался. Ему понадобилось больше пятнадцати минут, чтобы пройти десять метров до самолета. Проходя мимо экипажа, Александр Гаврилович, забыв о „звездности“, лично поздоровался с каждым за руку. Жена и медики усадили его в самолет, который уже через несколько минут взмыл в небо».

В Израиле Абдулов лег в медицинский центр в пригороде Тель-Авива Герцле, который считается одним из лучших в Европе и имеет репутацию ведущего израильского частного госпиталя. Как сообщали российские СМИ, обследование «от» и «до» стоит там около пяти тысяч долларов.

4 сентября в «Комсомольской правде» было опубликовано короткое интервью с мамой Абдулова, которая ни о чем страшном не догадывается и полна оптимизма. Вот ее слова:

«Сын звонил днем, было плохо слышно. Но голос был веселый. Когда он звонил мне из Севастополя, вот тогда он был очень подавленный… Лечение только началось. Ну ничего, главное, чтобы сын здоровье там поправил…»

Увы, но поправлять, собственно, было уже нечего: как установили израильские врачи, у Абдулова рак уже съел одно легкое и метастазы стремительно двигались дальше.

Естественно, за тем, как шло лечение в Израиле, российские СМИ следили не менее внимательно, чем на родине. 7 сентября газета «Твой день» первой сообщила своим читателям страшный диагноз Абдулова: «Рак легкого, четвертая стадия». Другое

издание – «Комсомольская правда» – сообщала следующее:

«Почти неделю актер Александр Абдулов находится в израильской больнице „Ихилов“ в Тель-Авиве. Когда он приехал в клинику, то его состояние, по словам врачей, было стабильным. Сейчас же они отмечают некоторое ухудшение. Заключительные результаты обследования будут готовы со дня на день. Но и без них понятно, что болезнь довольно тяжелая. В израильских клиниках принято помечать палаты буквами: чем серьезнее состояние больного, тем дальше буква от начала алфавита. Сейчас Абдулов лежит в отделении внутренних болезней internal medicine „v“ – эта буква предпоследняя в иврите.

Александр Абдулов с Ксенией Алферовой

В больнице у актера имеется все необходимое. Но главное, что рядом с ним его жена Юлия. По ее просьбе врачи разрешили Александру Гавриловичу немного прогуляться и съездить в гостиницу, где они остановились. Чтобы он не перенапрягался, Юлия вывезла его на коляске.

– Чувствую я себя нормально, – сказал „КП“ по телефону актер. – Слухи сейчас ходят всякие, скажу одно: в Москву я вернусь скоро, вы увидите меня на премьере „Женитьбы“ в „Ленкоме“ 20 сентября…».

Увы, последнее заявление Абдулова не подтвердилось – в «Женитьбе» он сыграть так и не смог. Для этого к нему в Израиль специально прилетал главный режиссер «Ленкома» Марк Захаров и на месте убедился, что актер не сможет участвовать в премьерном показе. Режиссер заявил об этом на сборе труппы театра 9 сентября, а также в интервью российским СМИ. Цитирую:

«Диагноз подтвердился, Саша знает об этом, да, он сильно похудел, на двадцать килограммов, но он не лежит и не умирает. Он чувствует себя хорошо, у него яростный, веселый, бесшабашный взгляд. Он знает о болезни и относится к этому очень мужественно. Во всяком случае, я ожидал увидеть что-то другое по рассказам и по некоторым газетам. А увидел жизнерадостного человека…»

Однако были и другие публикации. Так, 18 сентября в еженедельнике «Мир новостей» появилась заметка с весьма недвусмысленным названием: «Александр Абдулов неоперабелен» (автор – М. Соловьева). В ней сообщалось следующее:

«После визита Марка Захарова Александр Абдулов не покидал больничной палаты, выходить ему запретили даже в сопровождении жены Юлии, родившей ему весной этого года дочку. Впрочем, ходить у него сил уже нет – его перевозят только на инвалидной коляске. Александр Гаврилович не раз повторял, что торопится вернуться в Россию, и, похоже, его желание скоро исполнится. Но, увы, возвращение это будет не из веселых. Потому что особых надежд доктора не питают. Сначала актеру предполагалось провести два курса химиотерапии, но после серии исследований и анализов врачи пришли к выводу, что помочь прославленному россиянину они уже не могут…»

Заканчивалась заметка описанием той страшной болезни, которая была у Абдулова – рака легких. Там сообщалось:

«Рак легких – наиболее частое среди злокачественных образований заболевание в мире. Уровень заболеваемости постоянно растет. В России рак легких занимает первое место среди онкологических заболеваний. Риску заболеть больше подвержены мужчины, чем женщины, у которых болезнь выявляется в десять раз реже. Причем чем старше мужчины, тем выше риск. Самый опасный возраст – 60–69 лет.

Рак легких развивается из клеток слизистой оболочки бронхов. Опухоль очень быстро растет и дает многочисленные метастазы, которые чаще всего поражают печень, почки, кости, головной мозг.

Различают четыре стадии рака, с самой тяжелой – четвертой. На начальных стадиях рак легких очень трудно выявить, поэтому

к врачам больные обращаются уже на той стадии, когда лечение практически не может помочь. По статистике, еще год после страшного диагноза проживают всего 20–30 %.

Специалисты Института онкологии им. Герцена считают, что вылечить рак на четвертой стадии невозможно. Но сколько может прожить человек после такого диагноза, зависит от многих причин, включая его иммунную систему».

Два дня спустя уже другая российская газета – «Твой день» – вынесла Абдулову тот же неутешительный приговор: «…Лечащие врачи именитого пациента считают, что шансы на излечение крайне малы…»

Отметим, что хоронили актера не все. 22 сентября в Москве проходил очередной матч чемпионата России по футболу между столичными командами «Спартак» и «Локомотив». Игроки обеих команд вышли на поле в майках с фотографией… Александра Абдулова. Таким образом они решили поддержать актера, борющегося с тяжелой болезнью.

Как оказалось, Абдулов видел этот матч. Поддержка футболистов произвела на него такое впечатление, что актер понял: он должен совершить нечто подобное по отношению к миллионам своих поклонников, кто желает ему добра и верит в его исцеление. И Абдулов решил дать интервью одному из российских информационных телеканалов – «Вести». В нем актер сказал следующее:

«Знаете, за последнее время скопилось такое количество космической информации о моей судьбе, что я вообще не хотел ничего говорить, потому что и так на вас выливается такое количество проблем, негативной информации, еще лишнюю каплю кидать на вас негатива не хотелось. Потому что я так устроен, что я весь негатив переживаю сам с собой в лучшем случае, и в худшем случае – когда со мной близкие, мои родные. Вот сейчас то самое время, когда со мной самые близкие, самые любимые, люди, которые со мной выросли, живут, и надеюсь, мы вместе будем жить. Но, помимо негатива, такое количество позитивной информации, такая волна любви, я не ожидал, дорогие мои, клянусь, я не ожидал! Я надеялся, я верил в то, что я нужен этой стране, что я что-то значу в этой стране, но что столько людей искренне желают мне добра, я не ожидал. Я хочу сказать, и я не стыжусь этого, я хочу сказать публично: спасибо вам, спасибо вам, ваше величество зритель! Я всю жизнь работал для вас, и, поверьте, работал честно. Спасибо за вашу заботу, за ваше отношение ко мне. Ну а последнее, то, что меня добило и вынудило обратиться к вам, я хочу просто поклониться нашим ребятам-футболистам, моей любимой команде „Спартак“,

которые при переполненном стадионе вышли в футболках, на которых была моя мордочка, и пожелали мне удачи, и пожелали, чтобы я был с ними. Это ничем не оценить. Спасибо вам. И вы знаете, я думаю, все будет хорошо. Я верю в это. Как говорил Юрий Владимирович Никулин, мой любимый клоун, когда его спрашивали про Мухтара: „Он постарается“. Я постараюсь!».

Александр Абдулов с дочерью Женей, матерью и лучшим другом – Леонидом Ярмольником

Скажем прямо, этот эфир произвел на людей двоякое впечатление. Практически все его видевшие оценили мужество Абдулова. И в то же время было больно смотреть на изменившийся облик актера – он был похож на глубокого старика. Вот как чуть позже опишет свои впечатления от увиденного одноклассница Абдулова Наталья Несмеянова (у них была школьная любовь с шестого по десятый класс):

«Четыре года назад у меня на руках умирала мама от рака легкого. Представляете, как сложилась судьба: тот же недуг погубил и Сашу. Когда его показывали по телевизору после лечения в Израиле, я впервые увидела его больным. У него глаза были совершенно чужие, не абдуловские… Но точно такие же были глаза у моей мамы перед смертью. По этим глазам было видно, что Саша обречен. И все-таки, я думаю, болезнь не пришла к нему в одночасье. Два года назад, когда мы встречались с

Сашей в последний раз на его дне рождения, было уже заметно, что он изменился. Но, как всегда, Саша списывал это на усталость и занятость работой…»

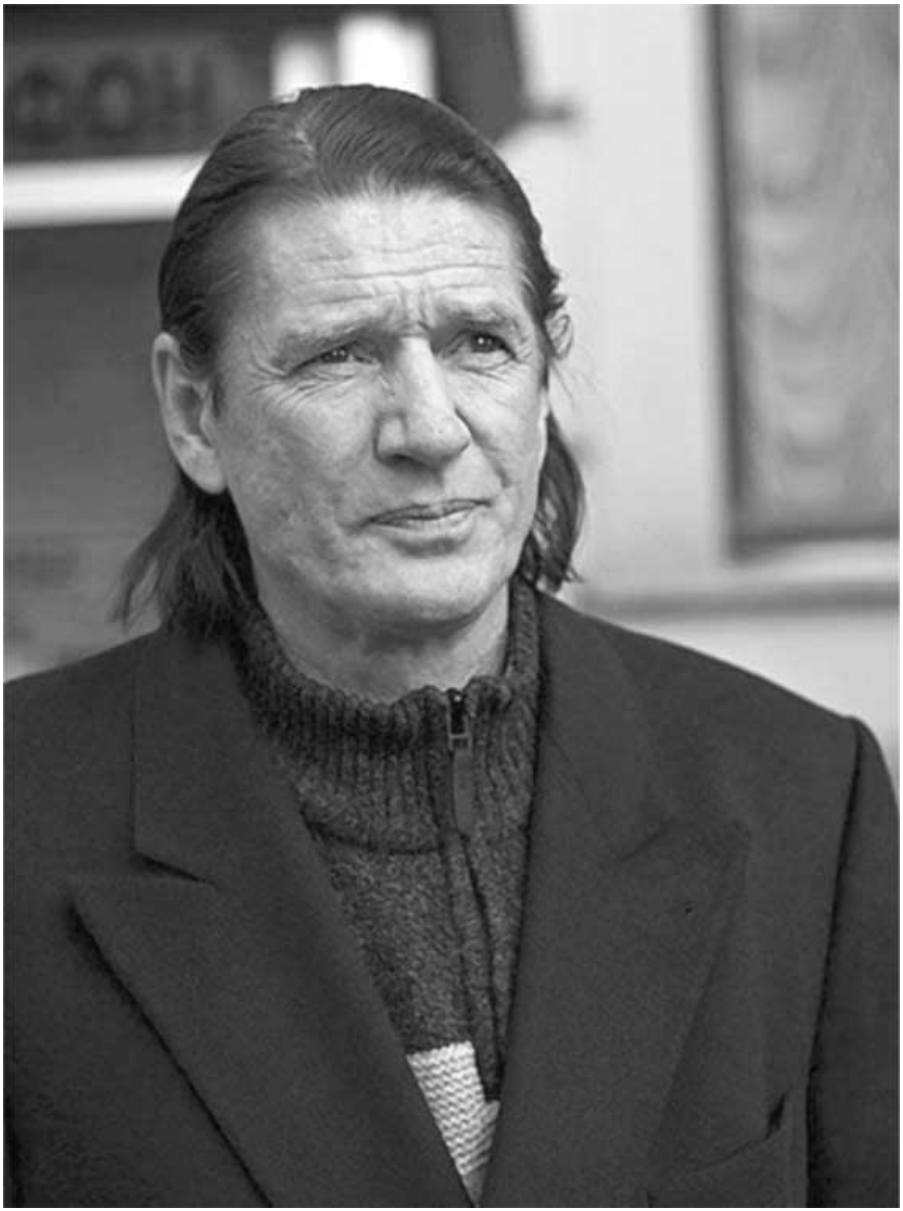
Лечение в израильской клинике «Ихилов» так и не принесло положительного результата. Тамошние хирурги так и не решились оперировать Абдулова, считая, что болезнь зашла слишком далеко и пациент может умереть прямо во время операции. Однако, едва Абдулов вернулся на родину, вопрос об операции возник снова. Причем в СМИ прошла информация, что делать ее согласился известный американский хирург Ричард Клаузнер (он одно время возглавлял в США национальный институт по борьбе с раком).

Последнее «прости»…

Тем временем российские СМИ буквально отслеживают каждый шаг Абдулова. Вообще можно было смело сказать, что в те дни актер превратился в самого раскрученного персонажа ежедневной хроники. Даже по ТВ Абдулова было слишком много: например, на канале РЕН-ТВ запустили старое ток-шоу (записи 2004–2005 годов) с его участием – «Естественный отбор», а другие каналы постоянно крутили фильмы с его участием. У зрителей невольно складывалось впечатление, что таким образом СМИ… заранее прощаются с актером. Сам Абдулов по этому поводу с возмущением заявил:

«Программу „Естественный отбор“ начали повторять без моего спроса. Никто даже не поинтересовался, как к этому отнесусь я и моя семья. Предполагается, что это сродни повторам старых фильмов. Меня возмущает и это – такое ощущение, что меня уже все похоронили. Ясное дело, каналы повышают свои рейтинги. Это некрасиво! Они пытаются нажиться на моей болезни!».

Между тем лечь под нож хирурга Абдулов так и не решился. Видимо, испугался умереть прямо на операционном столе. Вместо этого он решил обратить свой взор на нетрадиционную медицину. И в первой половине октября отбыл в Киргизию и Тибет, чтобы встретиться там с медиками-«нетрадиционалистами». Отметим, что этот визит должен был носить тайный характер, но таковым не стал – журналисты узнали об этом еще до отъезда актера из Москвы. Вот как это было описано в еженедельнике «Мир новостей» (номер от 30 октября 2007-го):



«Можно, конечно, уповать на его величество случай. Но его никогда не будет в твоей жизни, если ты не борешься за него».

Александр Абдулов

«Российские папарацци, чуть ли не круглосуточно следящие за жизнью Абдулова, настигли знаменитость в аэропорту. Журналисты даже сделали пару снимков, на которых артист

выглядел очень исхудавшим. Родные актера возмущены подобным поведением прессы, а сам Александр Гаврилович заявил в интервью, что интерес журналистов к его личной жизни переходит всякие границы. „В попытке сделать кадр в моей палате некоторые репортеры перелезали через трехметровый забор клиники, в которой я находился“, – заявил Абдулов.

Родные звезды рассказали, что в Киргизию Александр Гаврилович ездил не для лечения, а по работе: выступал со спектаклем для одного местного олигарха. Тот, правда, узнав о болезни столичного гостя, все-таки вызвал актеру шамана. Абдулов настоятельно просит поклонников не верить тому, что пишут о нем в желтой прессе. „Никакого козьего дерьма я не ем! – протестует артист. – И грязью не лечусь. Обидно, что все эти методы некоторые нерадивые журналисты выдают за «советы от Абдулова». Все это чушь. Есть современная медицина, и я верю в нее!“».

Как выяснится позже, история со спектаклем для некоего киргизского олигарха была всего лишь прикрытием – на самом деле Абдулов ездил в Киргизию и Тибет, чтобы лечиться у тамошних нетрадиционных медиков. Самое интересное, что это десятидневное пребывание (он вернулся в Москву 18 октября) самым благотворным образом сказалось на здоровье актера – он почувствовал себя лучше. Медик предложил ему оставить на какое-то время Москву и переехать жить к нему с тем, чтобы он продолжил свое лечение. Но Абдулов, после некоторого раздумья, отказался – у него в Москве было слишком много работы. Хотя его жена Юлия была обеими руками за то, чтобы они остались в Киргизии. Но в итоге они вернулись домой. Там, окрыленный результатами поездки, актер закатил у себя на даче пир горой для своих друзей. Всем тогда казалось, что страшную болезнь удалось победить. Тем более что в дни, когда Абдулов был в Киргизии, по ТВ был показан сериал «Капкан», где Абдулов играл главную роль: в нем актер выглядел совершенно здоровым человеком. Поэтому многим тогда показалось, что страшную болезнь удастся перехитрить.

25 октября в «Комсомольской правде» появилось короткое интервью с одним из друзей Абдулова, который рассказал следующее:

«Саша сейчас отлично себя чувствует, и голос бодрый, и настроение хорошее. Курить он не бросил – ему, наоборот, полезно курить. Врачи запрещают ему резко бросать, что может быть дополнительным стрессом для организма».

В тот же день другое издание – «Твой день» – сообщила читателям новость, что из поездки в Киргизию Абдулов привез

некое чудодейственное снадобье – креолин, которое местные целители приготовили специально для него. И якобы теперь страдающий от рака артист убежден, что это народное лекарство способно остановить рост опухоли.

Многие люди, читающие подобные публикации, стали верить, что Абдулов и в самом деле начал вставать на путь выздоровления. Тем более что и сам актер демонстрировал наглядные примеры подобного выздоровления. Так, в конце октября Абдулов отправился с тремя друзьями на рыбалку в Камызякский район Астраханской области (долетели они туда на частном самолете). Пробыли они там три дня.

В самом конце октября СМИ сообщили, что Абдулов планирует сделать операцию в Германии. Однако в итоге актер никуда не поехал, предпочтя остаться дома. Говорят, периодически актер впадал в депрессию и в такие моменты никого не хотел видеть, кроме близких. Он даже обрезал провод у домашнего телефона, поскольку не хотел ни с кем общаться. Однако и быть затворником он тоже долго не мог – надо было зарабатывать средства как на свое лечение (только одно пребывание в израильской клинике стоило 270 тысяч долларов), так и на помощь родным (маме, жене и маленькой дочери). Поэтому Абдулов использовал любой шанс, чтобы заработать лишние деньги: например, взять у него интервью стоило тогда порядка 20–25 тысяч долларов. Только этим можно было объяснить, что Абдулов снимался, будучи уже совершенно немощным. Так было, например, в самом начале ноября, когда он дал интервью для документального фильма о себе (он выйдет в эфир 19 ноября под названием «Александр Абдулов. Самый обаятельный и привлекательный»). Вот как это описано в журнале «Тайны звезд» (номер от 16 января 2008 года):

«Когда друг Абдулова привез телевизионщиков к актеру домой, то на пороге он шокировал их:

– Подождите, я посмотрю, как Саша сейчас. А то, может, уже поздно интервью брать…

Абдулова на руках вынесли из комнаты два человека и усадили в кресло. Это был маленький, с потухшим взглядом старик, которому было уже все равно, что вокруг происходит. А перед интервью актера целых два часа гримировали. Полностью „рисовали“ ему лицо: глаза, губы, нос, волосы… Он еле говорил. А на вопрос, почему он до сих пор курит, тихо ответил:

– Уже поздно, коль все уже сгнило…»

В середине ноября появилась обнадеживающая информация о том, что Абдулову стало лучше. Он даже собирался лететь в Израиль, чтобы присутствовать на футбольном матче между

сборными России и Израиля. Но резкое ухудшение здоровья не позволило ему это сделать: 19 ноября Абдулов вновь оказался в больнице из-за проблем с сердцем. Пробыл он там около двух дней, после чего был отпущен домой.

Александр Абдулов и Юлия Мешина

23 ноября «Комсомольская правда» (автор – Е. Шереметова) опубликовала заметку под заголовком «Александр Абдулов набрал вес». В ней сообщалось:

«Самочувствие Александра Абдулова, похоже, понемногу приходит в норму… Несколько дней назад Александра Гавриловича срочно положили в одну из столичных клиник – подвело сердце… В больнице с радостью заметили, что в последнее время Александр Гаврилович выглядит намного лучше.

– Он посвежел и даже поправился, – довольны медики. – Почти десять килограммов набрал, а это – хороший признак. Мы все надеемся, что он справится с болезнью, и желаем ему здоровья…»

Страна в последний раз увидела Абдулова 13 декабря, когда по ТВ прошел сюжет о награждении его в компании целой группы других именитых людей высокими наградами в Кремле. Актеру тогда вручили орден «За заслуги перед Отечеством IV степени».

Скажем прямо, награду эту Абдулов заслужил по праву. Однако то, в каком виде он предстал перед телекамерами, по-настоящему шокировало всех людей, кто еще совсем недавно помнил другого Абдулова – подтянутого и энергичного красавца. Здесь же перед публикой предстал фактически старик – изможденный и сильно полысевший. Как заметил приятель и коллега Абдулова Г. Мартиросян:

«Саша до последнего и вида не показывал, что ему сложно. Общался с друзьями, с прессой. Даже нашел в себе силы получить орден из рук президента. Меня не было в Москве в то время, я церемонии не видел, но, думаю, выглядело это странно. Конечно, Саша заслужил эту награду. Сколько было сделано, сколько он еще мог сделать… Другой вопрос – какой от нее уже тогда был прок…»

17 декабря Абдулов был на очередной консультации у врачей. И якобы именно там ему сообщили, что он обречен. Спустя несколько дней актера на дому консультировал заведующий отделением химиотерапии этой же больницы (его вызвали близкие Абдулова), но и он только развел руками. Жить актеру оставалось считанные дни…

20 декабря газета «Твой день» сообщила читателям об очередном приступе у Абдулова, после которого к нему домой примчалась бригада медиков. Ничего обнадеживающего в этой публикации не содержалось. Цитирую:

«…По словам ведущих специалистов онкологической клиники, состояние известного артиста можно назвать тяжелым. Метастазы уже поразили практически все жизненно важные органы. Ослабленный недугом организм не способен бороться с раковыми новообразованиями. Нестабильно функционируют печень, почки и сердце актера. Столичные медики только разводят руками – помочь Абдулову они уже не в силах.

Медики даже не могут определиться с методикой лечения. По их словам, операцию делать уже слишком поздно.

– Единственное, что можно, – это колоть сильнейшие обезболивающие, – говорят врачи. – Другого лечения в данной ситуации просто нет.

Боли настолько сильные, что Александру Гавриловичу не помогают простые обезболивающие. Ему вводят сильнодействующие наркосодержащие препараты, но и они облегчают страдания актера лишь на некоторое время.

После осмотра лечащий врач попросил супругу актера выйти в коридор. Скрывать правду от Юлии он не стал и рассказал шокированной женщине все о состоянии здоровья любимого супруга.

– Ситуация критическая, но госпитализировать его мы не будем – к сожалению, это уже не даст результатов, – тихо произнес медик. – Увы, но мы, боюсь, уже бессильны ему помочь.

Уезжая, врачи прописали актеру мощный обезболивающий препарат, который необходимо колоть несколько раз в день».

22 декабря Абдулов вновь почувствовал сильные боли в сердце, и родные вызвали ему «скорую помощь». Та отвезла его в больницу, но он пробыл там несколько дней, после чего вернулся домой. Однако 28 декабря Абдулову снова стало плохо и его поместили в уже знакомый ему сердечно-сосудистый центр имени Бакулева. Как писала газета «Твой день» (авторы – Е. Заболотских, О. Щекина, К. Болдеско):

«Около 12 часов дня супруга актера вызвала „скорую“.

– У Абдулова была очень высокая температура, – рассказали медики. – Налицо было обострение бронхита, сильнейший кашель. Кроме того, пациента измучила аритмия сердца.

В течение полутора часов бригада врачей отчаянно пыталась стабилизировать состояние больного актера. В конце концов ритм установился, и врачи приняли решение немедленно везти звездного пациента в стационар.

– Александра Гавриловича, к сожалению, совсем не узнать, – рассказывает „Твоему дню“ один из медиков. – Он очень сильно похудел, лицо стало болезненно бледным. По дороге в клинику он был в сознании. Даже пошутил что-то о смерти с косой за плечом, дескать, пусть проваливает, потому что он лично умирать еще не собирается.

Стоило карете „скорой помощи“ въехать во двор больницы, как Абдулов вновь потерял сознание.

Дочь Александра Абдулова – Женя

Больного сразу же поместили в отдельную палату, где подключили к аппарату искусственной вентиляции легких. Осматривать пациента были вызваны лучшие доктора центра во главе с заведующим отделением Юрием Бузиашвили.

– Состояние Александра Гавриловича крайне тяжелое, – рассказывает один из помощников завотделением, – но медики делают все возможное, чтобы продлить ему жизнь. Увы, пока улучшений нет. Но мы не отходим от Абдулова ни на шаг. Борьба с болезнью вышла на самый страшный и тяжелый участок…

– Никогда не мог представить, что когда-нибудь жизнь моего

любимого актера будет висеть на волоске и многое будет зависеть в том числе и от меня, – тяжело вздыхает уважаемый врач, настоящий мужчина, чей авторитет среди коллег непререкаем. – Я мог бы солгать, что все у Александра Гавриловича хорошо и он идет на поправку, но… В общем, могу сказать за себя и своих коллег: мы сделаем все возможное и невозможное, чтобы спасти жизнь Абдулову!».

В больнице рядом с Абдуловым постоянно находилась его жена Юлия. И почти ежедневно туда приезжали его друзья. Актер Г. Мартиросян вспоминает:

«В последний раз я видел Сашу вечером 31 декабря. У него были живые глаза, полные энергии, но телом был очень слаб. Передо мной лежал очень уставший человек. Промелькнула мысль: „Как же он плохо выглядит!“…»

Несмотря на слабость, Абдулов в тот вечер попросил врачей отпустить его на пару часов домой, чтобы провести это время в кругу семьи. Медики возражать не стали. И свой последний в жизни год Абдулов проводил вместе с мамой, женой и дочкой. Затем вернулся в больницу. Оттуда позвонил Марку Захарову, поздравил его с Новым годом и пообещал в феврале вернуться в театр – сыграть Кочкарева в «Женитьбе». Но, думается, он уже сам не верил в подобную перспективу.

Днем 1 января 2008 года к Абдулову пришла жена и несколько его друзей. Актер общался с ними, лежа на кровати, хотя излучал оптимизм. Говорил: «Я впервые в жизни понял, что такое дом, любимая жена, ребенок. И мне совсем не хочется уходить из дома. Я наконец-то понял, что в этом счастье. Я очень хочу увидеть, как Женечка сделает первые шаги, услышать, как она скажет первое слово…»

После этих слов его жена Юля вышла из палаты. Вот тогда Абдулов произнес: «Четыре месяца боли. Я просто устал…» Но затем он успокоился и попросил подать ему сухарики, очки и сценарий фильма «Гиперболоид инженера Гарина», над которым он, как мы помним, работал. Однако чтение длилось недолго. Спустя какое-то время Абдулову стало плохо и он потерял сознание. И в таком состоянии провел сутки. За это время российское ТВ несколько раз показало фильм «Чародеи» с его участием (на разных каналах), а на РЕН-ТВ прошла демонстрация празднования 25-летия этого же фильма. Утром 3 января режиссер картины Константин Бромберг хотел позвонить в больницу и поздравить Абдулова с юбилеем «Чародеев». Сказать ему: сколько лет живет фильм, и тебе, Саша, тоже надо жить! Но не успел. Ранним утром 3 января Александр Абдулов скончался. Как вспоминает его жена Юлия:

«В последний вечер к нам пришел товарищ его, выпили. „Я так благодарен всем ребятам“, – сказал Саша. И он правда их любил. Было два часа ночи. А потом – сердце. Спазм дыхания…»

А вот как описала последние минуты жизни Абдулова в «Комсомольской правде» А. Велигжанина:

«По словам медиков, умер Абдулов тихо – сказал, что хочет отдохнуть, закрыл глаза и спокойно уснул. А в шесть утра датчик показал остановку сердца. Доктора пытались „завести“ сердце, не получилось. На лице актера не было следов мучений, отчаяния, скорее легкая улыбка. Он просто уснул. Насовсем. Говорят, так умирают очень добрые, сердечные, хорошие люди. Накануне его ухода многие вспоминали о нем только хорошее. Смотрели фильмы с его участием и желали ему добра. И, быть может, эта позитивная энергия миллионов любящих его людей избавила его от предсмертных мучений?..»

4 января гроб с телом А. Абдулова привезли в храм Рождества Пресвятой Богородицы рядом с Театром Ленинского комсомола, где он проработал 33 года. Кстати, эту церковь Абдулов когда-то помогал восстанавливать, здесь же прошло крещение его дочки Евгении. О том, как столица прощалась с прославленным актером, сообщили практически все российские СМИ – как электронные, так и печатные. Полистаем последние.

«Комсомольская правда» (авторы – М. Ремизова, А. Фирсова, Ш. Джемакулов, Е. Шереметова): «В церковь приехали близкие Абдулова. Леонид Ярмольник вместе с женой покойного Юлией первыми вошли в храм. Супруга актера во время литургии вела себя очень мужественно.

Через пару часов к храму подъехала машина, из которой вышла помощница Абдуловых по дому с маленькой дочкой актера на руках…

К вечеру проститься с Сашей приехала мама актера. Ее поддерживал под локоть старший сын Роберт. Приемная дочь Александра Гавриловича Ксения Алферова вошла в храм вместе с мужем Егором Бероевым и мамой актрисы Ириной Алферовой».

«Твой день» (авторы – К. Ледовой, О. Столбина): «Толпа из самых разных людей – от худощавых студентов до солидных бизнесменов – перегородила улицу Малая Дмитровка, подходящую к театру Ленком…

Мать Александра Абдулова на похоронах сына.

«Говорят, время лечит. Неправда это. Со дня смерти Саши прошло уже несколько лет, а сердце все болит. Не было дня, чтобы не думала о нем».

Людмила Крайнова

Отпевание актера прошло рано утром в небольшой старинной церкви… Маленькая дочь Абдулова Евгения тоже присутствовала на церемонии прощания. В этом храме Женечка уже во второй раз в своей жизни – в первый раз, меньше года назад, ее крестили, а во второй – она провожала папу в последний путь. Малышка, не понимая, что происходит, протянула ручки к любимому отцу,

который почему-то не открывал глаза и никак не хотел ей улыбнуться. Девочка почти вырвалась из рук няни, дотянулась до папиного галстука и попыталась потащить его к себе поближе. Папа спит. С вопросом в своих больших глазах малютка оглянулась на маму. Стоявшая рядом Юлия, боясь разреветься в голос, молча глотала слезы. Женя еще раз взглянула на отца. Ее ангельское личико насупилось… Вот-вот заревет. Няня поспешила отнести девочку в сторонку.

86-летняя мама Александра Людмила Александровна крепилась из последних сил. Пожилую женщину постоянно держал под руки кто-то из самых близких друзей актера. Кто-то из провожающих сказал, что пришлось делать не один укол, чтобы поддержать самочувствие Людмилы Александровны…»

Гражданская панихида и похороны А. Абдулова прошли 5 января. Панихида состоялась в помещении театра «Ленком».

«Мир новостей» (автор – М. Алексеева): «Первое, что бросается в глаза уже у метро: огромное количество заплаканных людей. С цветами, завернутыми в газеты. В трауре. У цветочных палаток у метро – огромные очереди. У театра – несколько машин „скорой помощи“. Толпа народа, оттесненная милицией на тротуары перекрытой улицы, даже не ропщет. Все ждут Его. Александра Абдулова. Только уже не со спектакля. А чтобы проститься в последний раз. На одиннадцать утра назначена гражданская панихида.

Очень тихо. И очень холодно. Летит снег.

– Девушка, сюда нельзя, – оттесняет меня милиционер, когда я пытаюсь подойти поближе к дверям театра.

– Почему? Там же тоже стоят люди!

– Это те, кто пришел в восемь утра. Видите, здесь очередь.

Только теперь я понимаю, почему толпа народа растянута на несколько десятков метров. Я становлюсь в хвост…»

«Комсомольская правда»: «Тысячи поклонников несли ему (Абдулову. – *Ф. Р.*) цветы – очередь в театр растянулась до кинотеатра „Пушкинский“.

– Он был солнцем нашего театра, – сказал худрук „Ленкома“ Марк Захаров. А поэт Андрей Вознесенский прочел такие строки: „Он мир спасал красотою – себя не успел спасти“.

На прощальной панихиде вспомнили о любимой истории Абдулова: как один журналист незадолго до смерти знаменитого спортсмена проводил с ним дни напролет. Но когда спортсмен умер, единственное, что сказал корреспондент: „Он прекрасно играл. Он был замечательный человек“.

– Я считаю, что легенда должна оставаться легендой, – обычно завершал рассказ Александр Абдулов. – И я тоже хочу

остаться легендой.

Похоронили Александра Абдулова на Ваганьковском кладбище».

В день похорон Ирина Алферова должна была играть на сцене комедийный спектакль. По ее словам:

«Это вторые похороны моего партнера, которые останутся в моем сердце. Потрясающего актера Олега Даля (они вместе снимались в фильме „Незваный друг“, 1982. – *Ф. Р.*), которого хоронили в бедном гробу, потому что денег у театра не было. И похороны Саши, когда друзья сами покупали гроб. После похорон я поехала на спектакль комедийный, где я играла. Я произнесла один монолог, который оказался совсем не комедийным, я не могла по-другому. И режиссер оставил этот монолог без изменения…»

На 11 января выпали девятины с момента смерти А. Абдулова. Вот как их описывала «Комсомольская правда» (авторы – М. Ремизова, В. Петрова, Е. Лаптева):

«Поминальная служба прошла в храме Рождества Богородицы в Путинках, что недалеко от театра „Ленком“…

Склонив головы, у алтаря стояли самые близкие: вдова Юлия, приемная дочь актера Ксения Алферова с мужем Егором Бероевым, Александр Збруев. Режиссер Сергей Соловьев смахивал слезы. В одиночестве чуть поодаль стояла Ирина Алферова. О чем-то тихо разговаривали Леонид Ярмольник и каскадер Александр Иншаков.

– Как хорошо, что все вы нашли время оторваться от мирских дел, – сказал батюшка в конце службы, – и подарить ему вашу любовь.

Вечером в Центральном доме литераторов накрыли поминальный стол. В маленький зал пришли Андрей Макаревич, Игорь Бутман, Станислав Говорухин, Сергей Никоненко, Иосиф Кобзон…

Ксения Алферова взяла слово первой. Попросила вспоминать о папе только смешное. Леонид Ярмольник тут же подал пример и рассказал про то, каким неуправляемым был Абдулов, как шел напролом и мог даже наврать, лишь бы добиться правды. Как мечтал перед Новым годом увидеть маму и проститься с дочкой Женечкой.

Мама Александра Гавриловича все время благодарила его жену Юлию за то, что она скрасила последние годы жизни Саши и трогательно заботилась о нем. Юлия же открыла друзьям тайну: они с Александром мечтали еще об одном ребенке».

Ирина и Ксения Алферовы.

> «Когда его не стало, я начала всерьез задумываться о том, а кто же я? У меня было ощущение, что из меня, как из пазла, вынули огромный кусок, который, оказывается, весь был его – папино влияние, он сам…»
>
> *Ксения Алферова*

В конце мая 2009 года на могиле А. Абдулова был открыт памятник – гранитная глыба белого цвета весом десять тонн, которую привезли из Карелии. На памятнике высечено имя

народного любимца в виде ступенек, уходящих вверх, а также имеется его портрет. Автор надгробия – скульптор Владимир Матюхин. Как сказал Л. Ярмольник:

«Решили сделать памятник из монолитного камня, чтобы передать мощь таланта и личности Саши. Цельный кусок, скала, метеорит, упавший с неба, – это все самые первые ассоциации, которые возникают при воспоминании о Саше. Но породы, похожей на метеорит, не нашлось. Пришлось ограничиться гранитным камнем».

Эпилог

Из интервью И. Алферовой:

«Женщине всегда чего-то не хватает – любви, заботы, внимания, она должна чувствовать себя нужной, знать, что ею восхищаются. Сережа мне все это дал. Он, конечно, видит, как я меняюсь, смеется, делает мне замечания, порой очень жесткие, но стоит ему сказать: „Ты самая лучшая“ – как я расцветаю. Такое впечатление, что этими словами возвращает меня к жизни. Да и он для меня по-прежнему самый лучший и самый красивый мужчина. Как будто мы только вчера познакомились…

Я сейчас много занята в ставшем мне родным театре „Школа современной пьесы“. У меня нет ни одного свободного дня – самолеты, переезды, съемки, репетиции, спектакли. Казалось бы, сбылись все мои мечты! Чего еще желать?! А я все время мечтаю. Хочу жить и так же остро ощущать происходящее! Весну, хочу солнца, при этом летом мечтаю о первом снеге! Хочу отдыхать на море, видеть синее небо и синюю воду. Хочу любить своего мужа так, как в первый раз. И, конечно, чтобы он любил меня. Хочу прожить с ним долго-долго. Боюсь даже думать о том, что могу его потерять. Хочу много замечательных ролей. Мечтаю, чтобы Ксюша была счастлива, вместе с Егором воспитывая дочку Дуняшу. И чтобы Настя, Сережа и Саша достигли тех высот, которые сами для себя наметили. Всем сердцем желаю, чтобы мои родные и близкие были здоровы. Теперь все наши дети совсем взрослые. И все успешны. Настя с Сережей, получив в Лондоне высшее образование, живут и работают в Англии, Саша уже окончил юрфак, осваивает азы специальности. Не могу нарадоваться Ксениным свершениям – прекрасная семья, яркая карьера. И это при том, что я приложила немыслимые усилия, убеждая ее сначала получить серьезное, „неактерское“ образование.

А еще я мечтаю зайти в какой-нибудь дорогой магазин и купить себе много красивых вещей. Ведь этот процесс дарит столько приятных ощущений! Я вообще хочу быть красивой. Я еще очень много всего хочу!..»

«…Люди вообще не меняются. Времена меняются, а люди остаются теми же. Каждому хочется любви, ласки, нежности…»

Ирина Алферова

Фильмография

Ирина Алферова

СССР

1971

Июль – т/ф «Алексеич», роль – Марья Александровна, сельская учительница.

Режиссер: Людмила Солдадзе, Свердловская киностудия.

Жанр: киноповесть.

1973

«Учитель пения», роль – Тамара, дочь Соломатина.

Режиссер: Наум Бирман, «Ленфильм».

Жанр: комедия, мелодрама, музыкальный фильм, семейное кино.

1977

13 октября – 7 ноября – т/ф «Хождение по мукам» (13 серий), главная роль – Даша Булавина (Телегина).

Режиссер: Василий Ордынский, «Мосфильм».

Жанр: киноповесть, по роману А. Толстого.

1979

1 января – «Черная береза», главная роль – Таня.

Режиссер: Виталий Четвериков, «Беларусьфильм».

Жанр: военный фильм, драма.

Февраль – «Осенние колокола», роль – Царица.

Режиссер: Владимир Гориккер, Киностудия имени Горького.

Жанр: музыкальный фильм, фантазия на сюжет сказки А. С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях».

10 марта – «Ссыльный № 011», роль – Алиса Варламцева.

Режиссер: Лаэрт Вагаршян, «Арменфильм».

Жанр: историко-революционный фильм.

25 декабря – т/ф «Д'Артаньян и три мушкетера», роль – Констанция Бонасье.

Режиссер: Георгий Юнгвальд-Хилькевич, Одесская киностудия по заказу Гостелерадио СССР.

Жанр: музыкальный фильм, приключения, по романа А. Дюма «Три мушкетера».

1980

Апрель – «С любимыми не расставайтесь», главная роль – Катя Лаврова.

Режиссер: Павел Арсенов, Киностудия имени Горького.

Жанр: мелодрама.

1981

20 апреля – т/ф «Мужество», роль – архитектор Клара.

Режиссер: Борис Савченко, Киностудия имени Довженко по заказу Гостелерадио СССР.

Жанр: киноповесть по одноименному роману В. Кетлинской.

Сентябрь – «Незваный друг», главная роль – Кира Стругина.

Режиссер: Леонид Марягин, «Мосфильм».

Жанр: драма.

1982

Август – «Без видимых причин», главная роль – Нина Петровна Плюснина, актриса.

Режиссер: Евгений Татарский, «Ленфильм».

Жанр: детектив.

18 декабря – «Предчувствие любви», роль – Елена, девушка-видение.

Режиссер: Тофик Шахвердиев, «Мосфильм».

Жанр: мелодрама.

т/ф «Ночной блокнот», главная роль – Ирина.

Режиссер: Сергей Иорданов, «Молдова-фильм».

Жанр: мелодрама.

т/ф «Суббота и воскресенье», роль – мама Мальчика.

Режиссер: Константин Апрятин, т/о «Экран».

Жанр: детский фильм.

1983

3 января – «Василий Буслаев», роль – Ксения.

Режиссер: Геннадий Васильев, Киностудия имени Горького.

Жанр: исторический фильм по поэме С. Наровчатова.

23 октября – т/ф «Поцелуй», роль – барышня в сиреневом.

Режиссер: Роман Балаян, Киностудия имени Довженко.

Жанр: мелодрама.

«Юнона и Авось (ф/сп), роль – старшая сестра Кончитты.

«Когда человек работает, проявляются его лучшие качества».

Ирина Алферова

1984

30 июля – т/ф «ТАСС уполномочен заявить…», главная роль – Ольга Викторовна Винтер, бывшая жена Зотова.

Режиссер: Владимир Фокин, Киностудия имени Горького.

Жанр: детектив, приключения, по мотивам повести Ю. Семенова.

Сентябрь – т/ф «Волшебник Лала», главная роль – Королева Ирис.

Режиссер: Илона Каткич, Венгерское телевидение.
Жанр: сказка.

1985
Апрель – «Семь стихий», главная роль – биолог Валентина Анурова.
Режиссер: Геннадий Иванов, Киностудия имени Горького.
Жанр: научная фантастика по мотивам одноименного романа В. Щербакова.

Август – «Грубая посадка», главная роль – Тася.
Режиссер: Мухтар Ага-Мирзаев, «Узбекфильм».
Жанр: военный фильм, драма.

Сентябрь – «Человек с аккордеоном», роль – Леля Глан.
Режиссер: Николай Досталь, «Мосфильм».
Жанр: военный фильм, мелодрама по мотивам одноименной повести А. Макарова.

Декабрь – «Багратион», роль – Елизавета Скавронская, нелюбимая женщина Багратиона.
Режиссеры: Караман (Гугули) Мгеладзе, Гиули Чохонелидзе, «Грузия-фильм», «Мосфильм».
Жанр: историко-биографический фильм.

30 декабря – т/ф «Снегурочку вызывали?», главная роль – Светлана Николаевна Нечаева.
Режиссер: Валентин Морозов, «Ленфильм» по заказу Гостелерадио СССР.
Жанр: мелодрама.

«Право на выбор» (ф/сп), главная роль – Таня.
Режиссер: Василий Давидчук, Главная редакция литературно-драматических программ ЦТ.
Жанр: социальная драма.

1986
Январь – «Пароль знали двое», главная роль – Ирина Кабардина.
Режиссер: Николай Литус, Киностудия имени Довженко.
Жанр: приключения.

Май – «Салон красоты», роль – Ляля, жена Вадима.
Режиссер: Александр Панкратов-Черный, «Мосфильм».

Жанр: комедия, мелодрама.

«Любовные письма с подтекстом» (Югославия), главная роль – Мелита.

Жанр: мелодрама.

1988

т/ф «Вот такая история…», роль – Галя.

Режиссер: Инесса Селезнева, т/о «Экран».

Жанр: социальная драма.

«Карманный театр» (ф/сп), роль.

Режиссер: Петр Штейн.

Жанр: драма по одноактным пьесам-монологам Ж. Кокто.

1989

«Он приехал в день поминовения» (ф/сп), роль – Колетта.

Режиссер: Владимир Геллер, Ленинградское ТВ.

1990

Март – «И повторится все», главная роль – Анна.

Режиссер: Баграт Оганесян, «Арменфильм».

Жанр: киноповесть по роману В. Григоряна «Дом на Пятой улице».

1991

Ноябрь – «Высший класс», главная роль – Вера.

Режиссер: Михаил Мельниченко, «Антарес-фильм», «Издат-Банк».

Жанр: социальная драма.

После СССР

1992

т/ф «Ночные забавы», главная роль – Анна Николаевна Силина.

«Кровь за кровь», роль – Елена Григорьевна Ванина.

«Звезда шерифа», главная роль – Анна Блейк.

1993

«Дора Пиячивич» (Югославия), роль – графиня.

1997

«Ермак» (сериал), главная роль – Алена.

1998
«Любовные истории» (Польша), роль – Тамара.

«Просто надо жить на всю катушку. Погружаться в события каждого дня, стремиться узнать как можно больше обо всем. В том числе и о себе, вообще надо строить себя. И принимать все, что тебе дает жизнь, с благодарностью. Например, пошел дождь, ты видишь серое ночное небо и думаешь: “Боже, какой ужас!” Но через минуту берешь себя в руки и понимаешь, какое это прекрасное чувство – грусть, как это потрясающе – грустить под этим серым жемчужным небом».

2001
«Потерянный рай», главная роль – Ольга Сапега.
2002
«Лиса Алиса», роль – Натали, жена атташе по культуре.

2005
«Чайка. Настоящая оперетка» (ф/сп), роль – Ирина Николаевна Аркадина, актриса.

2007
«Сонька Золотая Ручка» (сериал), роль – пани Елена, портниха.
«Печорин. Герой нашего времени» (сериал), роль – княгиня Лиговская.
«1-й Скорый», роль – эпизод.

2008
«Долг» (сериал), роль – Софья Марковна.
«Капкан» (сериал), главная роль – Екатерина Андреевна Волобуева.

2011
«Старики» (сериал), роль – Вера.

2012
«Распутин» (сериал), роль – княгиня Зинаида Юсупова.
«Елки-2» (киноальманах), главная роль – Юлия Снегирева.
«Куранты и самолет», роль.

Роли в театре

«Ленком»:
«В списках не значился» (пьеса Б. Васильева) – Валя;
«Жестокие игры» А. Арбузова – Девушка, похожая на ангела;
«Карманный театр» (1980 г. Монолог «Равнодушный красавец» – постановка П. Штейна);
«Ромул Великий».

Школа современной пьесы:
«Пришел мужчина к женщине»;
«Все будет хорошо, как вы хотели»;

«Чайка» (А. Чехов);
«Чайка» (Б. Акунин);
«Чайка. Настоящая оперетка», «Своими словами»;
«Ночь с незнакомцем».

Антрепризные спектакли:
«За закрытой дверью»;
«Все проходит»;
«Цветок кактуса»;
«Пижама на шестерых»;
«Самая-самая»;
«Чего хотят мужчины?».

Александр Абдулов

СССР

1974

25 февраля – «Возле этих окон…», роль – Саша, молодой моряк и жених, клиент ателье.

Режиссер – Хасан Бакаев, «Мосфильм».

Жанр: социальная драма, экранизация повести Л. Карелина «Микрорайон».

25 августа – «Про Витю, про Машу и морскую пехоту», роль – десантник Козлов.

Режиссер – Михаил Пташук, Одесская киностудия.

Жанр: детский фильм.

21 октября – «Москва, любовь моя», роль – жених.

Режиссеры – Александр Митта, Кенджи Йршида, «Мосфильм», «ТОЭЙ» (Япония).

Жанр: мелодрама.

«Вера и Федор» (короткометражный), главная роль – Федор Чистяков, ефрейтор, солдат срочной службы в отпуске.

Режиссер – Виталий Гоннов, «Новосибирсктелефильм».

Жанр: мелодрама.

1977

2 января – т/ф «12 стульев», роль – инженер Эрнест Павлович Щукин (3-я серия).

Режиссер – Марк Захаров, т/о «Экран».

Жанр: комедия.

3 января – «Золотая речка», роль – доктор Рогов.

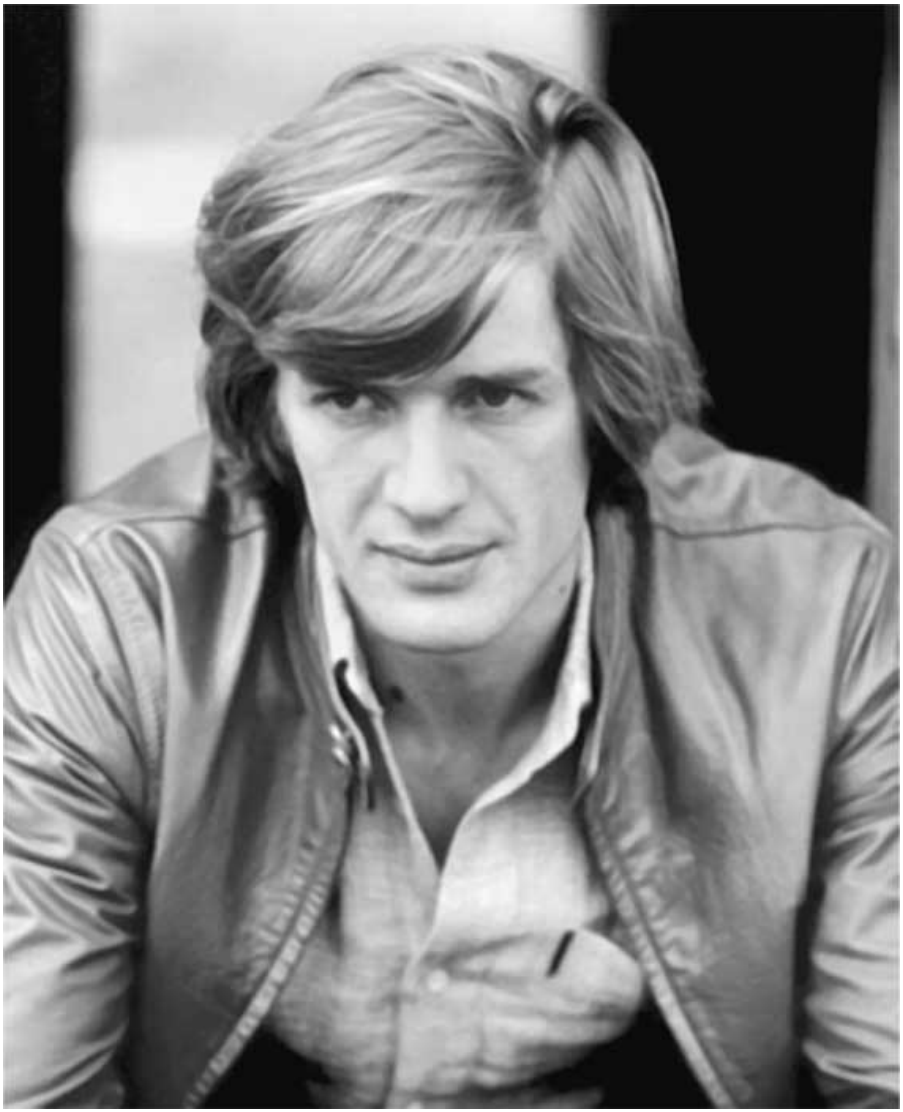
Режиссер – Вениамин Дорман, Киностудия имени Горького.

Жанр: приключения.

Июль – «72 градуса ниже нуля», роль – Ленька Савостиков.

Режиссер – Сергей Данилин, Евгений Татарский, «Ленфильм».

Жанр: драма.



«Я не видел больше половины своих фильмов. Для меня важна не конечность этого самого процесса. Снялся в фильме, надо сразу сниматься в следующем. Иначе возникает ощущение чудовищной пустоты…»

Александр Абдулов

1978
25 августа – «Аленький цветочек»; роль – Принц.
Режиссер: Ирина Поволоцкая, Киностудия имени М. Горького.
Жанр: детский фильм, по мотивам одноименной сказки

С. Аксакова.

Ноябрь – «Побег из тюрьмы», роль – Николай Бауман, политзаключенный.

Режиссер: Радомир Василевский, Одесская киностудия.

Жанр: историко-революционный фильм.

«Капитанская дочка» (ф/сп), главная роль – Петр Гринев.

Режиссер: Павел Резников, ТВ.

Жанр: драма, мелодрама, экранизация одноименной повести А. С. Пушкина.

«Красавец-мужчина» (т/ф), роль – Пьер.

Режиссер: Маргарита Микаэлян, т/о «Экран».

Жанр: драма, комедия, мелодрама, музыкальный фильм, экранизация.

1979

1 января – «Обыкновенное чудо», главная роль – Медведь.

Режиссер – Марк Захаров, «Мосфильм».

Жанр: сказка, экранизация сказки Е. Шварца.

Июль – «Все решает мгновение», роль – Виктор Васильевич Варенцов, первый тренер Нади.

Режиссер: Виктор Садовский, «Ленфильм».

Жанр: драма, спортивный фильм.

Июль – «Двое в новом доме», главная роль – Сергей Михайлович Кононов.

Режиссер: Тофик Шахвердиев, «Ленфильм».

Жанр: драма.

Ноябрь – т/ф «Место встречи изменить нельзя», роль – Жженый, шофер в банде «Черная кошка».

Режиссер – Сергей Говорухин, Одесская киностудия.

Жанр: детектив.

1980

1 января – т/ф «Тот самый Мюнхгаузен», роль – Генрих Рамкопф.

Режиссер: Марк Захаров, «Мосфильм».

Жанр: комедия, притча.

Апрель – «С любимыми не расставайтесь», главная роль – Митя Лавров.

Режиссер: Павел Арсенов, Киностудия им. М. Горького.

Жанр: мелодрама.

1981

Май – «Сицилианская защита», главная роль – Евгений Борисович Волков, сотрудник музея – реставратор.

Режиссер: Игорь Усов, «Ленфильм».

Жанр: детектив, криминальный фильм.

Ноябрь – «Факты минувшего дня», роль – Григорий Гаврилов, инженер-взрывник.

Режиссер: Владимир Басов, «Мосфильм».

Жанр: производственная драма, по роману Юрия Скопа «Техника безопасности».

Государственная премия РСФСР им. бр. Васильевых (1982).

«Молодость», выпуск 2-й (киноальманах), роль – Смит, биофизик (новелла «Зеленая куколка»).

Режиссер: Автандил Квирикашвили, студия «Дебют» на базе киностудии «Мосфильм».

Жанр: научная фантастика, экранизация, по мотивам рассказа Рэя Брэдбери «Куколка».

«Художник из Шервудского леса» (ф/сп), роль – Робин Гуд.

Режиссер: Сергей Евлахишвили, ТВ.

Жанр: музыкальный фильм, комедия.

1982

Февраль – «Женщина в белом», главная роль – Уолтер Хартрайт.

Режиссер: Вадим Дербенев, «Молдова-фильм».

Жанр: детектив, по одноименному роману Уилки Коллинза.

Июнь – «Карнавал», роль – Никита.

Режиссер: Татьяна Лиознова, Киностудия им. М. Горького.

Жанр: комедия, мелодрама, музыкальный фильм.

Приз бюро Эстонского рекламфильма – Татьяна Лиознова (1982, ВКФ).

Диплом жюри – Ирина Муравьева (1982, ВКФ).

18 декабря – «Предчувствие любви», главная роль – Сергей Аркадьевич Вишняков.

Режиссер: Тофик Шахвердиев, «Мосфильм».

Жанр: мелодрама.

31 декабря – т/ф «Чародеи», главная роль – Иван Пухов

(Иванушка).

Режиссер: Константин Бромберг, Одесская киностудия.

Жанр: комедия, музыкальный фильм, научная фантастика, экранизация повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу».

«Гренада» (ф/сп).

Режиссеры: Петр Штейн, Майя Маркова, Главная редакция литературно-драматических программ ЦТ.

Жанр: драма по прозе М. Светлова.

«Суббота и воскресенье» (короткометражный т/ф), роль – папа Мальчика.

Режиссер: Константин Апрятин, т/о «Экран».

Жанр: детский фильм.

«Быть настоящим человеком – очень нелегко».

из к/ф «Обыкновенное чудо»

«Этот фантастический мир», выпуск 7 (ф/сп), роль – пришелец, актер (новелла «Принцип неопределенности»).

Режиссер: Виктор Спиридонов, ТВ.

Жанр: научная фантастика, экранизация рассказа О. Лукьянова «Принцип неопределенности».

1983

1 января – т/ф «Ищите женщину», главная роль – Робер де Шаранс.

Режиссер: Алла Сурикова, «Мосфильм».

Жанр: детектив, комедия, экранизация пьесы французского драматурга Робера Тома «Цыпленок и попугаиха».

23 октября – т/ф «Поцелуй», роль – Лобытко.

Режиссер: Роман Балаян, Киностудия имени Довженко по заказу Гостелерадио СССР.

Жанр: драма, по мотивам одноименного рассказа А. П. Чехова.

«Юнона и Авось» (ф/сп), роль – Пылающий еретик, Фернандо Лопес, жених Кончитты и Человек от театра.

1984

Март – «Рецепт ее молодости», роль – Альберт Грегор.

Режиссер: Евгений Гинзбург, «Мосфильм»

Жанр: комедия, музыкальный фильм, по мотивам пьесы К. Чапека «Средство Макропулоса».

30 декабря – т/ф «Формула любви», роль – Жакоб.

Режиссер: Марк Захаров, «Мосфильм».

Жанр: комедия, мелодрама, приключения.

30 декабря – т/ф «Два гусара», главная роль – Сашка.

Режиссер: Вячеслав Криштофович, Киностудия имени Довженко.

Жанр: исторический фильм, мелодрама, по одноименной повести Л. Н. Толстого.

1985

3 ноября – т/ф «Дом, который построил Свифт», главная роль – Доктор Ричард Симпсон.

Режиссер: Марк Захаров, т/о «Экран».

Жанр: комедия, экранизация, по мотивам произведений Д. Свифта.

Декабрь – «Самая обаятельная и привлекательная», роль – Володя Смирнов.

Режиссер: Геральд Бежанов, «Мосфильм».

Жанр: комедия.

«Дорогая Памела» (ф/сп), роль – Брэд.

1986

13 мая – т/ф «В поисках капитана Гранта», роль – Боб Деготь, главарь разбойничьей банды.

Режиссер: Станислав Говорухин, Одесская киностудия, «БОЯНА» (Болгария).

Жанр: приключения, семейное кино, экранизация книги Ж. Верна «Дети капитана Гранта».

Июль – «Тайны мадам Вонг» («Тайны королевы пиратов»), роль – Доул.

Режиссер: Степан Пучинян, «Казахфильм», «Оркен-фильм».

Жанр: боевик.

Октябрь – «Храни меня, мой талисман», роль – Митя Климов.

Режиссер: Роман Балаян, Киностудия имени Довженко.

Жанр: драма, мелодрама.

Ноябрь – «Обвиняется свадьба», роль – знакомый Горина.

Режиссер: Александр Итыгилов, Киностудия имени Довженко.

Жанр: социальная драма.

т/ф «Веселая хроника опасного путешествия», роль – аргонавт Шалом.

Режиссер: Евгений Гинзбург, т/о «Экран».

Жанр: комедия, музыкальный фильм, фэнтези.

1987

9 февраля – т/ф «Страховой агент», главная роль – Виссарион Сергеевич Булкин / двойник Булкина.

Режиссер: Александр Майоров, «Мосфильм» по заказу Гостелерадио СССР.

Жанр: комедия

Май – «Сошедшие с небес», главная роль – Сергей.

Режиссер: Наталья Трощенко, «Ленфильм».

Жанр: военный фильм, драма по мотивам повести А. Каплера «Двое из двадцати миллионов».

«Он был костер. Он родился, его зажгли, и он горел. А вокруг него все грелись».

Ирина Алферова об Александре Абдулове

1988

1 января – т/ф «Гардемарины, вперед!», роль – Лядащев Василий Федорович, граф.

Режиссер: Светлана Дружинина, «Мосфильм» по заказу Гостелерадио СССР.

Жанр: исторический фильм, приключения.

Март – «Десять негритят», роль – Энтони Марстон.

Режиссер: Станислав Говорухин, Одесская киностудия.

Жанр: детектив, экранизация повести А. Кристи.

КФ «Одесская альтернатива» – Приз «За воплощение на нашем экране темы страха и ужаса за рубежом» – Станислав Говорухин.

Апрель – «Филер», роль – Ваня.

Режиссер: Роман Балаян, Киностудия имени Довженко.

Жанр: военная драма.

Приз О. Янковскому за лучшее исполнение мужской роли ех

aequo МКФ в Вальядолиде (1988, Испания).

«Карманный театр» (ф/сп).

«Диктатура совести» (ф/сп), роль – Петр Степанович Верховенский, свидетель обвинения.

1989

Январь – «Убить дракона», главная роль – Странствующий рыцарь Круглого стола Ланцелот.

Режиссер: Марк Захаров, «Мосфильм», Bavaria Film GmbH (München-Geiselgasteig), Süddeutscher Rundfunk (SDR) (Stuttgart), «Ритм», при участии «Совинфильм» и «Зодиак» (Польша).

Жанр: драма, сказка, экранизация пьесы-сказки Е. Шварца «Дракон».

Кинопремии «Ника» и «Созвездие» 1989 года.

7 мая – т/ф «Руанская дева по прозвищу Пышка», роль – г-н Тота, прусский офицер-комендант.

Режиссеры: Евгений Гинзбург, Рауф Мамедов, т/о «Экран».

Жанр: драма, мелодрама, музыкальный фильм, по рассказам Ги де Мопассана «Пышка», «Мадемуазель Фифи», «История батрачки».

Приз «Серебряная роза» на МТФ в Монтре (1989) – режиссер Евгений Гинзбург.

Декабрь – «Леди Макбет Мценского уезда», главная роль – Сергей, роковая любовь и страсть Катерины Измайловой.

Режиссер: Роман Балаян, т/о «Товарищ» при участии «Медиактюэль С. А.» (Швейцария), «Совэкспортфильм», «Совинфильм»; Киновидеообъединение «Крупный план».

Жанр: драма, экранизация одноименного очерка Н. С. Лескова.

«За прекрасных дам!», роль – Гена.

Режиссер: Анатолий Эйрамджан.

Жанр: комедия.

1990

Январь – «Черная роза – эмблема печали, красная роза – эмблема любви», роль – Владимир.

Режиссер: Сергей Соловьев, «Мосфильм».

Жанр: комедия, мелодрама.

1991

Июнь – «Сукины дети», главная роль – Игорь Гордынский, актер театра.

Режиссер: Леонид Филатов, «Фора-фильм».

Жанр: социальная драма.

Июль – «Униженные и оскорбленные», роль – Маслобоев.

Режиссер: Андрей Эшпай, Киностудия им. М. Горького, «Глобус».

Жанр: драма, исторический фильм, мелодрама, экранизация одноименного романа Ф. М. Достоевского.

Август – «Анекдоты», главная роль – Василий Иванович Кутузов.

Режиссер: Виктор Титов, «Ленфильм».

Жанр: комедия.

«Живая мишень», роль – Юра-таксист.

Режиссер: Марк Айзенберг, ЭТПО «Актер кино» (Минская киностудия).

Жанр: криминальный фильм, по мотивам повести Г. Орешкина «Горький туман».

После СССР

1992

«Официант с золотым подносом», главная роль – Удальцов Алексей Петрович.

«Осада Венеции», роль – князь Бадрицкий.

«Дом под звездным небом», главная роль – Жора.

«Дело Сухово-Кобылина», роль – игрок Михаил Васильевич Кречинский.

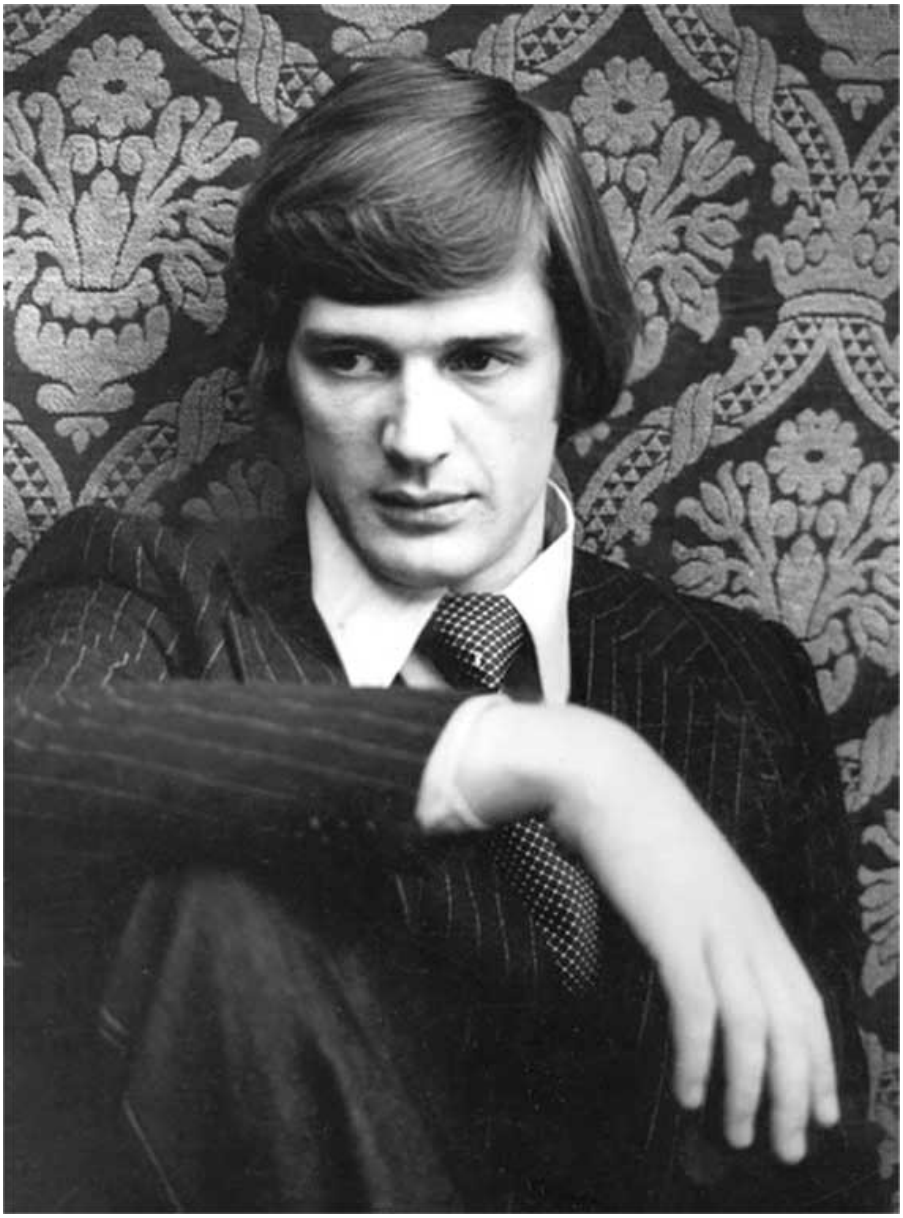
«Гений», главная роль – Сергей Владимирович Ненашев.

«Сумасшедшая любовь», главная роль – репортер, пациент психлечебницы.

1993

«Грехъ. История страсти», главная роль – Сергей.

«Странные мужчины Семеновой Екатерины», главная роль – Игорь, оперативник.



«…с возрастом пришло понимание того, что идти на компромисс нельзя, практически никогда. И врать нельзя, врать – очень невыгодно. Ведь эту ложь потом придется как-то оправдывать, то есть снова врать».

Александр Абдулов

1994

«Я виноват», главная роль – Виктор Иванович.

«Тюремный романс», главная роль – Лев Артынов по кличке Червонец.

«Поминальная молитва» (ф/сп), роль – Менахем-Мендл, родственник Тевье, человек без определенных занятий.

«Настя», роль – Владимир Иванович Тетерин, префект округа.

«Золото», главная роль – Андреас.

«Над темной водой», главная роль – Лев.

1995

«Простодушный», роль – канцлер Мишель де Лувуа.

«Кофе с лимоном», главная роль – актер Валерий Островский.

1996

«Черная вуаль», главная роль – Рокшин.

«Первая любовь», роль – Майданов.

1998

«Шизофрения», главная роль – Иван Федорович Голубчик, он же Немой.

1999

«Женская собственность», роль – Сазонов, ректор театрального училища.

2000

«Хорошие и плохие», роль.

2001

«Я виноват – 2», главная роль – Виктор Иванович.

«Тихие омуты», главная роль – Антон Павлович Каштанов, академик медицины.

«Рождественская мистерия», роль – кукольных дел мастер.

«Бременские музыканты & Со», режиссер фильма, роль – Шут/Сказочник.

2002

«Фаталисты», главная роль – бывший сотрудник КГБ – полуиностранец.

«Желтый карлик», главная роль – Владимир Жаровский, писатель.

«Next» (сериал), главная роль – Федор Павлович Лавриков, вор в законе по прозвищу Лавр.

2003

«Next-2» (сериал), главная роль – Федор Павлович Лавриков, вор в законе по прозвищу Лавр.

«О'Кей или Дело в шляпе», главная роль – Аркадий Андреевич Синихин, художник.

«Ледниковый период» (сериал), главная роль – Игорь Клепко, подполковник милиции.

2004

«Тартарен из Тараскона», роль – господин Безюке, аптекарь, автор пьесы.

«О любви», главная роль – Григорий Степанович Смирнов, муж.

«А поутру они проснулись», роль – Мрачный.

«Next-3», главная роль – Федор Павлович Лавриков, бывший вор в законе по прозвищу Лавр.

2005

«Я тебя люблю», роль – Александр Казаков.

«Фабрика грез», роль – Алексей Авшаров, актер-звезда.

2006

«Мастер и Маргарита» (сериал), роль – Коровьев (серии 1–10).

«Дело о „Мертвых душах“», роль – Ноздрев.

«Варвар и еретик» (ф/сп), роль – Алексей Иванович.

«Адъютанты любви», роль – адмирал Нельсон.

2007

«Парк советского периода», роль – приятель Олега Зимина.

«Из пламя и света» (сериал), роль – Михаил Васильевич Арсеньев, дедушка Лермонтова.

2008

«Полонез Кречинского», роль – князь.

«Ниоткуда с любовью, или Веселые похороны», главная роль – Алик.

«Маршрут», главная роль – Тембот, проводник по маршруту.

«Лузер», главная роль – Дмитрий.

«Ленинград» (сериал), роль – Чигасов, комиссар.

«Капкан», главная роль – Михаил Григорьевич Волобуев, фотокорреспондент.

«Артистка», роль – Саша Босякин, сосед Ани, театральный осветитель.

2013

«Анна Каренина» (2009), роль – Стива Облонский, Степан Аркадьевич, брат Анны (последняя роль в кино).

Роли в театре

«Ленком»:

«В списках не значился» Б. Васильева; режиссер М. Захаров – лейтенант Плужников (премия «Театральная весна») (1975);

«Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» А. Рыбникова; режиссер М. Захаров – Хоакин (1976);

«Гамлет» В. Шекспира; режиссер А. Тарковский – Марцелл (1976);

«Жестокие игры» А. Арбузова – Никита (1979);

«Юнона и Авось» А. Рыбникова; режиссер М. Захаров – Фернандо Лопес, Человек театра, пылающий еретик (1981);

«Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского – Сиплый (1983);

«Дорогая Памела» (1984);

«Диктатура совести» М. Шатрова – Верховенский (1986);

«Гамлет» В. Шекспира; режиссер Г. А. Панфилов – Лаэрт (1986);

«Поминальная молитва» Г. Горина – Менахем-Мендл (1989);

«Школа для эмигрантов» Д. Липскерова – Трубецкой (1990);

«Варвар и еретик» по Ф. Достоевскому – Алексей Иванович (1997);

«Пролетая над гнездом кукушки» («Затмение») – Макмерфи (также режиссер спектакля) (2005);

«Женитьба» – Кочкарев (играл в премьерных показах спектакля) (2005).

«Дело в том, что жизнь, она коротенькая, понимаете? Она очень короткая. И нужно постараться успеть…»

Александр Абдулов

Антрепризные спектакли:
«Все проходит» (2001);
«Школа с театральным уклоном».

Автор выражает свою признательность всем коллегам-журналистам, в разное время бравшим интервью у героев этой книги и писавшим о них. В их числе: Б. Кудрявов, А. Велигжанина, М. Карапетян, Д. Асламова, И. Сезина, В. Копылова, В. Кожемякин, О. Емельянова, Д. Лифанцев, Н. Карцев, Д. Мельман, А. Плешакова, А. Агафонов, Т. Ковынева.

Использованная литература:

газеты: «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Экспресс-газета», «Аргументы и факты», «Собеседник»;

журналы: «Советский экран», «Караван историй», «Антенна», «Семь дней»;

книги: А. Абдулов «Хочу остаться легендой», Г. Юнгвальд-Хилькевич «За кадром», А. Макаревич «Сам овца», М. Рудинштейн «Убить звезду»;

интернет-ресурсы: kino-teatr.ru.